

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 28 повестки дня:

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки (*продолжение*):

- a) доклад Специального комитета против апартеида;
- b) доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте;
- c) доклад Генерального секретаря 493

Председатель: г-н Салим Ахмед САЛИМ
(Объединенная Республика Танзания).

ПУНКТ 28 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки (*продолжение*)

- a) доклад Специального комитета против апартеида;
- b) доклад Специального комитета по разработке международной конвенции против апартеида в спорте;
- c) доклад Генерального секретаря

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым Генеральной Ассамблеей на ее 4-м пленарном заседании 21 сентября 1979 года, я предоставляю слово следующему оратору, принимающему участие в прениях, представителю Панафриканского конгресса Азании.

2. Г-н АЙСАКС (Панафриканский конгресс Азании) (*говорит по-английски*): От имени угнетенного народа Азании, от имени Панафриканского конгресса я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность за предоставленную нам возможность обратиться к этой представительной Ассамблее, которая собралась здесь для рассмотрения одной из самых трудноразрешимых проблем нашего времени, одной из самых серьезных задач, стоящих перед международным сообществом, которая заключается в упорном отказе режима белого меньшинства в Претории прислушаться к требованиям народа Азании предоставить ему право самому распоряжаться своей судьбой. Мы хотели бы также выразить нашу искреннюю благодарность международному сообществу за материальную, моральную и дипломатическую поддержку, которую оно неизменно оказывает нашей борьбе за национальное освобождение и самоопределение.

3. Г-н Председатель, Панафриканский конгресс пользуется этой возможностью, чтобы поздравить

Стр.

вас с избранием на этот высокий пост. Это избрание является не только признанием ваших личных качеств дипломата, но и делает также заслуженную честь вашей стране, Объединенной Республике Танзания, чей вклад в борьбу за признание и уважение человеческого достоинства стал легендарным. Это избрание, следовательно, делает честь всем свободолюбивым народам.

4. Цель моего выступления состоит в том, чтобы предоставить дополнительную информацию о сложившемся положении в Азании ввиду возросшего масштаба репрессий, которые режим Претории пытается скрыть, приступая одновременно к масштабной пропагандистской кампании, направленной на то, чтобы обмануть международное общество и заставить его поверить в изменение положения в стране. В соответствии с этой стратегией режим Претории приступил к осуществлению мер во внешней и внутренней политике, которые, с одной стороны, направлены на уничтожение национально-освободительного движения в южной части Африки в целом и в Азании в частности и на увековечение господства белых поселенцев на субконтиненте. В этом отношении их план совпадает с интересами западных империалистов, так как его успешное выполнение сохранит южную часть Африки в сфере влияния Запада, гарантирует постоянный доступ западных стран к стратегическому сырью и обеспечит рынок для их экспортных товаров.

5. В апреле этого года премьер-министр расистского правительства Бота объявил о планах Претории создать в южной части Африки объединение государств. Это объединение, которое представляло бы собой экономический и военный блок под руководством Претории, включало бы марионеточные режимы бантустанов, а также марионеточный режим клики Смита — Музоревы в Зимбабве и Демократический альянс Турнхалле в Намибии. В июне 1979 года журнал «Саутерн Африка» писал:

«Идея заключается в том, что Южная Африка возьмет на себя инициативу формирования «объединенного блока» южноафриканских государств под руководством Южной Африки для борьбы с тем, что руководители Претории рассматривают широким проникновением марксизма в южную часть Африки».

Этот объединенный блок предоставил бы Претории более широкие возможности защиты апартеида, поскольку появление народно-революционных правительств в Мозамбике и Анголе лишило режим апартеида того санитарного кордона в лице буфер-

ных государств, который он раньше имел. Епископ Абдель Музорева, режим которого шатается под мощными ударами, наносимыми ему партизанами Патриотического фронта, уже согласился с планом установления более тесных связей с Преторией. Как отмечал Колин Лигам в «Обсервер» и как на это указывал также Эшель Руди, епископ Абдель Музорева и его Объединенный африканский национальный совет являются бенефициариями фондов распущенного ныне Управления информации режима Претории. По сообщениям радио Южной Африки в марте этого года, епископ Музорева «твердо выступает в настоящее время за установление тесных связей с Преторией и образование южноафриканского Общего рынка». В июне 1979 года журнал «Нью Африкэн» писал: «Многие полагают, что новое правительство Родезии, возглавляемое епископом Музоревой, подпишет военный пакт с Преторией и одновременно наладит с ним экономическое сотрудничество. Южная Африка публично заявила, что она предоставит транспортные средства и другую помощь Родезии в период проведения выборов в Зимбабве. Население Южной Африки, по-видимому, уверено, что миру придется считаться с так называемым «экономическим бастионом», который представляет их страна с населением, превышающим 40 миллионов человек, и значительными запасами материальных ресурсов».

6. Не является совпадением и тот факт, что влиятельные круги в некоторых западных странах, особенно в Соединенных Штатах и Великобритании, выступают за признание режима Музорева, за отмену экономических санкций и за расширение участия в экономике Родезии и Южной Африки как средства поддержки того, что они, повторяя словно попугаи, называют «мирными изменениями». В последнее время все чаще приводится довод о том, что капиталовложения ведут к созданию большого числа рабочих мест и, возможно, даже к более высокой заработной плате угнетенных черных рабочих. Этот довод не только несостоятелен практически (история Южной Африки, например, показывает, что чем выше темпы процветания в стране, тем больше неравенство между черным и белым населением), но при этом игнорируется также тот факт, что вклады означают более легкое финансирование и укрепление политики государственного аппарата расистских режимов. Этот довод, однако, свидетельствует о причастности иностранных вкладчиков к продолжающемуся угнетению черного населения в южной части Африки в целом и в Азии в частности. Лицемерно осуждая основы апартеида по моральным соображениям, иностранные капиталовкладчики продолжают поддерживать его экономически. Вклады иностранных компаний в экономику Южной Африки объясняются сверхприбылями, получаемыми от жесточайшей эксплуатации черной рабочей силы. Продолжающиеся вклады иностранного капитала в Южную Африку расширяют саму структуру общества, которое угнетает черных рабочих в такой степени, что это позволяет получать прибыль от их эксплуатации.

7. Осознавая, что, несмотря на разглаговольствование о правах человека, западный империализм всегда, когда стоит выбор между прибылями и принципами, выберет прибыли, расистский режим Претории открыто и безнаказанно игнорирует мировое общественное мнение и резолюции Организации Объединенных Наций. За годы, прошедшие со дня одностороннего провозглашения независимости мятежным режимом в Солсбери, Южная Африка остается экономической опорой этой отколовшейся английской колонии. Южная Африка до сих пор упорно не желает отказаться от контроля над Намибией. Но несмотря на этот вызов режима Претории, Организация Объединенных Наций не смогла установить обязательных экономических санкций против Южной Африки из-за помощи, оказываемой ей ее торговыми партнерами посредством использования права вето.

8. Планируемый объединенный блок, который намеревается создать режим Претории, лишил бы народы Зимбабве и Намибии права на самоопределение, поскольку конкретной целью этого блока является недопущение к власти подлинных представителей народов этих территорий, а именно Патриотического фронта и Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО]. В соответствии с этим планом Зимбабве и Намибия вместе с бантустанами Южной Африки должны создать кордон черных карликовых государств вокруг белого гиганта.

9. На совещании правящей националистической партии в сентябре этого года Бота указал, что Претория вмешается военным путем во внутренние дела Зимбабве, если проводимые в настоящее время переговоры в Лондоне окончатся неудачей и конфликт будет продолжаться. Совершенно ясно, что наибольшую озабоченность в Претории вызывает тот факт, что победа освободительного движения в Зимбабве не только вдохновит народные массы Азии, как это было после успехов ФРЕЛИМО¹ в Мозамбике и ПАИГК² в Гвинее-Бисау, но и создаст прочную базу для ведущих борьбу за свободу участников освободительного движения Азии.

10. Военные приготовления Претории означают, что этот режим намерен продемонстрировать своим черным карликовым государствам целесообразность присоединения к блоку, расширяя в то же время возможности для того, чтобы играть еще более агрессивную, с военной точки зрения, роль на субконтиненте. Одним из последствий так называемой «Малдергейтской саги» и междоусобных ожесточенных споров явилось выдвижение на первый план в рамках белой руководящей верхушки представителей вооруженных сил. Премьер-министр П. В. Бота, являющийся оголтелым расистом, не только сохранил пост министра обороны, но также упрочил положение военщины в политической иерархии путем назначения генерала

¹ Фронт освобождения Мозамбика.

² Африканская партия независимости Гвиней и островов Зеленого Мыса.

Магнуса Малана на пост командующего силами обороны и, как сообщалось в журнале «Нью Африкэн» за июль 1979 года, «он, по-видимому, сменил бывшего командующего генерала Хендрика Ван ден Берга, который в настоящее время находится в отставке и попал в немилость за его причастность к скандалу, связанному с утечкой информации, на посту, позволявшему ему играть роль правой руки премьер-министра на важных дипломатических встречах». В сентябре этого года Малан в течение семи дней находился с визитом в Парагвае и Чили. В Парагвае он получил орден из рук президента страны Альфредо Стресснера. Представление докладов двух комиссий по расследованию, созданных режимом Претории, было обставлено с большой помпой и с похвалой встречено западной прессой, которая в якобы разумных заявлениях министра увидела проявление гибкости со стороны расистского режима.

11. Доклад Комиссии Виехана³, которая около двух лет изучала устаревшие трудовые законы Южной Африки, был наконец опубликован 1 мая этого года. Доклад был с удовлетворением встречен во многих западных странах, где он рассматривался как признак либерализации часто критикуемой трудовой политики Южной Африки, особенно после того, как министр труда Стефанус П. Бота, которому Комиссия представила свой доклад, заявил на пресс-конференции, что рекомендации, содержащиеся в докладе, «в принципе приемлемы» для правительства. Вскоре после опубликования доклада сообщалось, что профессор Ник Виехан, ученый-африканер, который возглавлял Комиссию, совершил поездку в Америку и Европу для пропаганды этих предложений с целью ослабить давление международной общественности на режим апартеида. Предложенные Комиссией реформы оказались приемлемыми для режима Претории именно в силу того, что, поднимая авторитет страны за рубежом, они обеспечивали сдерживание получившего развитие движения профсоюзов черных. Но радужные мечты сторонников и экономических партнеров Претории оказались недолговечными. Тот же самый Бота, который от имени правительства заявил, что рекомендации Комиссии «в принципе» приемлемы, две недели спустя представил на рассмотрение парламента, состоящего только из белых, законопроект, в котором отвергались рекомендации о создании смешанных профсоюзов и из профсоюзов исключались все рабочие-мигранты и рабочие, совершающие ежедневно длительные поездки к местам своей работы, которые составляют примерно 80 процентов членов 27 существующих незарегистрированных черных профсоюзов. Генеральный секретарь Федерации южноафриканских черных профсоюзов Алек Эрвин, комментируя предлагаемую «Поправку к законопроекту о согласительной практике в промышленности», отметил: «Законопроект наносит сильный удар по движению незарегистрированных профсоюзов и

представляет собой ущемление многих прав, которыми пользовались черные рабочие в соответствии с ранее существовавшими положениями. Либеральные политические деятели выступили с критикой предлагаемого законопроекта, а представитель Прогрессивно-реформистской партии по вопросам труда Алекс Борайн в этой связи указал: «Заявление правительства о более прогрессивной политике в области трудовых отношений является чудовищным обманом». Газета «Стар», издаваемая в Йоганнесбурге, писала, что первая реакция правительства на рекомендации Комиссии «вселила надежду в сердца 20 миллионов лишенных прав рабочих и дала основание Западу изменить свое отношение к этой стране. Отступление назад, на что, как показывает законопроект, пошло правительство, является примером крайнего цинизма. Это не может не огорчить сторонников Южной Африки».

12. Необходимо изучить рекомендации комиссии Виехана, чтобы определить их истинные цели. Необходимо также ознакомиться с реакцией наших черных рабочих на этот доклад, потому что, несмотря на восторженный прием его либералами в Южной Африке и сторонниками Южной Африки за ее пределами, руководители черных профсоюзов отнеслись к нему настороженно. Необходимо также посмотреть на отношение белых рабочих к предлагаемым реформам, поскольку отход правительства от политики прогрессивных реформ был вызван протестами со стороны белой рабочей аристократии.

13. Комиссия Виехана сделала две основные рекомендации: первая состояла в том, что черным рабочим должно быть разрешено создавать признаваемые профсоюзы, а закон, запрещающий смешанные профсоюзы, следует отменить; вторая сводилась к тому, что черных рабочих следует допускать к выполнению квалифицированных и полуквалифицированных работ, которые ранее могли выполнять только белые.

14. Профсоюзы черных, не будучи вне закона, тем не менее в настоящее время не признаются. Таким образом, черные рабочие не имеют права заключать коллективные договоры. Забастовки, проводимые ими, за исключением очень редких случаев, объявлены вне закона. Несмотря на эти ограничения, черные рабочие сами создали свои профсоюзы, и после забастовок 1972—1973 годов движение независимых профсоюзов получило мощное развитие. Попытки правительства подавить это движение окончились неудачей. Например, представляя на рассмотрение в 1976 году Закон о внутренней безопасности (который ранее назывался Законом о борьбе с коммунизмом), бывший министр юстиции, полиции и тюрем Дж. Т. Крюгер намекнул, что этот законопроект, который давал право на объявление лиц вне закона и задержание их без суда, был направлен против набирающих силу черных профсоюзов.

15. В ноябре 1976 года около 27 человек, связанных с черными профсоюзами, были объявлены вне

³ Republic of South Africa, *Report of the Commission of Inquiry into Labour Legislation*, part 1, R.P.47/1979 (Pretoria, The Government Printer).

закона на основании Закона о внутренней безопасности. Но подобные репрессивные меры не запугали черных рабочих, и в начале этого года была создана Федерация южноафриканских профсоюзов,— головная организация, состоящая в основном из профсоюзов черных. Федерация объединяет девять незарегистрированных профсоюзов африканского населения и три зарегистрированных профсоюза, членами которых являются так называемые цветные. По сообщению «Файнэншл таймс» от 20 апреля 1979 года цель Федерации состоит в том, чтобы координировать создание профсоюзов в промышленности, объединить ресурсы существующих черных профсоюзов и исключить дублирование в работе на местах и в вовлечении рабочих в профсоюзы.

16. Комиссия Виехана рекомендовала признать профсоюзы черных с целью недопущения растущего радикализма в непризнаваемом профсоюзном движении. Как отмечал Джон Ф. Бернс в сообщении в «Нью-Йорк таймс» из Кейптауна от 6 мая 1979 года, «Комиссия Виехана... прямо заявила об опасности продолжения политики непризнания профсоюзов черных. В своем докладе... Комиссия отметила рост «незарегистрированных» профсоюзов черных, в состав которых входит от 50 до 70 тысяч человек, а также «мощную моральную поддержку» и материальную помощь (более 350 тысяч долларов только в 1977 году), которую эти 27 профсоюзов получили из-за рубежа. В плане «очень нежелательной» перспективы того, что профсоюзы могут занять позицию, аналогичную той, которую занимают профсоюзы в других странах, Комиссия отметила, что законодательное запрещение профсоюзам участвовать в политической жизни никоим образом не повлияет на деятельность профсоюзов черных до тех пор, пока они сами находятся вне закона».

17. Неудивительно, что министр труда счел это предложение привлекательным. Объявляя о принятии этой рекомендации правительством в принципе, он заявил, что постоянное руководство профсоюзами черных со стороны правительства отвечало бы интересам «всего населения».

18. Комиссия Виехана рекомендовала отменить закон, запрещающий создание смешанных профсоюзов, оставляя самим рабочим решать вопрос о том, хотят ли они создавать такие профсоюзы. В докладе Комиссии содержалась также рекомендация о ликвидации расовой дискриминации в процессе работы (начиная с создания общих столовых и кончая получением равной оплаты за одну и ту же работу), но соблюдение этой рекомендации полностью оставлялось на усмотрение работодателей.

19. Комиссия рекомендовала, чтобы программы профессиональной подготовки были открыты для представителей всех рас, так как недопущение к ним черных не позволяло им получить квалификацию. В то время как эта рекомендация, по-видимому, предполагала постепенное устранение установленной законом практики резервирова-

ния рабочих мест, Комиссия предлагала продолжить политику соглашений о приеме на работу только членов профсоюзов. Эти соглашения, которые имеют силу закона, обсуждаются белыми профсоюзами с работодателями, которые резервируют для членов профсоюза определенное количество рабочих мест. Так как черные рабочие исключены из профсоюзов, они не имеют возможности получить работу. В указанном ранее сообщении Джон Ф. Бернс отмечал:

«В соответствии с новыми положениями профсоюзы белых сохраняют за собой право обеспечивать работу только членам профсоюза во многих основных отраслях промышленности; они сохраняют также право не принимать в свои профсоюзы черных рабочих. Таким образом, они смогут осуществлять контроль над десятками тысяч рабочих мест, требующими высокой квалификации. До тех пор, пока черные рабочие в своем большинстве будут оставаться неквалифицированными, они будут оставаться среди низко оплачиваемых категорий, для которых заработная плата в размере 50 долларов в неделю, составляющая половину минимальной зарплаты белых, считается значительной суммой».

20. Естественно, что профсоюзное движение черных настороженно отнеслось к рекомендациям Комиссии. Представитель профсоюза черных рабочих заявил, что признание их движения будет означать, что

«...еще в течение длительного времени профсоюзное движение будет находиться под контролем белых. Единственное, что Комиссия могла бы сделать,— это предоставить возможность профсоюзам черных свободно сесть за стол переговоров. Теперь же профсоюзы белых с их опытом и готовым аппаратом будут организовывать черное население в профсоюзы для того, чтобы уничтожить профсоюзы, создаваемые черными».

Генеральный секретарь Федерации южноафриканских профсоюзов, недавно созданной головной организации, объединяющей 12 профсоюзов, число членов в которых достигает 60 тысяч, заявил:

«Нам очень важно знать, на каких условиях будут признаны незарегистрированные в настоящее время профсоюзы».

21. Хотя Комиссия предложила дать черным рабочим возможность получать профессиональное образование и предоставить рабочим равные права при получении работы независимо от цвета кожи — меры, которые, казалось, в целом благоприятствуют черному населению страны,— их отношение к предложениям Комиссии, тем не менее, было осторожным в силу принципа «закрытых» профсоюзов, который позволяет белым не допускать черных рабочих к определенным видам работ.

22. Предложения Комиссии Виехана были осуждены Ассоциацией писателей Южной Африки. На

ее первой Конференции, состоявшейся 1—3 сентября 1979 года, Ассоциация представит собой практически реорганизованный Союз черных журналистов, который был запрещен в октябре 1977 года. Бывший председатель Союза черных журналистов Джо Тлолои подверг крайне резкой критике политику разделения африканских рабочих на так называемых постоянных рабочих и мигрантов. В «Африка ньюс» от 21 сентября 1979 года сообщалось:

«Тлолои заявил, что назначенная правительством комиссия пошла еще дальше в разделении жителей Южной Африки на белых, индийцев, цветных и африканцев. Она разделила африканских рабочих на «постоянных», то есть тех, которые ежедневно работают в так называемой белой Южной Африке, и на мигрантов. О боже, мигранты на земле своих праотцов!»

Тлолои призывал Ассоциацию писателей не признавать нового Закона о согласительной практике в промышленности, который впервые разрешил регистрацию профсоюзов черных с целью их законного признания. Он предупреждал, что «просьба о регистрации означает признание права белых навязывать нам их законы и решать нашу судьбу».

23. Белые шахтеры охарактеризовали этот доклад как предательство интересов белых рабочих и выступили с яростными протестами против предложений, предусматривающих возможность черным выполнять квалифицированные и полуквалифицированные работы, которые в прошлом предназначались только для белых. Можно напомнить, что в марте профсоюз шахтеров, состоящий только из белых, провел общенациональную забастовку белых шахтеров в поддержку забастовки рабочих «О'Кип коппер компани» в Северном Кейпе. Забастовка против этой кампании началась, когда последняя предоставила трем так называемым цветным рабочим квалифицированную работу за пальщика, которая обычно предоставлялась белым. «Файнэншл таймс» от 13 марта 1979 года писала, что общенациональная забастовка была объявлена ввиду боязни белых профсоюзов, что правительство и горнодобывающие компании отменят узаконенное традиционное резервирование рабочих мест для белых с целью замены высокооплачиваемых белых рабочих более низкооплачиваемыми черными. Генеральный секретарь профсоюза шахтеров Арри Паулюс заявил, что «жизненно важная» задача профсоюза заключается в том, чтобы «не допустить черных рабочих в добывающую промышленность». «Моей задачей, — заявил далее он, — является забота о том, чтобы белые рабочие работали на как можно более выгодных условиях». Хотя общенациональная забастовка белых шахтеров в марте не вызвала особого сочувствия у правительства — даже пресса белого населения, которая обычно отражает мнение правительства, была настроена против шахтеров, — на этот раз правительство вследствие выступления профсоюзов белых пошло на

уступки. Энтони Льюис в газете «Нью-Йорк таймс» от 11 июня 1979 года писал:

«Очевидно, правительство изменило свою позицию из-за сопротивления влиятельных профсоюзов, которые опасались, что предложения Виехана могут подорвать традиционное резервирование лучших рабочих мест и более высокой зарплаты для белых. Белые шахтеры, зарабатывающие в десять раз больше, чем черные, назвали доклад предательством интересов белых рабочих.»

В период конфликтов по вполне веской причине правительство всегда предпочитает пойти навстречу белым, опасаясь каких-либо изменений. Эта причина заключается в том, что черные не имеют права голоса. Любое правительство больше заботится о своих избирателях, чем о тех, кто исключен из его политической системы».

24. Под сильным давлением со стороны рабочей аристократии режим Претории в мае этого года внес законопроект, который запрещает мигрантам и временным рабочим в городских районах, — а они составляют 80 процентов всей рабочей силы, — вступать в профсоюзы. Любой профсоюз, принимающий в свои ряды вышеуказанных рабочих, подвергается штрафу в размере 600 долларов за каждого незаконного члена.

25. Ограничение прав рабочих-мигрантов и временных рабочих вытекает из самой системы апартеида, при которой белое население, составляющее примерно 20 процентов всего населения, захватило себе 87 процентов земли. Африканское население рассматривается как официально принадлежащее к тому или другому бантустану, и оно не имеет права жить или работать в так называемых районах для белых без соответствующего на то разрешения.

26. Политика бантустанизации вместе с жесткой системой контроля за притоком населения направлена на то, чтобы не допустить появления в городе черного пролетариата. Урбанизация и оседлость являются условиями, которые предшествуют организации и мобилизации рабочих. Для устранения этой угрозы режим апартеида решил превратить большую часть рабочей силы в мигрантов или временных рабочих, которым разрешается оставаться в так называемых районах для белых только в период занятости. Если они не имеют работы, то подлежат «выдворению» в этнические бантустаны, к которым они якобы принадлежат.

27. В отношении применения этих мер контроля за притоком населения может быть допущено исключение только в соответствии с разделом 10/1 *a* или *b* Сводного акта 1945 года о городских районах для банту. В разделе 10/1 *a* говорится, что только те, кто проживал в каком-либо районе постоянно с момента рождения, имеют право, не имея работы, оставаться там более 72 часов. Раздел 10/1 *b* подтверждает это право для лиц, которые проработали у одного предпринимателя непрерыв-

но в течение 10 лет или постоянно проживали в этом районе 15 лет.

28. Исключение черных рабочих, регулярно совершающих длительные поездки к месту своей работы, из действия закона, позволяющего создавать признаваемые правительством профсоюзы, затрагивает большинство черных рабочих, которые, как это ни парадоксально, вынуждены находиться на положении временно проживающих, поскольку закон запрещает им проживать в районах для белых, где они работают. Таким образом, новое законодательство совершенно определенно соответствует рационально разработанной политике бантустанизации и системе, при которой существуют рабочие-мигранты, а также заявлению правительства, сделанному им в августе 1978 года, в котором оно объявило о намерении создать восемь новых так называемых городов для черных в районах, где проживают белые, на соседних с бантустанами землях, причем предполагаемые города должны стать продолжением бантустанов. Черные, следовательно, будут жить и работать в районах для белых, являясь однако гражданами соседних «независимых государств», где они могут осуществлять свои политические права. Таким образом, они будут проводить большую часть жизни в так называемой зарубежной стране, где будут оставаться все плоды их труда.

29. Суть политики Претории была четко изложена бывшим министром многорасовых отношений, развития и информации Конни Мюльдером, который 7 февраля 1978 года заявил:

«По этому поводу не должно быть никаких иллюзий; если довести нашу политику в отношении черного населения до логического конца, то ни один черный не получит гражданства Южной Африки. Я говорю это искренне, ибо эта идея кроется за этой мерой. Почему я должен скрывать ее? Такова наша политика...».

30. Хотя Комиссия Виехана призвала к отмене закона, запрещающего создание смешанных профсоюзов, предоставляя самим рабочим решать вопрос о том, хотят ли они объединиться, новое законодательство не заходит так далеко. Оно просто запрещает официальную регистрацию смешанных профсоюзов, если только министр труда не разрешит сделать это в виде исключения. Иными словами, запрет на смешанные профсоюзы остается в силе, допуская лишь ограниченные исключения.

31. Это законодательство должно, безусловно, опровергнуть довод, выдвигаемый западными сторонниками режима апартеида, который заключается в том, что продолжение осуществления иностранных вкладов в экономику Южной Африки приведет к подрыву основы апартеида и к окончательному откату от него. Иностранцы осуществляют инвестиции в экономику Южной Африки не из гуманных соображений по отношению к не имеющему прав черному большинству в стране, а для того, чтобы получать сверхприбыли от жестокой эксплуатации черной рабочей силы. Апартеид обеспечивает рабочую силу, которую

можно эксплуатировать, поскольку для процветания экономики Южной Африки и, следовательно, для проведения политики, на основе которой построена такая экономика, необходимы иностранные капиталовложения.

32. Режим апартеида будет всегда готов пойти лишь на внесение незначительных изменений в существующую систему, но никогда не откажется от нее. Комиссия Виехана отмечала:

«Политические и конституционные рамки являются непреложным фактом. Поэтому рекомендации Комиссии должны быть сформулированы в соответствии с существующей политикой и должны увязываться с ней».

Далее в ее выводах говорится:

«В рамках существующего политического и конституционного порядка любые изменения или модификации должны осуществляться упорядоченно и эволюционным (а не революционным) путем; при этом надлежащим образом должны учитываться, без нанесения им ущерба, интересы, традиции и права всего населения и отдельных групп».

33. Правительство 25 сентября 1979 года объявило о своем решении предоставить право создания своих профсоюзов рабочим-мигрантам, то есть работающим по контракту лицам, которых режим апартеида не признает как граждан Южной Африки, а считает гражданами бантустанов, которые оно объявило «свободными». Оно приняло также аналогичное решение в отношении рабочих, проживающих в не получивших независимость бантустанах, которые расположены близко от «белых» городов, что позволяет этим рабочим ежедневно совершать поездки к месту их работы. Работающие по контракту черные рабочие из других мест не получили этого права. И вновь это решение режима белого меньшинства было встречено в западной прессе как значительная уступка, в то время как на отношение черных рабочих к ней никто не обратил внимания. 27 сентября 1979 года «Трансвааль пост» опубликовала заявление профсоюза неквалифицированных рабочих Западной провинции, в котором, в частности, говорилось:

«Профсоюзам все еще предлагается зарегистрироваться при сохранении системы жесткого контроля и наблюдения за их действиями».

34. Черные рабочие и по существу все черное население не стремятся к уступкам и мерам, которые позволили бы им жить лучше под гнетом, поскольку их цель заключается в том, чтобы устранить причины угнетения.

35. Второй доклад, опубликованный в мае этого года, был подготовлен комиссией Риекерта, бывшего советника расистского премьер-министра по экономическим вопросам. Эта Комиссия рекомендовала ослабить контроль за притоком населения и предложила разрешить черным рабочим, имеющим право проживать в так называемых «белых» районах, жить там со своими семьями. Зако-

ны о пропусках при этом будут оставаться в силе, но будут применяться более гибко.

36. Ни одно из этих предложений не являлось новым по своей сути. Многие из этих же самых предложений делались правительственной комиссией в 1951 году. Но последующие законы либо не учитывали их, либо содержали положения, которые полностью противоречили им.

37. Хотя министр по вопросам управления, развития и просвещения д-р Питер Коорнхоф заявил, что его правительство «объявило войну законам о пропусках для черных», черные лидеры и общественные деятели утверждают, что рейды по проверке пропусков в этом году участились. Даже белая либеральная организация «Блэк сэш» отметила в июле этого года, что количество черных, привлеченных к судебной ответственности за нарушение закона о пропусках только в Йоганнесбурге увеличилось со 107 за 1978 год до 165 за первый квартал этого года. Об этом же 15 июля 1979 года писал религиозный еженедельник «Войс». Этот же еженедельник 7 июля 1979 года указывал также на массированные рейды по проверке пропусков в городских районах по всей стране. Сотни людей, занятых поисками работы, были задержаны. Было арестовано много женщин, которые покинули территорию гетто и отправились в город за покупками.

38. «Файнэншл таймс» от 13 июля 1979 года писала, что по сообщению Южноафриканского института расовых отношений режим Претории делает уступки черному населению, проживающему в городских районах, которые имеют так называемый «легальный» статус, и в то же время принимают более строгие меры в отношении недавно прибывших в страну лиц, которые стремятся найти работу в городах. Директор этого института заявил, что поступает все больше сообщений о случаях голода и лишениях в отдаленных сельских районах, куда было насильно переселено черное население.

39. После восстания африканского населения в Суэто в июне 1976 года политика апартеида была еще более ужесточена. В то же самое время, стремясь ослабить размах выступлений народных масс Азании, правительство принимает различные меры, направленные на частичную отмену ограничений для черных, проживающих и работающих в так называемых «белых» городских районах. Цель этих мер, как писала «Файнэншл мейл», состоит в том, чтобы «стабилизировать положение рабочей аристократии и среднего класса черных в городах и поселениях для белых».

40. В случае успеха этой стратегии среди черного населения будет создан буферный класс, заинтересованный в сохранении статус-кво, и он будет выполнять в городах ту же роль, какую выполняют для режима в бантустанах вожди и их традиционные сторонники. Даже косметические изменения политики апартеида, которые П. В. Бота выдвигал в противовес африканской революции, вызвали резко отрицательную реакцию среди белого насе-

ления. На четырех дополнительных выборах, проведенных 3 октября в Трансваале, самой густонаселенной провинции страны, большинство голосов, поданных за его Националистическую партию, резко сократилось. Массовый отказ избирателей от голосования выразился в самом низком с 1910 года показателе участия в выборах. Газета «Крисчен сайенс монитор» писала 5 октября 1979 года:

«Политические обозреватели истолковывают результаты выборов как явное свидетельство того, что попытки г-на Боты сгладить острые углы апартеида не пользуются поддержкой рядовых белых граждан».

Заместитель Председателя г-н Коджови (Того) занимает место Председателя.

41. Репрессии белых и сопротивление африканцев постоянно находятся в центре освободительной борьбы в Азании. Свидетельством репрессий являются многочисленные политические процессы, проходящие в расистской Южной Африке, где суды, будучи составной частью системы апартеида, выносят жестокие приговоры тем, кого считают противниками режима. А национально-освободительное движение, естественно, является его непримиримым противником. В Бетеле, в Оранжевом Свободном Государстве, на процессе над 17 активистами Панафриканского конгресса Азании обвиняемых уже приговорили в общей сложности к 162 годам тюремного заключения, признав их виновными в соответствии с так называемым Законом о терроризме. Обвинитель на этом «марафонском процессе» потребовал вынесения смертного приговора героям-патриотам, в вину которым вменялась относящаяся к 1963 году деятельность на печально известном острове Роббен. Кроме того, в июне этого года были приговорены к тюремному заключению на срок от 5 до 7 лет кадровые члены Панафриканского конгресса, которые проникли в страну, пройдя военную подготовку за рубежом. Также были приговорены к срокам от пяти до восьми лет 11 лидеров учащегося Суэто, признанных виновными в подстрекательстве к мятежу за ту роль, которую они сыграли в восстании в 1976 году.

42. Наряду с политическими процессами не прекращаются случаи задержания на неопределенный срок без суда противников режима, действительных или подозреваемых. Попытки, которым подвергают задерживаемых, стали обычным делом, поскольку арестованные находятся целиком во власти допрашивающих их людей. Расследование убийства Стива Бико дало миру яркую картину того, как обращаются с задержанными по политическим причинам и какая участь ожидает их.

43. Принятые режимом законы значительно ограничивают сейчас свободу публикации в печати материалов о злоупотреблениях властью со стороны сил безопасности Южной Африки. Недавно вошедшие в силу законы запрещают также помещать в верхних эшелонах власти. Появление этих законов было вызвано разоблачением в прессе злоупотреблений распущенного в настоящее время

министерства информации, которое израсходовало миллионы долларов, чтобы добиться влияния за рубежом и склонить мировое общественное мнение к признанию достижений режима апартеида.

44. Несмотря на очевидное ужесточение политических репрессий, влиятельные круги Запада продолжают усматривать «перемены» каждый раз, когда Претория объявляет о своем решении десементировать несколько туалетов или скамеек в парке. Великолепной иллюстрацией этого стала та реклама, которая была создана высказанному П. В. Ботой мнению, что Закон о защите нравственности и Закон о смешанных браках можно было бы отменить. Никто не попытался проанализировать это заявление, чтобы определить, возможно ли будет сделать это.

45. Например, удастся ли отменить Закон о расселении по расовым группам, устанавливающий районы поселения различных расовых групп, чтобы дать возможность смешанным парам жить вместе? Или же супругов заставят жить порознь? К какой расовой группе будут относиться их дети? Где они будут жить, как это отразится на их образовании? Вместо того, чтобы задать несколько важных вопросов, средства массовой информации западных столиц взяли на себя обязанность выполнять функции распушенного сейчас министерства информации. С такими друзьями режим Претории не нуждается в каком бы то ни было министерстве информации. Показательно, что когда расистский министр юстиции несколькими днями позднее отверг предложение Боты о возможной отмене Закона о защите нравственности и Закона о смешанных браках, об этом было упомянуто лишь вскользь.

46. Мы испытываем чувство радости по поводу того, что массы азанийского народа не удалось запугать репрессиями со стороны режима, ни обмануть осуществленными режимом косметическими изменениями. Это становится очевидным из той перегруппировки массовых организаций в Азании, которая произошла вследствие запрещения в октябре 1977 года организаций, входивших в Движение за пробуждение сознания черного народа. В сентябре 1979 года две новые организации успешно провели конференции в Азании. Одной из них была конференция Ассоциации писателей Южной Африки, которая безоговорочно отвергла так называемые уступки режима и приняла решение организовать рабочих-африканцев. Другой была конференция Народной организации Азании, которая решительно отвергает систему апартеида и все ее институты, включая так называемые бантустаны. Народная организация Азании обязалась не вступать в переговоры с «угнетателями ни на каком уровне»; она решила бороться за единство всего угнетенного народа Азании и подчеркнула неприятие политики создания бантустанов, заявив: «Мы признаем, что вся страна Азания принадлежит африканскому народу». Народная организация Азании взяла на себя обязательства по организации и мобилизации африканских рабочих. Обнадёживающим является то, что руководство Ассоциации писателей Южной Африки и руковод-

ство Народной организации Азании объединились для определения областей сотрудничества, что свидетельствует об их зрелом подходе к выполнению своего решения стремиться к достижению единства всех групп угнетенного народа.

47. Нас также радует продолжающееся сопротивление азанийских рабочих, которые за последние месяцы проявили стойкость в ходе нескольких забастовок и бойкотирования автобусов, за что они заплатили дорогой ценой: потерей работы в условиях высокой безработицы и все более усугубляющихся трудностей общезакономерного характера.

48. Панафриканский конгресс вновь подтверждает свою твердую позицию, состоящую в том, что борьба в Азании имеет целью национальное освобождение и самоопределение и что главной формой ее является вооруженная борьба. Апартеид — продукт колониального завоевания, и важно подчеркнуть, что наша борьба ничем не отличается от антиколониальной борьбы, начатой братскими народами Зимбабве и Намибии. Многовековая история колониального господства в нашей стране, Азании, не лишает коренной народ права на землю. Для коренного народа Азании земля представляет собой не просто экономическую категорию, как в капиталистических странах, а основу социального, политического и экономического благосостояния всего общества. Поэтому выселение народа Азании с его земли означает грубое попрание всех его социальных, политических и экономических прав.

49. Отстаивание антиколониального характера нашей борьбы не означает отрицания права белого населения на длительное проживание в нашей стране, но предполагает отрицание его власти и привилегий, наносящих ущерб африканскому большинству. Панафриканский конгресс утверждает и всегда будет утверждать, что существует только одна раса — человеческая. Мы последовательно отказываемся гарантировать привилегии меньшинства и тем самым подтверждаем сохранение расовых категорий. Людей следует оценивать по их убеждениям и по характеру их поведения, а не по цвету кожи.

50. Мы признаем, что задача освобождения должна осуществляться самим угнетенным народом Азании, и уклоняться от решения этой задачи мы в Панафриканском конгрессе никогда не будем. Однако долгом международного сообщества является оказание любой возможной помощи народу Азании в его справедливой борьбе. Моралисты выдвигают возражения против материальной поддержки освободительных движений, поскольку те приняли идею вооруженной борьбы. Подобные доводы игнорируют различие между законным насилием угнетателей и революционным насилием, к которому вынужден прибегнуть угнетенный народ. Кто ни разу не испытал на себе расистской тирании, господствующей в Азании, не имеет морального права судить тех, кто взял в руки оружие, чтобы сбросить иго угнетателей.

51. Панафриканский конгресс призывает международное сообщество принять следующие меры, которые явились бы практическим выражением поддержки освободительной борьбы: введение обязательных экономических санкций в отношении белого расистского режима; поддержка требования освободительного движения о полном изъятии всех иностранных инвестиций из Южной Африки; строгое соблюдение эмбарго на поставки оружия и прекращение всякого сотрудничества с режимом Претории в военной и ядерной областях; усиление бойкота в области спорта и культуры, к которому призвала Организация Объединенных Наций; отказ в визах южноафриканским бизнесменам, военному персоналу и другим представителям режима апартеида; отказ в праве на посадку самолетам компании «Саус эфрикан эйруэйз» и прекращение всякого обслуживания судоходных линий; отказ от поощрения туризма и иммиграции в Южную Африку.

52. С помощью благочестивых резолюций и лицемерных заявлений нельзя будет покончить с апартеидом; это можно будет сделать, только приняв эффективные меры, и мы надеемся, что такие эффективные меры будут приняты международным сообществом.

53. Г-н ЛЕПРЕТТ (Франция) (*говорит по-французски*): Обвинительный приговор апартеиду уже вынесен, доказательства его преступлений бесспорны: за многие годы, что продолжаются прения по этому вопросу в нашей Организации, казалось бы, все уже сказано и не раз повторено по поводу этой особенно отвратительной формы расовой дискриминации.

54. Пользуясь каждой представившейся возможностью, французская делегация неоднократно заявляла, что Франция абсолютно не приемлет эту доктрину, которая представляет собой прямое отрицание наших представлений о достоинстве человека. Мы никогда не примиримся с тем, чтобы законодательство какой-либо страны устанавливало права граждан, исходя из соображений этнического порядка.

55. Зачем же тогда еще раз излагать эту позицию, которая не изменилась и которой всегда придерживались как Франция, так и все французы?

56. Прежде всего потому, что существуют истины, о которых стоит беспрестанно напоминать. Кстати, не следует думать, что Южно-Африканская Республика абсолютно глуха к нашим речам: как ни неприятно ей выслушивать мнение других стран, она, конечно же, относится к числу тех, кто об этом прямо не говоря, самым внимательным образом следит за ходом наших прений. Моральное осуждение, когда оно становится столь полным и единодушным, является голосом справедливости и не может не вызвать определенных эмоций.

57. И затем потому, что мы должны подвести итог усилиям, предпринятым международным сообществом в целях искоренения апартеида. Моя страна не остается в стороне от этих усилий, о которых

можно сказать, что они уже дали свои результаты, хотя еще и далеко недостаточные.

58. Мне не хотелось бы возвращаться к различным вопросам, затронутым представителем Ирландии, выступавшим от имени девяти стран Европейского экономического сообщества. Идет ли речь о политических заключенных, о политике «бантустанизации», о различных формах расовой дискриминации, о помощи жертвам апартеида или о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и другими, как частными, так и межгосударственными, международными организациями — французская делегация полностью присоединяется ко всему, что было сказано представителем Европейского сообщества.

59. Мне хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Франция осуждает практику апартеида как по форме, так и по существу.

60. Именно поэтому несколько месяцев назад правительство моей страны приняло решение запретить турне двух южноафриканских спортивных команд по Франции. В самом деле, даже спорт, фактически призванный сблизить людей, в Южной Африке, к сожалению, беззащитен перед апартеидом. Необходимо было не допустить положения, при котором спорт вопреки вдохновляющим его идеалам заставил бы забыть о принципах, попросту недопустимых. Руководствуясь этими же соображениями, правительство Франции решило вновь ввести разрешение на въезд для южноафриканских граждан, желающих посетить ее.

61. И все же есть один аспект, на который я хотел бы обратить внимание Ассамблеи, поскольку он имеет особую важность: 26 октября этого года, на 47-м пленарном заседании, представитель Нигерии выразил озабоченность международной общественности в связи с сообщением о ядерном испытании, которое якобы было проведено 22 сентября в географической зоне, включающей южную часть Африки.

62. В состоянии ли Южная Африка производить ядерное оружие собственными силами? Мнения экспертов по этому вопросу разделяются. По-видимому, эта страна обладает техническим и промышленным потенциалом — я хотел бы повторить, что Франция ничем не способствовала его созданию, — который мог бы позволить ей достичь этой цели. Именно поэтому 22 августа 1977 года министр иностранных дел Франции предупредил правительство Претории об опасности, которой чреватые ядерные испытания для начавшегося в южной части Африки процесса установления мира, и об их серьезных последствиях для отношений между Южной Африкой и Францией. По этой же причине Франция искренне надеется, что благодаря расследованию, которое предложено провести Генеральному секретарю [*решение 34/404*], можно будет пролить свет на явление, зарегистрированное 22 сентября. Необходимо выяснить, был ли произведен взрыв ядерного устройства, и Франция готова принять участие в необходимых расследованиях.

63. Я хотел бы еще раз сказать, что моей делегации абсолютно понятна реакция, с которой было встречено сообщение о так называемом сентябрьском «ядерном взрыве». Однако подобная реакция не должна позволять нам забыть о различии между деятельностью в военных целях и деятельностью в мирных целях. Я снова хочу уточнить в связи с этим, что атомная электростанция в Кеберге, которая строится французской фирмой и вступит в действие не ранее 1982 года, аналогична сотням других электростанций такого же типа, действующим во всем мире. Как и все эти электростанции, она будет предназначена исключительно для производства электроэнергии. Технические характеристики ее реакторов не позволяют использовать их в военных целях: это гарантировано мерами контроля со стороны Международного агентства по атомной энергии, которые будут осуществляться и впредь.

64. Так же как и все страны, поставляющие или приобретающие технологию, связанную с созданием атомных электростанций, Франция считает чрезвычайно важным различие между использованием ядерной энергии в мирных целях, как источника прогресса, и ее применением в военных целях. Отрицание такого различия, ставящее под угрозу всю систему гарантий нераспространения ядерного оружия, может, кстати, обернуться предоставлением только ядерным державам права пользоваться энергией атомных электростанций, что было бы нелепо.

65. Прекращение сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии, с другой стороны, чревато последствиями, неблагоприятными для достижения преследуемых нами целей: прервав всякое сотрудничество с Южной Африкой в области мирного использования ядерной энергии, мы неизбежно побудим ее к самостоятельному и бесконтрольному развитию ядерной техники во всех областях. Мы считаем, что наша основная задача по-прежнему состоит в том, чтобы заставить Южную Африку проводить действенную политику нераспространения ядерного оружия. Это соображение, судя по всему, не нашло должного отражения в высказываниях некоторых ораторов, выступавших до меня.

66. Таковы несколько замечаний, которые я хотел бы добавить к заявлению, сделанному от имени девяти стран Европейского экономического сообщества.

67. В заключение я хочу лишь еще раз подчеркнуть, что Франция, невзирая ни на какие различия во взглядах, присоединяется ко всем членам Ассамблеи в осуждении апартеида; следует надеяться, что правительство Претории поймет, что есть только один путь дальнейшего развития — создание демократического общества, в котором каждому южноафриканцу будет предоставлено его законное место.

68. Г-н ТЛУ (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Сегодня, как никогда, наш регион, южная часть

африканского континента, находится в крайне напряженном и неустойчивом состоянии. Наше небо заволочили злоеущие тучи войны. Расисты и угнетатели нашего народа в этом регионе постоянно бьют в барабаны войны и совершенствуют методы угнетения. Нападения на Анголу, Ботсвану, Мозамбик и Замбию совершаются с вызывающей тревогой частотой. Самыми последними явились нападения на Анголу и Замбию. Только что мы закончили в Совете Безопасности обсуждение вопроса о подлом нападении Южной Африки на братскую Республику Анголу. Повсюду в регионе обычным явлением стали перемещенные лица и бессмысленные разрушения.

69. Такова мрачная действительность в этом районе, и установление мира и спокойствия, которые нам так необходимы, чтобы иметь возможность развивать наши страны, остается весьма сомнительным.

70. Коренной причиной проблем юга Африки является настойчивое притеснение большинства высокомерным меньшинством, и главную роль, роль центрального нерва, в этой системе угнетения играет апартеид в Южной Африке. Пока апартеид остается политикой, регулирующей отношения между людьми в Южной Африке, в нашем регионе будут происходить конфликты. Таким образом, только полностью искоренив апартеид, удастся восстановить мир и спокойствие с тем, чтобы все страны этого района, включая возрожденную под правлением большинства Южную Африку, могли вместе идти к светлому будущему в мире и согласии.

71. Решая проблему апартеида, мы должны четко определить наше отношение к ней. Нам необходимо правильно оценить эту проблему, учитывая действительное положение вещей и истинные намерения правителей Южной Африки, которые никогда добровольно не откажутся от апартеида как государственной политики. Было бы глубоким заблуждением приписывать главарям апартеида какие-либо иные намерения, ибо это шло бы вразрез с очевидными фактами и заявлениями самих правителей Южной Африки, которые всегда клялись в том, что скорее будут драться до последнего, чем откажутся от апартеида. Нам следует избегать соблазна облачать Южную Африку, выражаясь словами Шекспира, «в чужие одежды».

72. Короче говоря, не стоит обманывать себя в отношении так называемых изменений, задуманных в рамках апартеида, таких как десегрегация некоторых бассейнов, нескольких отелей и театров и других изменений, которые все преследуют одну цель: заставить мир думать, что система апартеида переменится к лучшему. Правда состоит в том, что эти косметические средства применяются с целью ослабить нынешнее давление международного сообщества на Южную Африку. Как бы то ни было, народ Южной Африки сам ясно заявил, что эти несущественные, второстепенные изменения не имеют никакого значения. Он не примет ничего, кроме полной политической перестройки, которая поз-

волит ему активно участвовать в управлении своей страной.

73. Вместо того чтобы предпринимать шаги в направлении ликвидации апартеида, Южная Африка в действительности делает все необходимое, чтобы поддержать, защитить и укрепить его. В самой стране не прекращаются притеснения и преследования противников режима. Благодаря помощи некоторых западных стран и Израиля, рабистскому государству удалось создать внушительную военную машину. Как всем нам известно, Южная Африка обладает сейчас также ядерным потенциалом, с помощью которого можно шантажировать не только африканские страны, но и международное сообщество в целом.

74. Что касается внешней политики, то Южная Африка стремится окружить себя буферными государствами, которые плясали бы под ее дудку. По этой причине она отказывается передать Намибию под опеку Организации Объединенных Наций и поддерживает мятежную английскую колонию — Южную Родезию. Эти послушные Южной Африке государства, наряду с таким порождением апартеида, каковым являются бантустаны, призваны оградить апартеид от угрозы мощного выступления угнетенного народа Южной Африки.

75. Совсем недавно правители Южной Африки высказывались за создание так называемого «созвездия государств» южной части Африки, что означает попросту расширение защитной буферной зоны, в которой Южная Африка установит свою гегемонию. Ботсвана, конечно, с глубоким презрением отвергла эту идею. Мы выступаем за региональное единство и ждем того дня, когда сможем объединиться со всеми нашими соседями, включая подлинно свободную Южную Африку, в деле использования огромных ресурсов нашего региона на благо всех наших народов без различия расы, цвета кожи, убеждений и происхождения.

76. Ни один народ не будет спокойно относиться к своему собственному порабощению, и это в равной мере справедливо в отношении народа Южной Африки. На протяжении всей истории перед лицом угрозы порабощения героические мужчины и женщины предпочитали рабству смерть. Таким образом, эхо лозунга «дай мне свободу или смерть», возникшего в глубокой древности, пронеслось сквозь столетия и звучало повсюду, где люди страдали под бременем угнетения.

77. Южной Африке стоит учесть этот урок истории и уйти с порога катастрофы. Народ Южной Африки поднимается на борьбу за свое освобождение. Развязав насилие в отношении ни в чем не повинных людей, правители Южной Африки, в сущности, вызвали ответное насилие, в чем повинны лишь они сами.

78. После событий в Соуэто, а также в Шарпвиле и более ранних героических выступлений, положение в Южной Африке в корне изменилось. С тех пор в стране не прекращается сопротивление

ние, поскольку никакие преследования и никакое устранение народных лидеров не могут убить в народе стремление к свободе.

79. Наглядным свидетельством тому являются многочисленные сообщения в южноафриканской печати об актах саботажа и участвовавших столкновениях южноафриканских войск и полиции с теми, кто хочет сбросить кандалы апартеида. Правители Южной Африки сами признают, что подобные столкновения действительно происходят и их число действительно возрастает. Южная Африка может предотвратить нависшую катастрофу, только уступив подавляющему большинству в его стремлении к свободе и равенству в собственной стране.

80. Несмотря на осуждение международным сообществом этого государства, проводящего политику апартеида, и вопреки многочисленным резолюциям Ассамблеи, включая и те, которые мы примем на этой сессии, правители Южной Африки, открыто игнорируя волю большинства из нас, упорно продолжают укреплять апартеид в этой несчастной стране.

81. Южная Африка может позволить себе быть неуступчивой, так как она может положиться на присутствующих здесь среди нас своих традиционных союзников, которые неизменно ограждают ее от международного давления. Таким образом, что бы мы здесь ни говорили и какие бы резолюции ни принимали, решения этого органа ни к чему не приведут без согласованного давления со стороны нас всех и, в особенности, со стороны главных союзников Южной Африки. Поэтому мы обращаемся с призывом к союзникам Южной Африки, которые одни и имеют влияние на нее, не приносить свободу народа этой страны в жертву сиюминутным выгодам. Их подлинные долгосрочные интересы, как и наши, заключаются в создании свободной Южной Африки. Мы настойчиво призываем эти страны использовать свое огромное влияние на Южную Африку для достижения изменений в этой стране, прежде чем наш регион будет охвачен разрушительными конфликтами.

82. Сейчас необходимо, чтобы международное сообщество единодушно встало на сторону народа Южной Африки в поисках способа искоренения апартеида. Мы должны поддерживать борьбу народа Южной Африки, до тех пор пока он не добьется свободы, которую многие из нас считают само собой разумеющейся. Народ Южной Африки нуждается в конкретных действиях, а не в пустых выражениях сочувствия.

83. Сейчас, когда мы здесь выступаем, в Южной Африке проходят разного рода процессы над сотнями людей, тысячи других африканцев находятся в тюрьмах, а еще тысячи — в лагерях беженцев в соседних странах, включая мою собственную. Этим людям необходимо оказать гуманитарную помощь. Это самое незначительное, что мы можем сделать для них. Расходы по оказанию помощи беженцам должны взять на себя все государства, как бы далеко они ни находились от района конфликта.

Однако действительно окончательное решение проблемы беженцев заключается, в конечном счете, лишь в полном искоренении апартеида, составляющего главную причину этой проблемы, а это означает, что надо оказывать всеми возможными путями помощь народу Южной Африки в деле его освобождения. Со своей стороны, Ботсвана будет по-прежнему решительно выступать против апартеида, будет продолжать помогать в полную меру наших возможностей тем, кто ищет убежища в нашей стране.

84. В заключение я хотел бы выразить особую признательность Специальному комитету против апартеида и его Председателю, послу Нигерии Кларку за те достойные похвалы усилия, которые они прилагают в деле оказания поддержки народу Южной Африки. Представленные нам документы являются ярким свидетельством их плодотворной работы.

85. Г-н СХЕЛТЕМА (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В этом году Генеральная Ассамблея вновь обсуждает вопрос об апартеиде на фоне сохраняющейся угрозы миру и стабильности в южной части Африки. Продолжающиеся переговоры по Намибии и Южной Родезии все еще позволяют надеяться на мирный переход этих территорий к независимости и подлинному правлению большинства. Мое правительство считает, что осуществляемая южноафриканским правительством политика расовой дискриминации и нарушения прав человека представляет собой коренную причину опасной ситуации в южной части Африки. Эта политика приносит вред всему народу Южной Африки и имеет серьезные последствия для данного региона в целом. По этой причине проблема апартеида должна оставаться в центре нашего внимания до тех пор, пока апартеид не будет окончательно искоренен. Эта проблема справедливо принадлежит к числу важных пунктов повестки для Генеральной Ассамблеи.

86. Постоянный представитель Ирландии изложил точку зрения девяти государств — членов Европейского сообщества, и его заявление полностью отражает позицию моего правительства. Однако ввиду той важности, которую правительство Нидерландов придает предмету обсуждения, я выскажу некоторые наши собственные соображения.

87. Мое правительство осуждает узаконенный расизм, проводимый в жизнь правительством Южной Африки. То предположение, что вследствие различия в цвете кожи люди не пользуются одинаковыми правами и свободами и поэтому они лишены возможности добиться одинакового социально-экономического положения, представляет собой оскорбление человеческого достоинства. Тот факт, что огромное число южноафриканцев не может пользоваться в полном объеме политическими правами и свободами и что они вынуждены подвергаться несправедливому и унижительному обращению, является нарушением самых элементарных представлений о справедливости. То обстоя-

тельство, что небелые могут надеяться на получение заработной платы, которая значительно ниже заработной платы белых, подтверждает наличие нетерпимой дискриминации. Мое правительство полностью отвергает политику апартеида, и в моей стране растут возмущение и недовольство тем, что Южная Африка продолжает упорно проводить политику расовой сегрегации.

88. Этот отказ от обеспечения свободы, справедливости и экономического благосостояния вызывает отвращение у правительства и народа Нидерландов. В Южной Африке есть лица, которые гордятся своим европейским происхождением и часто стараются показать свою близость к западному миру. Мы хотим, чтобы они знали, что их практика арестов, запретов и запугивания чужда нашему представлению о справедливости и основных правах человека и что расовая сегрегация в различных областях жизни общества, ставшая, к сожалению, обычным явлением в повседневной жизни большинства населения Южной Африки, находится в вопиющем противоречии с нашими ценностями. Мы хотим, чтобы они знали также, что нас возмущает и то, как африканцы живут в «белых» районах без всякой гарантии прав и в постоянном страхе, что их могут прогнать и оторвать от семьи. В соответствии с так называемыми законами о пропусках, принятыми, в частности, с целью сдержать переселение африканцев в эти «белые» районы, около 150 тысяч человек ежегодно вызываются в суд. Поэтому мы вновь говорим, что нет ничего общего между этой пародией на справедливость и тем наследием моральных и духовных принципов, которым располагает западный мир.

89. Недавно южноафриканское правительство объявило о своем намерении отменить некоторые меры апартеида. Премьер-министр страны побывал в Соуэто — пригороде, чье название навсегда останется символом жестокостей апартеида. Были приняты меры, гарантирующие африканским рабочим право на создание профсоюзов, а также соответствующее новое трудовое законодательство. Кроме того, правительство объявило о своей готовности рассмотреть вопрос об изменении Закона о защите нравственности, запрещающего смешанные браки и являющегося поистине одной из опор апартеида. Как нам оценить эти изменения? Существует ли действительная готовность к тому, чтобы восторжествовал разум, или же мы имеем дело с тактической уловкой, преследующей цель успокоить мировое сообщество в надежде, что правительства и общественность смягчат свое давление? Искренне ли южноафриканское правительство стремится повысить уровень доходов и улучшить социальное обеспечение африканцев, или же оно намерено лишь усилить контроль государства над организациями африканских рабочих?

90. Мое правительство с вниманием относится к новым инициативам и призывает тех в Южной Африке, кто стремится к достижению коренного изменения общества, построенного на разделении

на расы, продолжать свои мирные усилия. Мое правительство обратило внимание на доклады, которые были опубликованы в Южной Африке этой весной и которые содержат меры, направленные на значительное смягчение дискриминации в трудовых отношениях на основании расовой принадлежности или цвета кожи. Мы надеемся, что принятие этих мер окажет влияние на другие стороны жизни южноафриканского общества, где в свою очередь могут произойти события, ведущие к полной отмене политики апартеида. Нам известно о существовании групп и отдельных людей всех рас и общественных слоев, которые живут в самой Южной Африке и за ее пределами и которые идут на огромный политический и даже личный риск, стремясь добиться конечной цели: подлинной расовой интеграции страны и ее освобождения от расовой дискриминации и нетерпимости. Эти люди заслуживают нашей поддержки, поскольку таким образом можно добиться отмены апартеида изнутри ненасильственным путем. Однако нам также приходится констатировать, что до сих пор изменения носили весьма скромный характер и не затронули сути апартеида.

91. Таким образом, южноафриканское правительство намерено продолжать, как оно выражается, укрепление хоумлендов, способствуя тем самым насильственному переселению миллионов людей в незнакомые им районы и порождая неслыханную нищету, нужду и безработицу. Мое правительство твердо выступает против этой политики создания бантустанов и откажется признать последнее порождение этой политики — так называемое государство Венда. Народ Южной Африки, независимо от цвета кожи, должен иметь право проживать там, где он хочет, и он имеет право на гражданство своей страны.

92. Другим примером игнорирования Южной Африкой призывов извне явилась казнь Соломона Махлангу, состоявшаяся ранее в этом году. Какими бы мотивами ни руководствовался этот молодой африканец в своих поступках, за которые он был осужден, применение хорошо организованного полицейского механизма насилия и устрашения непременно создает атмосферу ненависти и ответного насилия. В условиях системы апартеида царит климат угнетения, поскольку те, кто придерживается иных политических взглядов, лишены свободы слова, и им грозит преследование.

93. Это несоблюдение прав человека в Южной Африке, перед лицом которого внешний мир не может оставаться пассивным, чревато угрозой миру и безопасности в этом районе. Провозглашенная недавно концепция «крепость на юге Африки» может быть подтверждением этого. Она является признаком опасного ощущения изоляции и, в худшем случае, полного отчаяния. Разрыв всех связей с Южной Африкой мог бы лишь усилить эту тенденцию. Мы утверждаем, что не следует добиваться изменений в Южной Африке путем вооруженной борьбы, так как это могло бы привести к пожару непредсказуемых размеров и к страшной человеческой трагедии. Процесс трансформации

мирным путем, вероятно, будет более постепенным и поэтому займет больше времени, но мы не можем позволить себе потерять терпение и встать на путь насильственных акций, последствия которых невозможно предвидеть. Мое правительство готово, однако, ускорить этот процесс, оказывая постоянное давление на Южную Африку через систему Организации Объединенных Наций, в рамках Европейского сообщества и национальными средствами. Мое правительство намерено также поддерживать критический диалог с этой страной и продолжает прилагать усилия с целью убедить правительство Претории изменить свою политику.

94. Правительство Нидерландов будет и впредь неукоснительно соблюдать обязательное эмбарго на поставки оружия, к которому призвал Совет Безопасности в резолюции 418 (1977). Фактически, еще задолго до принятия резолюции 418 (1977) Нидерланды добровольно выполняли призыв Совета Безопасности к запрещению продажи оружия Южной Африке. В этой связи мне хочется подчеркнуть, что Нидерланды с интересом ожидают результатов проводимого Генеральным секретарем расследования сообщений о том, что Южная Африка, возможно, произвела взрыв ядерного устройства. Если подтвердится, что Южная Африка взорвала ядерное устройство, международное сообщество окажется перед лицом чрезвычайной серьезной ситуации. Необходимо будет тщательно изучить ее последствия и должным образом отреагировать на них. Нидерланды всегда проявляли большую сдержанность в своей политике в области экспорта ядерной технологии и настаивают на принятии всеобъемлющих гарантий при поставках ее странам, которые не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия [*резолюция 2373 (XXII), приложение*]. Независимо от результатов расследования, проводимого Генеральным секретарем, мы считаем, что на данном этапе необходимо еще раз призвать правительство Южной Африки стать участником этого Договора или, по крайней мере, принять всеобъемлющие гарантии.

95. Мое правительство поддерживает политику эффективных мер в отношении Южной Африки, которые могут ускорить процесс мирного продвижения к отмене апартеида. В экономической области мое правительство будет, конечно, выполнять любое постановление, которое Совет Безопасности, возможно, решит принять, включая введение эмбарго на поставки нефти. Добровольные меры в этой области могут быть эффективными только в том случае, если они будут приняты достаточным числом стран, включая державы, располагающие возможностями оказать эффективное давление на Южную Африку.

96. Европейское сообщество, членом которого мы являемся, предоставляет в наше распоряжение надлежащий и эффективный механизм для принятия определенных мер в экономической области в отношении Южной Африки. Вместе с нашими

партнерами мы утвердили кодекс норм поведения для филиалов компаний, действующих в Южной Африке, о чем уже упоминал представитель Ирландии. В настоящее время мы изучаем ответы, представленные компаниями в поддержку этого кодекса. Тот факт, что в Южной Африке, по всей видимости, растет осознание необходимости либерализации существующего трудового законодательства, можно частично объяснить действием этого кодекса.

97. В национальном масштабе Нидерланды продолжают воздерживаться от предоставления Южной Африке гарантий по долгосрочным и среднесрочным кредитам. Более того, мое правительство в ответ на насильственную смерть Стива Бико приостановило действие культурного соглашения с Южной Африкой. После же проведения там репрессивных мер в октябре 1977 года мое правительство предложило парламенту окончательно денонсировать это соглашение.

98. Закон не гарантирует даже самой элементарной защиты противникам апартеида, включая детей. Не прекращается практика политических процессов. Мое правительство резко осуждает использование судов для подавления политического инакомыслия и выражает солидарность с жертвами апартеида. Мы по-прежнему считаем своим долгом поддерживать политических заключенных и их семьи. Поэтому Нидерланды будут продолжать делать взносы в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки и в Международный фонд обороны и помощи для южной части Африки — две организации, посвятившие себя делу оказания помощи незаконно задержанным и заключенным в тюрьму. Правительство Нидерландов поддержит любое решение, принятое этими или иными фондами или организациями, направить свои усилия на улучшение положения женщин в условиях апартеида, поскольку те подвергаются двойной дискриминации: из-за своего пола, а также из-за цвета кожи. Мое правительство оказывает также гуманную помощь и помощь в области образования южноафриканским движениям против апартеида — Африканскому национальному конгрессу и Панафриканскому конгрессу Азании.

99. В заключение разрешите подчеркнуть, что мое правительство ожидает конкретных шагов со стороны правительства Претории в деле восстановления свободы и справедливости для всех граждан Южной Африки. Министр иностранных дел моей страны констатировал, выступая в этом зале в ходе общих прений [10-е заседание], что в последнее время в Южной Африке слышны новые призывы к разному и изменениям. Мы считаем, что следует прислушаться к этим призывам и поддержать их. Необходимо, чтобы процесс мирного изменения получил развитие и набрал темп, прежде чем его прервет кровопролитие и, в конечном счете, бедствие. Пусть те руководители Южной Африки, кто осознал необходимость решительных действий с целью отмены уродливой системы апартеида, откликнутся и скажут свое слово.

100. Г-н РАСУЛУНДРАИБЕ (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): Преступный характер апартеида уже ясен. Поэтому мы не будем останавливаться на отвратительных проявлениях этой политики, которую, как и нацизм, все мы рассматриваем как преступление против человечества. От нашей Организации, как нам кажется, не требуется и обсуждения необходимости или возможности преобразований, которые следует провести в южноафриканском обществе, чтобы претворить там в жизнь принцип уважения достоинства африканского народа и его суверенитета над богатствами родной страны: в этих вопросах уже было достигнуто единое мнение. Важность и трудность наших прений заключается в поисках путей и средств ликвидации апартеида.

101. Что касается большинства членов Генеральной Ассамблеи, то они уже сделали свой выбор. Борьба, которую ведут национально-освободительные движения и их сторонники, должна быть подкреплена как индивидуальными, так и коллективными действиями государств в рамках Организации Объединенных Наций. Народная борьба, законность которой мы признаем, продолжается и ширится, несмотря на противопоставляемые ей репрессивные меры. Народ отказывается смириться с навязанной ему незавидной судьбой: об этом свидетельствуют каждодневные проявления мужества и самопожертвование, которым мы хотели бы здесь отдать должное. Моя страна гордится тем, что может оказывать скромную поддержку этой борьбе и что в нашей столице находится Постоянный комитет Африканского национального конгресса. Ширится и оказываемая другими государствами помощь борьбе за национальное освобождение: она уже вышла за рамки простых мер политической и дипломатической изоляции южноафриканского режима. Теперь уже очевидно стремление применить против этого режима экономические санкции.

102. В этой связи с удовлетворением можно отметить решение нового иранского правительства прекратить продажу нефти Южной Африке. Правительство Нигерии также приняло решительные меры, чтобы не допустить экспорта своей нефти в Южную Африку через третьи страны. Эти действия, конечно, могут быть дополнены и другими, чтобы сделать более эффективным запрет на продажу Южной Африке нефтепродуктов.

103. Новый размах борьбе против апартеида придает вступление в силу принятого в Швеции закона, запрещающего новые капиталовложения в Южной Африке и Намибии. Эта мера, первая в своем роде, возможно, будет иметь лишь ограниченное экономическое значение. Но было бы неверно преуменьшать ее политические последствия. Она была принята добровольно и отражает стремление правительства Швеции соотносить свои действия со своими политическими убеждениями. Но главное, она позволяет понять ту важную роль, какую, при отсутствии коллективных мер со стороны Совета Безопасности, могут сыграть в борьбе против апартеида односторонние решения

государств. Большинство стран, как я уже сказал, выступает за принятие таких мер.

104. Мы всегда утверждали, что эмбарго на поставки оружия, введенное в соответствии с резолюцией 418 (1977) Совета Безопасности, является мерой запоздалой, учитывая степень развития военной промышленности Южной Африки, и недостаточной, учитывая наличие в этом документе пробелов и лазеек, позволяющих обойти его. Достаточно вспомнить о многочисленных актах агрессии, совершенных расистским режимом против соседних стран, и о кровавых репрессиях против южноафриканских и намибийских патриотов, чтобы убедиться в ее неэффективности.

105. Поэтому мы считаем, что рекомендация Специального комитета против апартеида относительно организации международной кампании в целях применения к Южной Африке всеобъемлющих санкций [см. A/34/22, пункты 230—276] сделана как раз вовремя. Применение этих санкций оправдывается как неоднократными нарушениями Преторией Устава, так и необходимостью оказать на нее реальное воздействие, без которого не имеет смысла надеяться на какой-либо сдвиг в политической ситуации в Южной Африке.

106. Вероятно, нет необходимости называть те страны, которые, пользуясь в соответствии с Уставом необычайно большими полномочиями, противодействуют принятию этих санкций. Но разве можно не отметить, что их противодействие диктуется соображениями, противоречащими интересам африканского большинства Азании?

107. Политические и юридические вымыслы о сущности южноафриканского режима, необходимость сохранения возможностей для связи с ним, забота о сохранении высокой степени развития южноафриканской экономики, ограниченные толкования положений Устава, касающихся угрозы миру или нарушения его, — все эти доводы приводятся лишь для того, чтобы замаскировать истинные замыслы империалистов, стремящихся удержать Южную Африку под своим господством.

108. Но, в конечном счете, в выигрыше всегда остается расистский режим. Хорошо научившись торговать своим сотрудничеством в вопросах Индийского океана, Намибии и Зимбабве, он получает взамен свободу проводить политику апартеида в отношении африканских народов, чьи интересы якобы защищают его партнеры. Это крайняя форма лицемерия.

109. В силу этого мы проявляем скептицизм, когда в некоторых органах печати чрезмерно большое значение придается мерам, преподносимым как меры по либерализации. Поскольку отмена закона об отношениях между расами не способствует осуществлению политических прав африканского большинства, она и не заслуживает, по нашему мнению, поднятой вокруг нее шумихи.

110. Что же касается так называемого права на создание профсоюзов, признанного за африканскими трудящимися, то правомерно усомниться в его

реальном значении, учитывая сопровождающие его ограничения. Смешанные профсоюзы по-прежнему запрещены, жители бантустанов рассматриваются как иностранцы и не могут вступать в профсоюзы. Белые профсоюзы имеют право возражать против регистрации африканских профсоюзов в органах, созданных для проведения коллективных переговоров.

111. Не удивительно, что политика диалога с расистским режимом не дала еще ни одного из тех результатов, которые нам обещали на протяжении многих лет. Никакого прогресса не достигнуто в этой области. Не найдено никаких эффективных средств сдерживания экспансионизма Южной Африки, стремящейся окружить себя подчиненными ей «доминионами» в Намибии и Зимбабве. Южная Африка продолжает проводить политику бантустанизации, не встречая эффективного противодействия со стороны международного сообщества. Ее агрессивные действия против соседних африканских стран продолжают с возмутительной безнаказанностью.

112. А если эта антиафриканская политика еще и опирается на угрозу применения ядерного оружия, то наступает такое критическое положение, когда Совет Безопасности уже не может больше не считаться с необходимостью принятия определенных мер.

113. Нужно ли, в связи с этим, приводить доказательства того, что расистский режим Претории нарушил статус Африки как безъядерной зоны? Разве не знаем мы уже давно, каковы намерения этого режима, какими приготовлениями он занимался и какие природные и технические ресурсы, имеющиеся в его распоряжении или предоставленные в его распоряжение, позволяют ему осуществлять свои коварные замыслы?

114. Мы нисколько не были удивлены сообщением, распространенным, хотя и запоздало, благодаря Соединенным Штатам Америки, поскольку нам известно отношение Претории к Договору о нераспространении ядерного оружия и ее решимость продолжать антиафриканскую политику вплоть до нарушения Устава и принципов международного права.

115. Нет никакой необходимости подчеркивать, что приобретение Южной Африкой ядерного оружия толкнет ее на еще более жестокие репрессии против национально-освободительных движений и их сторонников и побудит режим с еще большим упорством продолжать политику авантюризма и агрессии по отношению к соседним независимым странам. Мир и безопасность этого региона оказываются под угрозой, что неизбежно отражается и на международной обстановке.

116. Мы охотно присоединяемся к заявлению, сделанному 29 октября этого года от имени неприсоединившихся стран, в котором они предлагают Совету Безопасности применить обязательные положения главы VII Устава с тем, чтобы положить конец любому ядерному сотрудничеству между

Южной Африкой, некоторыми западными странами и Израилем. Мы постоянно будем указывать на ответственность, которую эти страны несут перед историей, за то, что они позволили расистскому режиму приобрести ядерный потенциал, несмотря на неоднократные предостережения африканских стран.

117. Позвольте мне в заключение воздать должное Специальному комитету против апартеида за сделанную им под руководством своего Председателя, посла Нигерии Кларка, нелегкую работу. Рекомендации, представленные этим Комитетом Ассамблее, свидетельствуют о больших масштабах его участия в общей борьбе против апартеида, а это как раз то, к чему мы призываем международное сообщество.

118. Г-н САМЕЛ (Афганистан) (*говорит по-английски*): Разрешите сначала выразить благодарность от имени нашей делегации Специальному комитету Организации Объединенных Наций против апартеида за ценный годовой доклад [A/34/22], представленный на наше рассмотрение, а также за специальный доклад о недавних событиях в отношениях между Израилем и Южной Африкой [A/34/22/Add.1] и другие доклады, подготовленные по этому пункту повестки дня.

119. Правительство Демократической Республики Афганистан проводило и будет проводить политику, основанную на принципе решительного противодействия империализму, колониализму, неоколониализму, апартеиду, расизму, сионизму и всем формам иностранной агрессии, оккупации, господства, вмешательства и гегемонии. Напоминая об этих основополагающих принципах, которыми руководствуется мое правительство со времени великой народной апрельской революции 1978 года, мы хотим вновь заявить о нашей полной солидарности с народом Африки и поддержке его в национально-освободительной борьбе против колониализма и расизма во всех их проявлениях.

120. Позорная доктрина апартеида, раздельное развитие рас и система господства белых, являющиеся основными принципами социальной организации Южной Африки, противоречат букве и духу Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, нормам международного права, принципам неотъемлемых прав человека, человеческой совести и достоинства.

121. В течение последних нескольких дней мы слышим заявления, отражающие единодушное мнение международного сообщества, что апартеид представляет собой зло, которое надо стереть с лица земли, и что борьба угнетенного народа южной части Африки и его освободительных движений за свободу и равенство людей является законной борьбой, которую надо поддерживать всеми имеющимися в распоряжении стран и народов средствами.

122. В этом году Генеральная Ассамблея получила более ясное представление об основных факто-

рах, ослабляющих и затрудняющих международную кампанию и борьбу за искоренение апартеида — этого преступления против человечества — за прекращение нарушений прав человека, репрессий и незаконного правления расистского меньшинства на юге Африки.

123. Экономическое, военное и финансовое сотрудничество империализма и его союзников с режимом апартеида в Южной Африке по-прежнему продолжается. Транснациональные корпорации продолжают играть решающую роль в укреплении военного потенциала режима апартеида. Несмотря на обязательное эмбарго, введенное Организацией Объединенных Наций на поставки оружия расистским режимам, эти корпорации продолжают свою деятельность по обеспечению этих режимов технологией и финансами для развития ключевых, передовых капиталоемких отраслей промышленности, производящих станки и оборудование, которые являются основой военно-промышленного комплекса. Такое сотрудничество и помощь со стороны этих компаний позволяют режиму апартеида заявлять, что он способен на 75 процентов сам удовлетворять свои потребности в военном снаряжении. Остальные 25 процентов оружия и военной техники, которые промышленность Южной Африки пока не может производить, расистский режим получает от корпораций империалистических стран. Кроме того, транснациональные корпоративные банки и ассоциированные финансовые учреждения продолжают оказывать режиму апартеида помощь в получении финансовых средств, необходимых для производства военного оборудования и оружия внутри страны и для их закупки в странах Запада. Короче говоря, транснациональные корпорации, вкладывающие капитал в промышленность Южной Африки, вопреки решениям Организации Объединенных Наций, с одной стороны, получали и продолжают получать прибыли как непосредственно в форме контрактов на поставки частей и материалов для военной промышленности, так и косвенно — в результате определенного расширения рынка, а с другой стороны, дают возможность расистскому режиму продолжать эксплуатировать черное африканское большинство, зверски и бесчеловечно обращаясь с ним. Империалистические государства продолжают предоставлять режиму апартеида банковские займы.

124. Генеральная Ассамблея и другие крупные международные форумы, как, например, Конференция неприсоединившихся стран и Всемирная конференция действий против апартеида, состоявшаяся в августе 1977 года в Лагосе (Нигерия)⁴, приняли многочисленные резолюции; согласно этим резолюциям, все государства-члены, которые, приняв положения Устава Организации Объединенных Наций, преисполнились решимости прилагать все усилия для сохранения международно-

⁴ Доклад Всемирной конференции действий против апартеида, Лагос, 22—26 августа 1977 года, том I и том II (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.77.XIV 2 и 3 и исправление).

го мира и безопасности, обеспечить уважение основных прав человека, достоинства и ценности человеческой личности и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни, призваны соблюдать санкции, установленные в отношении расистского режима. Организация Объединенных Наций не раз призывала государства-члены воздержаться от капиталовложений в экономику Южной Африки. Однако до сих пор некоторые западные империалистические государства и их союзники не откликнулись положительным образом на этот призыв. Появилась очень тревожная тенденция увеличения капиталовложений в бангустанах, которая была осуждена Организацией Объединенных Наций как признание де-факто политики апартеида. Согласно имеющимся данным, вклады лишь трех западных государств составляют более 80 процентов вложений иностранного капитала в Южной Африке.

125. Давайте рассмотрим другой фактор, затрудняющий осуществление резолюции нашей Организации о введении санкций против режима апартеида. Есть сведения о некоторых соглашениях, направленных на развитие тайного сотрудничества между расистским режимом Претории и Организацией Североатлантического договора — НАТО. Это сотрудничество, как предполагается, охватывает обеспечение Южной Африки военной технологией, военными поставками, а также помощью в развитии ядерного потенциала Южной Африки. Это, конечно, исключительно опасно, и вполне возможно, что подобного рода ситуация может привести к конфликту в мировом масштабе.

126. Моя делегация выражает глубокую озабоченность в связи с недавними сообщениями о взрыве ядерного устройства, произведенного Южной Африкой. Мы надеемся, что доклад по этому вопросу, который в скором времени должен представить Генеральный секретарь, позволит Организации Объединенных Наций принять соответствующие и эффективные меры.

127. Учитывая все это, как можно заявлять с этой трибуны о приверженности принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, как можно произносить священные слова «мир», «равенство», «права человека» и «уважение человеческой личности», как можно говорить о разоружении и в то же время продолжать укреплять военный и ядерный потенциал расистских режимов, угнетающих миллионы африканцев, которые борются всего лишь за свободу и равенство.

128. Моя делегация поддерживает рекомендацию Специального комитета против апартеида Генеральной Ассамблеи и Совету Безопасности обратиться ко всем государствам с призывом принять, помимо всего прочего, эффективные законодательные и иные меры, включая меры по аресту судов, нарушающих эмбарго, и не допускать, чтобы нефтяные и судоходные компании, а также банки и другие финансовые учреждения оказывали любую помощь южноафриканскому режиму в обход эм-

барго. Мы всегда придерживались того мнения, что лишь посредством эффективного осуществления эмбарго можно заставить расистский режим прислушаться к мировому общественному мнению и прекратить свои преступления. Однако необходимо со всей ясностью отметить, что ни одно решение, как мы это знаем по опыту, не может быть действительно эффективным и осуществимым, пока империалистические страны и их союзники, являющиеся главными торговыми партнерами Южной Африки, будут отказываться соблюдать резолюции нашей Организации вопреки обязательствам, которые они взяли на себя в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и будут продолжать сотрудничать с расистским режимом апартеида. Поэтому моя делегация выступает за созыв в 1980 году с участием Организации африканского единства [OAE] международной конференции для рассмотрения путей обеспечения применения эффективных санкций против режима апартеида.

129. Мы резко осуждаем так называемую независимость Венды, объявленную режимом апартеида 13 сентября, и считаем это действие еще одним преступлением против африканского населения Южной Африки и серьезным вызовом международному сообществу.

130. Моя делегация осуждает также повторяющиеся акты агрессии со стороны режима апартеида против независимых африканских «прифронтовых» государств. Недавние варварские нападения расистского режима на Народную Республику Ангола, в результате которых погиб ряд гражданских лиц и военнослужащих, были уничтожены экономические объекты и нарушена связь, имеющая жизненно важное значение для Анголы, явились новым вызовом Организации Объединенных Наций и международному сообществу. Аналогичным образом, режимы расистского меньшинства Претории и Солсбери активизировали свои ничем не вызванные нападения на другие «прифронтовые» государства, в результате чего погибли тысячи ни в чем не повинных граждан и был нанесен материальный ущерб. Миротлюбивые государства должны оказать всю возможную моральную, политическую и материальную помощь «прифронтовым» государствам, чтобы они смогли противостоять этой угрозе и защитить свою территориальную целостность и суверенитет.

131. Несмотря на эти события и в результате недавних побед вооруженной освободительной борьбы в южной части Африки, благодаря поддержке извне — в особенности, со стороны миролюбивых, прогрессивных и социалистических стран — режим апартеида, с каждым днем все больше и больше ощущая свою незаконность и теряя политическую власть и стабильность, прибегает к отчаянным действиям и маневрам.

132. Необходимо укрепить международное эмбарго на поставки оружия, а также выявить и осудить тех, кто сотрудничает с режимом апартеида. Надо обеспечить эффективное эмбарго на поставки

оружия, запретить все капиталовложения и займы и усилить всеобъемлющий международный бойкот Южной Африки. Предприняв эти шаги, международное сообщество и Организация Объединенных Наций могли бы внести решающий вклад в дело освободительной борьбы африканских народов, в дело мира и безопасности в Африке и во всем мире.

133. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Мы глубоко убеждены в том, что проблема апартеида, за последние 33 года периодически появляющаяся в повестке дня Генеральной Ассамблеи, несомненно, является одной из наиболее важных и трагичных проблем, стоящих перед международным сообществом. Проблема эта важна потому, что на карту поставлены достоинство и престиж человечества, борьба с нарушением основных прав человека, равно как и духовных ценностей современного международного сообщества, закрепленных в Уставе нашей Организации. Кроме того, вопрос этот является срочным, поскольку нельзя больше тянуть с конкретным ответом на него со стороны всего международного сообщества.

134. Правительство Турции всегда с глубокой озабоченностью относилось к бесчеловечной и возведенной в закон политике апартеида и расовой дискриминации, которую проводит режим Претории. Мы неоднократно присоединялись к мнению других делегаций в различных органах нашей Организации, высказывая опасения по поводу того, что если эта отвратительная политика не будет полностью прекращена, то станет неизбежным насильственный конфликт на расовой почве, угрожающий миру и безопасности на всем юге Африки.

135. Наши опасения практически всегда подтверждались последующими событиями. Несмотря на неоднократные призывы и требования международного сообщества, правительство Южной Африки вызывающе упорствует в проведении своей политики. Оно продолжает применять массовые репрессии, преследования и пытки по отношению к противникам апартеида и коренному населению Южной Африки в нарушение резолюций Организации Объединенных Наций. Оно осуществляет изгнание африканцев как часть своей политики бантустанизации, примером которой недавно стало создание в сентябре этого года третьего бантустана, Венды.

136. В последние месяцы мы были свидетелями некоторых изменений, осуществленных правительством Южной Африки с целью улучшить положение коренного населения. Однако эти ограниченные меры не смогли уничтожить основные пороки системы.

137. Более того, политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки, не ограничивается лишь пределами территории этой страны, она всегда выходила за ее границы. В течение рассматриваемого периода Южная Африка продолжала оккупацию Намибии, а также осуществляла акты агрессии против соседних прифронтовых государств, таких как Ангола, Замбия, Ботсвана и

Мозамбик. Недавние вторжения Южной Африки в Анголу, ставшие причиной огромных человеческих жертв и материального ущерба, являются еще одним подтверждением международных последствий проводимой режимом Претории политики апартеида. В свете этих фактов потенциал Южной Африки как ядерной державы в этом регионе еще более ухудшает сложное и ненадежное положение в южной части континента, поскольку расширение масштабов конфликта создаст серьезную угрозу международному миру и безопасности.

138. Опыт прошлых лет ясно показал, что политическое давление, которое оказывается путем переговоров, диалога или действий, предпринимаемых в рамках Организации Объединенных Наций, оказалось недостаточно эффективным, чтобы заставить режим Претории следовать здравому смыслу. Поэтому мы твердо убеждены, что существующую неудовлетворительную тенденцию можно повернуть вспять лишь путем угрозы применения конкретных решительных мер со стороны международного сообщества.

139. В этой связи мы приветствовали резолюцию 418 (1977) Совета Безопасности об установлении согласно главе VII Устава обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке как проявление готовности международного сообщества сочетать политическое давление на режим Претории с конкретными действиями. Мы не только считаем, что эффективность резолюции может быть обеспечена лишь в результате тщательного выполнения всеми государствами ее положений, но мы также убеждены, что эмбарго на поставки оружия должно сопровождаться дальнейшими мерами, такими как односторонние или коллективные экономические санкции. В этой связи я хотел бы присоединиться к исключительно уместным замечаниям, высказанным с этой трибуны послом Швеции Тунборгом [54-е заседание, пункты 69 и 71], который сказал, что прекращение иностранных капиталовложений и прекращение предоставления Южной Африке финансовых займов, эмбарго на поставки нефти этой стране и ограничение воздушных сообщений могут стать некоторыми из мер, предусмотренными в рамках экономических санкций, которые следует предпринять в отношении Южной Африки с тем, чтобы оказать неблагоприятное воздействие на ее экономику и производственные мощности, а также добиться ее дальнейшей изоляции от международного сообщества.

140. Кроме того, учитывая ядерный потенциал Южной Африки и огромную угрозу, которую развитие этого потенциала может представлять для мира и безопасности на юге Африки и во всем мире, на страны, сотрудничающие с режимом Претории в ядерной области, ложится большая ответственность в связи с необходимостью прекратить такое сотрудничество или обеспечить принятие необходимых и эффективных мер для предотвращения трагедии, последствия которой будут носить необратимый характер.

141. Одновременно с осуществлением конкретных действий, направленных против Южной Африки,

моя делегация считает необходимым продолжать предпринимавшиеся в ходе Международного года против апартеида активные действия по мобилизации сил против режима апартеида в рамках отдельных стран и в международном масштабе с тем, чтобы оказать помощь народу Южной Африки в скорейшем уничтожении апартеида и освобождении своей страны.

142. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать должное всем членам Специального комитета против апартеида, а также сотрудникам Секретариата, которые выполняли возложенную на них ответственную задачу — держать общественное мнение в курсе всех событий в Южной Африке, а также исключительно тщательно и добросовестно осуществляли широкие программы по мобилизации международных сил против апартеида под мудрым руководством посла Кларка (Нигерия).

143. Позиция моего правительства по отношению к политике апартеида, проводимой правительством Южной Африки, совершенно ясна. Как известно, Турция не поддерживает никаких отношений с режимом Претории — ни дипломатических, ни консульских, ни экономических, ни торговых. Турция, в знак солидарности с народами этого региона, с готовностью вносит свой вклад, хотя и в скромных размерах, в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки, в программу Организации Объединенных Наций в области образования и профессиональной подготовки для жителей Южной Африки, а также в Целевой фонд по распространению информации против апартеида.

144. Я хотел бы завершить свое выступление, еще раз повторив точку зрения моего правительства, что если в ближайшее время в Южной Африке не произойдет позитивных изменений, то возможность мирного разрешения проблемы исчезнет навсегда. Делегация Турции будет и впредь полностью поддерживать все меры, направленные на то, чтобы покончить с отвратительной политикой апартеида, будет поддерживать все усилия с целью способствовать установлению нового общества в Южной Африке, основанного на осуществлении права на самоопределение независимо от расовой принадлежности, цвета кожи или убеждений, в соответствии с духом и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

145. Г-н ВАЙЕНАС (Греция) (*говорит по-французски*): Провозгласив свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, народы Организации Объединенных Наций с момента образования нашей Организации приняли на себя официальное обязательство бороться против любых форм посягательства на достоинство человека. Однако, несмотря на то, что в преамбуле Устава этому торжественному заявлению отведено совершенно особое место, приходится с сожалением констатировать, что достоинство человеческой личности, несмотря на все наши усилия,

по-прежнему часто становится объектом посягательства и попрания.

146. Не является ли лучшим доказательством этого отвратительная политика апартеида? Есть ли лучший пример пренебрежения к человеческому достоинству, чем безрассудная приверженность к политике, противной нашей совести и вызывающей всеобщее возмущение?

147. Касаясь вопроса об апартеиде, мы еще раз заявляем, что истекший год, как и предыдущие, ничего не изменил в облике Южной Африки. Политика расовой дискриминации, глубоко укоренившаяся в структуре южноафриканского общества, по-прежнему имеет место, несмотря на протесты мировой общественности и резолюции международных организаций.

148. Упрямство руководителей Претории обрекает страну на опасную изоляцию и в значительной степени мешает белому населению отдать себе отчет в том, в какую пропасть его увлекает политика правительства. Если на смену отвратительной системе апартеида не придет в ближайшем будущем общество, основанное на равенстве прав, то следует ожидать самых пагубных последствий.

149. Прискорбно и то, что южноафриканское правительство пытается уклониться от своих обязанностей, прибегая к шитой белыми нитками политике «бантустанизации», которая никого не может ввести в заблуждение. Цветное население, составляющее 80 процентов всего южноафриканского населения, имеет те же политические, экономические и социальные права и, в особенности, права человека, что и белые. Чем быстрее это будет признано, тем легче будет заложить основу для решения этой проблемы.

150. Мы прекрасно понимаем, что для уничтожения системы апартеида простого осуждения недостаточно. Мы должны найти такие эффективные средства, чтобы можно было с полным сознанием неотложности проблемы добиться положительных результатов. Руководствуясь необходимостью добиться уважения буквы и духа резолюций нашей Организации, мы решительно поддерживаем любые инициативы, направленные на достижение справедливости мирным путем.

151. Осознавая свои обязательства в этом деле, Греция приняла ряд конкретных мер с целью содействовать борьбе против апартеида. Так, в июне этого года, парламент нашей страны принял закон, предусматривающий тюремное наказание для лиц, занимающихся пропагандой расовой дискриминации или совершающих акты дискриминации в отношении представителей других рас. Международный год борьбы против апартеида получил в нашей стране самое широкое освещение, в частности на конференциях, в школах и университетах. Греция делает взносы в Целевой фонд по распространению информации против апартеида и в другие фонды, предназначенные для оказания помощи угнетенным народам южной части Африки, например, в Программу Организации Объединенных Наций в области образования и профессиональной

подготовки для южной части Африки, Фонд Организации Объединенных Наций для Намибии и так далее. Кроме того, мы строго соблюдаем эмбарго на поставки оружия в Южную Африку, введенное в соответствии с резолюцией 418 (1977) Совета Безопасности.

152. И наконец, что касается резолюций об апартеиде в спорте, то наша позиция была изложена Председателем Специального комитета против апартеида в его заявлении, опубликованном в сообщении для печати под условным обозначением GA/AP/1038 и датированном сегодняшним днем.

153. Мы должны твердо идти по этому пути, осознавая свой долг перед человечеством и веря, что в конечном счете наши усилия увенчаются успехом. Весь южноафриканский народ без каких-либо различий достоин лучшего будущего.

154. Г-н АЛБУКЕРКЕ (Португалия) (*говорит по-английски*): Организация Объединенных Наций с момента своего образования взяла на себя задачу покончить в кратчайшие сроки со всеми формами колониализма, расизма и расовой дискриминации. Однако через три десятилетия после основания Организации мы все еще стоим перед проблемой преобразования отвратительной системы апартеида в Южной Африке в многорасовое, свободное от любых предрассудков общество, в котором все его члены могли бы жить вместе в условиях мира, свободы, равноправия и справедливости.

155. Поэтому прения по вопросу об апартеиде, из года в год проходящие здесь, в Организации Объединенных Наций, должны быть направлены на то, чтобы предоставить международному сообществу еще одну возможность сосредоточить внимание на этой серьезной проблеме и подтвердить свою поддержку и солидарность по отношению к политическим заключенным и другим жертвам дискриминационных мер в Южной Африке.

156. Беспрецедентное единодушие членов нашей Организации в этом вопросе может быть наиболее эффективно использовано для оказания давления на правительство Южной Африки с тем, чтобы оно отказалось от проведения в дальнейшем политики и практики так называемого раздельного развития и выполняло все соответствующие решения и резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

157. За последнее время появились некоторые обнадеживающие признаки, свидетельствующие о том, что правительство Южной Африки, возможно, начало необходимый процесс переустройства общества путем отмены или пересмотра законов системы апартеида, а именно законов о защите нравственности, о труде, о запрещении смешанных браков. Это должно еще больше побудить нас удвоить наши усилия по борьбе с этой системой, чтобы заставить правительство Южной Африки отказаться от курса, который может привести только к конфронтации и конфликту.

158. В Южной Африке не может быть мира, пока правительство Претории отказывается большинству

народа в основных гражданских и политических правах и заглушает голоса противников идеологии и практики расизма. Международное сообщество не может оставаться безразличным и пассивным наблюдателем трагедий, подобных происшедшей в Суэзо.

159. Тем не менее Португалия, как и многие другие страны, разделяет мнение относительно возможности мирных изменений в Южной Африке и необходимости поддерживать постоянный и непосредственный диалог как с правительством Южной Африки, так и с противниками режима апартеида таким образом, чтобы путем убеждения и применения сильного и эффективного давления добиться осуществления коренных изменений в политической и социальной структуре страны, что создаст необходимые условия для полного искоренения апартеида.

160. Необходимо также разъяснить Южной Африке, что выбранный ею путь бантустанизации и политических репрессий ни в коей мере не будет способствовать установлению атмосферы мира на юге Африки.

161. Наконец, позвольте мне сегодня воздать должное послу Кларку, Председателю Специального комитета против апартеида, за его неустанные усилия в стремлении заручиться возможно более широкой поддержкой дела народов юга Африки.

162. В этом отношении мы с особым удовлетворением отмечаем положительные результаты, достигнутые благодаря проведению Международного года против апартеида и осуществлению мобилизации международных сил против апартеида в соответствии с призывом Генеральной Ассамблеи. Это, несомненно, способствовало объединению широких кругов общественности против практики апартеида и в значительной мере было причиной дальнейшего увеличения количества национальных центров против апартеида, некоторые из которых тесно сотрудничают со Специальным комитетом против апартеида и с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным в соответствии с резолюцией 421 (1977) по вопросу о Южной Африке.

163. Г-н САЛЛАХ (Гамбия) (*говорит по-английски*): Перечень кризисов в Южной Африке и угроза международному миру и безопасности в результате явз расизма, насаждаемого белым населением, могут достичь, если их не обуздать, таких размеров, которые не только значительно превзойдут любые ожидания Генеральной Ассамблеи, но и, несомненно, усилят отчуждение, отчаяние и страдания черного населения Южной Африки, о чем нам так часто приходится слышать. Ссора влюбленных — это одно, преступление же против человечества и попрание принципов Устава Организации Объединенных Наций — совершенно другое.

164. Несмотря на неоднократные нарушения мира, грубые и почти ежедневные нарушения Устава Организации Объединенных Наций и агрессивные действия режима апартеида против миролюбивых государств — членов Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности уже не один раз

оказывался не в состоянии признать, что апартеид представляет угрозу миру в соответствии с положениями главы VII Устава. Нежелание определенных членов Совета Безопасности принять эффективные меры против режима Претории позволяет этому преступному режиму множить свои преступления и акты агрессии, включая нарушение территориальной целостности и суверенитета независимых африканских государств.

165. Проблемы, с которыми мы сталкиваемся в результате политики апартеида, проводимой расистским режимом Южной Африки, должны побудить нашу Ассамблею не только осудить их, но и предпринять решительные действия. Мы с глубоким сожалением отмечаем, что, несмотря на многочисленные предупреждения Организации Объединенных Наций и ОАЕ, некоторые промышленно развитые страны Запада продолжают удовлетворять потребности южноафриканского режима в области экономического и технического развития, которое совершенно определено направлено на повышение экономического, социального и материального благополучия белых расистов. Гамбия не только придерживается мнения, что следует осудить такие действия, предпринимаемые государствами — членами Организации Объединенных Наций, но и считает, что необходимо принять решительные меры против тех учреждений государств-членов, которые, увеличивая капиталовложения в Южной Африке, действуют в интересах белого меньшинства. В то время как подавляющее большинство членов Организации пытается создать в Южной Африке атмосферу, предоставляющую более широкие возможности для всего южноафриканского народа, транснациональные корпорации продолжают осуществлять и даже увеличивать свои капиталовложения в Южной Африке, помогая тем самым Южной Африке сохранять свою мощь.

166. Апартеид — это оскорбление человеческого достоинства. Это отвратительная система правления, питающая расизм, возведенный в ранг государственной политики. Мир не знал столь унижительной формы правления со времен гитлеровской Германии. Мы считаем, что режим Претории представляет такую же угрозу миру и безопасности для всей Африки, какую гитлеровская Германия представляла для Европы.

167. Признание и уважение основных прав человека является одним из основополагающих моментов нашей внешней политики. Поэтому мне нет необходимости вновь перечислять шаги, которые мы уже предприняли для защиты прав человека в других странах. Однако я должен отметить, что Гамбия всегда поддерживала и будет продолжать поддерживать и защищать эти основные принципы на всех международных форумах. Гамбия будет использовать любую возможность для разоблачения бесчеловечной политики апартеида. Мы, однако, сознаем тот факт, что белое меньшинство расистского режима Южной Африки не обращает внимания на обвинения и осуществит перемены лишь в том случае, если его к этому принудят. Тем

не менее, мы убеждены, что международное сообщество может и должно принимать согласованные меры с тем, чтобы в кратчайший срок и полностью искоренить практику апартеида, одержать победу над его поборниками и восстановить свободу, равенство и справедливость для всего народа Южной Африки. Мы считаем, что благодаря нашим усилиям весь цивилизованный мир будет всегда хранить память о тысячах южноафриканцев, погибших в Шарпевиле в 1961 году и в Соуэто в 1976 году, о таких выдающихся патриотах, как Стив Бико, Роберт Субокве, Альберт Лутули и Нельсон Мандела.

168. Гамбия сожалеет, что некоторые государства-члены подходят с двойной меркой к вопросу о правах человека, человеческом достоинстве и свободе. Как можно верить в то, что какое-либо правительство поддерживает стремление народов к свободе, самоопределению и политической независимости, если это же правительство скрытно, а иногда и открыто, заключает соглашения, способствующие укреплению механизма апартеида в его упорном стремлении лишить народ Азании политических, культурных и социальных прав?

169. Гамбия считает, что ни одно правительство не может в действительности быть приверженным Всеобщей декларации прав человека и, в то же время, прямо или косвенно поддерживать режим Южной Африки в его непреклонном стремлении лишить человеческого достоинства наших братьев и сестер в Южной Африке.

170. Дважды за последние несколько недель войска Южной Африки безнаказанно вторгались на территорию Анголы, в результате чего был нанесен значительный материальный ущерб, пострадали женщины и дети, имели место человеческие жертвы. Южноафриканский режим предпринял ряд серьезных агрессивных актов против Замбии, Ботсваны, Мозамбика и Танзании — актов, которые влекут за собой опасность расширения конфликта. Однако ни для кого не секрет, что режим Претории добивается конфронтации с соседними государствами в надежде осуществить свои колониальные цели и получить контроль над значительными ресурсами южной части Африки.

Г-н Салим (Объединенная Республика Танзания) вновь занимает место Председателя.

171. Провал наших попыток вести мирные переговоры по вопросу о Намибии связан с тем, что Южная Африка преследует прежде всего гегемонистские цели на юге Африки. Посредством актов агрессии южноафриканский режим пытается дестабилизировать положение в соседних странах, ослабить и подавить их стремление к освободительной борьбе. Заявления Южной Африки о поддержке расистского марионеточного режима в Зимбабве и акты агрессии против независимых соседних государств, совершаемые с явной целью запугать их правительства, являются частью ее широкой политики установления неоколониальной расистской сферы влияния на юге Африки. Поэтому важно, чтобы Организация Объединенных На-

ций пересмотрела вопрос о положении на юге Африки в свете попыток Южной Африки установить свое господство в этом регионе.

172. Гамбия безоговорочно поддерживает мнение Специального комитета против апартеида о том, что неотъемлемым дополнением помощи угнетенному народу Южной Африки является помощь африканским государствам, которые стали объектом угроз и актов агрессии и вынуждены нести тяжелые потери в связи с тем, что они поддерживают законную борьбу народа Южной Африки. Мое правительство серьезно обеспокоено тем, что некоторые члены Организации Объединенных Наций, несмотря на призывы международного сообщества полностью прекратить военное сотрудничество с Южной Африкой, не только продолжают сотрудничать с этой страной в области военного оборудования, но также способствуют развитию ее возможностей в приобретении ядерного потенциала. Мы присоединяемся к тому мнению, что жизненно важно полностью осуществить резолюцию 418 (1977) и что, более того, необходимо принять более решительные меры для ее выполнения.

173. Чтобы продемонстрировать нашу решимость выполнять на национальном уровне все резолюции Организации Объединенных Наций и резолюции ОАЕ, Гамбия наметила программу действий и призвала всех гамбийцев принимать широкое участие в успешном осуществлении этой программы, чтобы проявить тем самым солидарность с нашими братьями в Южной Африке и внести свой вклад в борьбу с расизмом. Мы не можем обещать, что наши действия приведут к радикальным решениям, которые позволят избавиться от язв апартеида, но мы надеемся, что совместно с остальными членами международного сообщества мы сможем принудить режим Южной Африки осуществить необходимые изменения, что даст южноафриканцам более широкие возможности для улучшения своей жизни, а также окружающих их условий.

174. Что касается международного уровня, то Гамбия считает, что приверженность принципам Устава Организации Объединенных Наций несомненно приведет к тому, что страны, преодолев свои корыстные и алчные интересы, несправедливость и бесчестность, преобразуются в сообщество братьев и сестер, которые могли бы жить совместно в условиях согласия и сотрудничества, проявляя взаимопомощие и заботу о благополучии друг друга. Мы также считаем, что руководящими принципами в нашей социальной, экономической и политической жизни должны быть сотрудничество, а не борьба за существование, услуги другим, а не эксплуатация, взаимные консультации, а не навязывание чужой воли.

175. Совершенно очевидно, что расистский режим Южной Африки не намерен придерживаться этих принципов. Фактически, о системе апартеида, узаконившей расизм, эксплуатацию и угнетение, было сказано так много, что уже больше нельзя игнорировать предсказания, которые были сделаны

ранее. Угроза миру и безопасности в нашем мире будет существовать до тех пор, пока Южная Африка не будет полностью изолирована.

176. Г-н ДАШЦЭРЭН (Монгольская Народная Республика): На прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, когда обсуждался вопрос об апартеиде, как и на предыдущих сессиях, Генеральная Ассамблея приняла ряд резолюций, осуждающих Южную Африку за создавшееся положение на юге Африки и призывающих ее покончить с политикой апартеида. Эти резолюции выражали общую волю и отвечали интересам мира и безопасности народов Африки и всего мира.

177. Однако вместо того, чтобы прислушаться к голосу международного сообщества, расистский режим Южной Африки пошел по пути конфронтации и дальнейшего накаления обстановки.

178. Вместо того, чтобы отменить драконовские законы, ущемляющие элементарные права коренного населения Южной Африки, расистский режим изобретает все новые и новые дискриминационные и еще более репрессивные законы в целях защиты интересов белого меньшинства и усиления эксплуатации основной части населения страны.

179. Вместо того, чтобы покончить с политикой бантустанизации, которая призвана увековечить господство белого меньшинства и лишить угнетенный народ его неотъемлемых прав, расистский режим идет по пути дальнейшего расчленения страны и провозгласил 13 сентября 1979 года фиктивную независимость еще одного бантустана — Венда.

180. Вместо того, чтобы прекратить насилие и репрессии против африканского населения и освободить всех людей, заключенных за сопротивление политике апартеида, расистский режим еще более усиливает преследование противников апартеида. Был проведен ряд судебных процессов над противниками апартеида в соответствии с пресловутым законом о терроризме. Участились случаи жестоких пыток и убийства в южноафриканских тюрьмах. Режим совершил еще одно подлое преступление, казнив в апреле 1979 года Соломона Махлангу, молодого южноафриканского борца за свободу, несмотря на призывы и требования Совета Безопасности, правительств ряда государств и мировой общественности.

181. Вместо того, чтобы прекратить свои агрессивные вылазки против соседних африканских стран, расистский режим Южной Африки пошел по пути продолжения посягательств на суверенитет и территориальную целостность соседних независимых стран и неоднократно совершал против них акты агрессии.

182. Нарастивание военного потенциала Южной Африкой, начиная с 1960 года, является ярким доказательством агрессивного курса режима апартеида и свидетельством того, что он встал на путь военного подавления любого сопротивления апартеиду. Военный бюджет Южной Африки растет с каждым годом. Он вырос с 44 млн. рэндов в 1960—1961 годах до 2 млрд. рэндов в 1978—1979 годах.

183. Наконец, вместо того, чтобы вывести свои войска из Намибии и дать возможность народу этой страны самому решать свою судьбу, расистский режим Южной Африки продолжает незаконную оккупацию Намибии и пытается распространить на нее позорную политику апартеида, всячески препятствуя передаче власти народу этой страны и его признанному представителю — Народной Организации Юго-Западной Африки [СВА-ПО]. Более того, он использует территорию Намибии как плацдарм для совершения актов агрессии против Народной Республики Анголы и других соседних государств.

184. В результате такой политики режима апартеида продолжает оставаться реальной угрозой международному миру и безопасности.

185. Все мы хорошо знаем о том, что расистский режим Южной Африки упорствует в своей политике апартеида, бросая вызов Организации Объединенных Наций и всему международному содружеству не потому, что он сильный, а потому что за его спиной стоят крупные западные страны и транснациональные корпорации, которые представляют ему технологию и лицензии для военной промышленности, а также кредиты и займы. Иностранные капиталовложения в Южной Африке увеличились с 3 млрд. рэндов в 1959—1960 годах до 21 млрд. рэндов в 1977—1978 годах. В Южной Африке функционирует более чем две тысячи иностранных компаний.

186. Эти факты говорят о том, что, несмотря на призывы Организации Объединенных Наций, западные державы по-прежнему расширяют свое экономическое, торговое и финансовое сотрудничество с расистским режимом.

187. Как справедливо отмечалось в выступлениях многих ораторов, такое сотрудничество с расистским режимом является основным препятствием для ликвидации ненавистной системы апартеида. Мы считаем, что настало время приступить к действиям, чтобы устранить это препятствие. Мы можем это сделать только путем принятия обязательных всеобъемлющих экономических санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи моя делегация поддерживает резолюцию Специального комитета против апартеида о проведении эффективной международной кампании за введение санкций против Южной Африки, а также рекомендации, содержащиеся в Заявлении, принятом участниками Международного семинара по вопросу о роли транснациональных корпораций в Южной Африке, который состоялся 2—4 ноября 1976 года в Лондоне [см. А/34/655, приложение].

188. Обсуждение вопроса об апартеиде приобретает сегодня особое значение в связи с недавним сообщением печати о проведении Южной Африкой ядерного взрыва. Естественно, такое развитие событий вызывает законную тревогу у народов всего мира. Мы все хорошо знаем, какую опасность таит в себе приобретение расистским режимом ядерного оружия. Поэтому многие делегации, включая и

мою, неоднократно предупреждали об опасности создания ядерного потенциала Южной Африкой и призывали Организацию Объединенных Наций принять эффективные меры для того, чтобы остановить попытки расистского режима приобрести ядерное оружие. Был принят ряд резолюций по этому вопросу. В частности, в резолюции 33/183/G Генеральная Ассамблея обратилась к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть меры, направленные на то, чтобы эффективно воспрепятствовать разработке Южной Африкой ядерного оружия, и обратилась с призывом ко всем государствам немедленно прекратить всякое сотрудничество с расистским режимом Южной Африки в ядерной области и принять меры по недопущению такого сотрудничества со стороны корпораций, организаций и других органов и частных лиц, находящихся под их юрисдикцией.

189. Однако Совет Безопасности не смог принять эффективных мер в этой области из-за известной позиции некоторых его постоянных членов, являющихся членами НАТО.

190. Теперь расистский режим произвел ядерный взрыв. Это — прямой результат сотрудничества западных стран с расистским режимом Южной Африки в ядерной области. Именно эти страны — поставщики ядерной технологии, электронного оборудования и других материалов — дают ключ к атомному оружию в руки самого агрессивного режима, который способен на отчаянные шаги, чтобы сохранить свое колониальное господство и систему апартеида.

191. Мы считаем, что, пока не поздно, международное сообщество должно принять эффективные меры, чтобы преградить путь расистскому режиму Южной Африки к оружию массового уничтожения.

192. В этом большую роль призван сыграть Совет Безопасности как главный орган Организации Объединенных Наций, ответственный за поддержание международного мира. Народы мира возлагают на него большую надежду, и он должен оправдать эту надежду.

193. Большое значение для борьбы за ликвидацию позорной системы апартеида имеют согласованные действия всего международного сообщества. В мобилизации международных усилий большое значение имели такие меры, принятые по инициативе Организации Объединенных Наций, как организация конференций и семинаров и проведение Международного года против апартеида.

194. Несмотря на жестокие репрессии и преследования со стороны расистского режима, освободительная борьба народа Южной Африки одерживает победы. Народное сопротивление апартеиду не ограничивается забастовками и демонстрациями. Народ стал бороться с ненавистным режимом расистов с оружием в руках. Мировое сообщество и Организация Объединенных Наций должны оказывать всемерную помощь угнетенному народу Южной Африки и его национально-освободительному движению.

195. Правительство и народ Монгольской Народной Республики всегда стояли и стоят на стороне угнетенного народа Южной Африки и выражают горячую солидарность с его героической борьбой. Монгольская Народная Республика считает своим долгом вести непримиримую борьбу против политики апартеида, всех форм расовой дискриминации и решительно бороться за безотлагательную ликвидацию колониализма во всех его формах и проявлениях. Исходя из этой принципиальной позиции, Монгольская Народная Республика неукоснительно выполняет положения всех резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, принятых по вопросу о борьбе против апартеида, и не поддерживает никаких отношений и контактов с расистским режимом Южной Африки.

196. В Монгольской Народной Республике проводится большая работа по разъяснению пагубного и бесчеловечного характера политики апартеида, в частности публикуются материалы в центральных и местных газетах и журналах, проводятся передачи по радио и телевидению, организуются массовые митинги и должное внимание уделяется также включению данной проблематики в учебные пособия. Большая работа была проведена в этой области в ходе Международного года против апартеида.

197. Правительство Монгольской Народной Республики поддерживает все меры, направленные на искоренение позорной системы апартеида. Моя делегация одобряет выводы, содержащиеся в докладе Специального комитета против апартеида, и поддерживает его рекомендации о необходимости принятия эффективных мер для ликвидации позорной системы апартеида.

198. Г-н УНАИС (Тунис) (*говорит по-французски*): Тунисская делегация хотела бы, прежде всего, еще раз поблагодарить всех членов Специального комитета против апартеида за замечательную работу, проделанную ими в этом году от имени всех государств — членов нашей Организации по всестороннему рассмотрению развития системы апартеида, наблюдению за осуществлением резолюций Организации Объединенных Наций в этой области во всем мире и выполнению таким образом функции выразителей отношения нашей Организации к апартеиду. Мы воздаем им должное за их самопожертвование и тот вклад, который они внесли в дело борьбы против апартеида, а также за представленные на наше рассмотрение доклад [A/34/22] и специальный доклад о последних событиях в отношениях между Израилем и Южной Африкой [A/34/22/Add.1].

199. Хотя факты, изложенные в этих докладах, по сути и не являются новыми, они тем не менее в силу своей значимости производят удручающее впечатление, потому что вскрываемая ими мера ответственности, падающей на некоторые государства — члены нашей Организации, ставит под угрозу саму сущность международного сотрудничества. Для нас, африканских стран, возобновление этих прений, которые являются наиболее

продолжительными в истории Организации, но вместе с тем не принося никаких значительных позитивных изменений в систему апартеида, — источник беспокойства и разочарования. Хочу сразу же добавить, что судьба наших братьев в Южной Африке слишком волнует нашу совесть, чтобы мы могли позволить себе уступить в нашей решимости поддерживать борьбу и выражать полную солидарность с ней.

200. Мы также убеждены и в том, что в наше время деколонизация является неизбежным фактором прогресса и освобождения народов, и в том, что искоренение расовой дискриминации является для человеческой цивилизации актом окончательного установления равенства и освобождения человека. Этот качественный прогресс подразумевает освобождение не только африканского, но и белого населения, ставшего жертвой своего мнимого превосходства.

Заместитель Председателя г-н Молапо (Лесото) занимает место Председателя.

201. Мы верим в принцип равенства людей и считаем, что при любой политической и социальной организации этот принцип равенства должен быть обязательно отражен в основном законе всех стран мира.

202. Наша Ассамблея всегда откликалась на справедливое возмущение, которое вызывают у цивилизованных народов политика апартеида и все формы расовой дискриминации. Резолюции, выработанные и принятые нашей Ассамблеей, служат тому подтверждением; кроме того, в докладах, представленных Специальным комитетом против апартеида, достаточно полно отражено наше возмущение по поводу возобновившихся нарушений норм международного права правительствами расистского меньшинства Южной Африки и правительствами стран, сотрудничающих с ним в различных областях. Представленные на тридцать четвертой сессии проекты резолюций, в которых учтены наши просьбы и рекомендации, вызывают к чувству ответственности и сознательности, которым руководствуются во всех областях международного сотрудничества государства — члены Организации. Тунис постарается выполнить свой долг международной солидарности, в том что касается принятия и претворения в жизнь этих резолюций.

203. На данном этапе тунисская делегация, не стремясь охватить все аспекты политики апартеида, хотела бы лишь выделить три момента развития международных отношений, касающихся рассматриваемого вопроса.

204. Тот факт, что в Южной Африке вновь введена смертная казнь, в первую очередь для африканских граждан, обвиняемых в борьбе против режима апартеида, свидетельствует об ужасе бесконечных преследований, пыток и издевательств, уготованных для южноафриканской молодежи. Коль скоро мы не в состоянии ускорить уничтожение самой системы, разве не вправе мы ожидать от страны, являющейся членом Организации Объединенных Наций, что она проявит свое ува-

жение к африканскому народу, признав за ним естественное право жить сообразно своим убеждениям, достойно бороться за свои идеалы и пользоваться гарантиями и правами, признаваемыми за борцами за свободу и военнопленными?

205. В апреле этого года, руководствуясь единодушным решением движения неприсоединения, Тунис, со своей стороны, предпринял перед западными странами, поддерживающими отношения с Южной Африкой, ряд демаршей, чтобы обеспечить право Соломона Махлангу на помилование и распространить статус военнопленных на африканских заключенных, захваченных с оружием в руках. Соответствующие меры были приняты, но расистские власти не обратили никакого внимания на ходатайства стран, передавших эти обращения и разделивших наше беспокойство стран, хотя эти страны поддерживали или поддерживают до сих пор деловые отношения с южноафриканским режимом.

206. С таким же призывом сначала в июле 1978 года, а затем в феврале 1979 года, неприсоединившиеся страны обратились к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Все мы знаем, что представляет собой казнь Соломона Махлангу, и отдаем себе отчет в неспособности нашей Организации и всех стран без исключения обеспечить гражданскому населению Южной Африки элементарные гарантии, признаваемые за человеком. Быстрый рост числа политических процессов, последний из которых проходит в настоящее время в Питермарицбурге, где обвиняются 12 патриотов — членов Африканского национального конгресса, таит в себе угрозу узаконения убийств.

207. По нашему мнению, такая форма государственного терроризма заставляет усомниться — в самом прямом смысле — в моральной ответственности стран, поддерживающих какие бы то ни было отношения с Южной Африкой и признающих за ней все отличительные признаки государства. Мы считаем, что они обязаны проявить, в силу этого, большую активность в своем подходе к политике расистского правительства в области прав человека. Белое меньшинство заявляет о своей приверженности ценностям западной цивилизации, но где же предел подобного отождествления себя с этой цивилизацией? Разве расистский режим — не творение европейского колониализма? Разве не вынуждены мы рассматривать наших южноафриканских братьев как заложников, находящихся в руках государства, возведшего террор в ранг закона?

208. Соображения безопасности и стабильности в не меньшей мере, чем моральные и юридические обязательства, требуют от нас бдительности.

209. Южноафриканский режим постоянно развивал порождаемую расистскими убеждениями склонность к враждебности и ненависти по отношению к соседним народам. Он мешал им прийти к независимости и сражался против нее; он принес на их территорию войну и разрушения; он бес-

пощадно бомбил и разрушал их населенные пункты и материальные ценности. Эти агрессивные действия опираются на глубоко укоренившиеся концепции могущественной и надменной цивилизации, не признающей культурного наследия африканских народов, и на очевидное военное превосходство, в отношении которого Совет Безопасности до сих пор так и не принял конкретных и эффективных мер.

210. Приобретение этим режимом ядерной бомбы дает ему возможность со временем применить это абсолютное оружие. Поэтому равновесие сил нарушается уже не только в масштабах региона, а распространяется на другие стратегические районы, тем самым подвергая угрозе уже установившиеся стабильность и безопасность в Африке. На какие цели будет предназначено это оружие, и какими должны быть ответные меры, или, по крайней мере, линия обороны?

211. На данном этапе необходимо определить ту ответственность, которая лежит на нас в деле сохранения мира и международной безопасности. Нашего решения требуют три вопроса. За то время, которое расистские режимы Южной Африки существуют на нашем континенте и считают себя, вопреки нашему желанию, хозяевами земли, богатств и самих людей, которые, в свою очередь, прекрасно понимают, кто их непримиримый враг, мы уже составили себе достаточно точное представление об их сущности. Африка таким образом становится естественной мишенью для прицельного огня. К тому же размах и частота агрессивных, совершаемых этими режимами, соответствуют их стратегии и этическим нормам. С другой стороны, прочный союз между Израилем и Южной Африкой, который постоянно осуждался нашей Организацией, является объектом одной и той же системы санкций, непосредственно применяемых многими африканскими и арабскими странами при содействии движения неприсоединения и при самой широкой поддержке Организации Объединенных Наций. Такой союз Тель-Авива и Претории, которые проводят в жизнь одну и ту же расовую политику и стратегию и слишком часто прибегают к превентивной агрессии против соседних стран и к запугиванию их, явно ставит перед собой задачу достижения одних и тех же целей и осуществления репрессивных действий в отношении соседних государств.

212. Наконец, мы считаем, что Организации Объединенных Наций пришло время задуматься над этой формой нацизма, оснащенного ядерным оружием. Нашей Ассамблее, так же как и Совету Безопасности, следует заняться этим вопросом и полностью выполнить свои обязанности, надлежащим образом пересмотрев концепции обладания и необладания ядерным оружием для всех стран этого региона, от Индийского океана до Средиземного моря.

213. Последний вопрос, который мы хотели бы рассмотреть, касается процесса деколонизации во всей южной части Африки. Нашу Ассамблею, конечно,

не обманут попытки извратить процесс подлинного освобождения нашего континента, — попытки, объясняемые стремлением сохранить неприкосновенность и господство расистской Южной Африки — этого весьма крепкого орешка.

214. Деколонизация — понятие простое, и им могут оперировать все государства. Пока не представится возможность достижения урегулирования путем переговоров на основе законного и сознательного согласия всех заинтересованных сторон, мы не поддадимся ни на какие уловки и односторонние урегулирования, которые приведут лишь к разжиганию новой войны и втягиванию всей Африки в водоворот насилия и конфликтов во все ухудшающихся условиях.

215. Движения, борющиеся за национальное освобождение, такие как Патриотический фронт, СВАПО и Африканский национальный конгресс, по-прежнему пользуются нашим доверием, нашей поддержкой, и все мы надеемся на замену расистских и реакционных систем, еще существующих на нашем континенте, системой равноправия и национального суверенитета, свободной от расизма, которая вместо несчастий и ненависти обеспечит людям достойное и цивилизованное сосуществование в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций.

216. Мы считаем, что этих целей можно достичь мирным путем. Вот почему мы полагаем, что окончательная деколонизация нашего континента, так же как и обеспечение ее безопасности и стабильности тесно связаны с системой апартеида и, следовательно, нашей общей решимостью, как членов Организации Объединенных Наций, покончить с ним.

217. Г-н ПАЛЬМА (Перу) (*говорит по-испански*): Особо важное значение имеет тот факт, что обсуждение пункта повестки дня «Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки», проходит вскоре после того, как мировая пресса сообщила о возможном ядерном взрыве, произведенном ЮАР. Если этот факт подтвердится, то невозможно предвидеть его последствия не только для юга Африки, но для всего африканского континента и мира в целом. Поэтому мы надеемся, что Генеральный секретарь получит всяческое содействие со стороны государств, которые он попросил об этом и которые способны оказать необходимое содействие, в деле подготовки детального доклада по этому вопросу. Однако если даже вышеупомянутый доклад не подтвердит факт подобного взрыва, это ни в коей мере не должно помешать нам вновь подчеркнуть, что Южная Африка продолжает приобретать технологический потенциал, который позволил бы ей производить ядерное оружие. Это также не должно удерживать нас от принятия более действенных мер с использованием всех предусмотренных Уставом Организации средств, чтобы заставить правительство Претории прекратить такого рода деятельность.

218. Моя страна, которая участвует в работе Специального комитета против апартеида в качестве члена Комитета, на протяжении этого года была свидетелем все большего осложнения внутреннего положения в Южной Африке. Это ухудшение четко отражено в докладе, представленном нам Специальным комитетом. В докладе охарактеризованы новые шаги правительства Южной Африки, направленные на упрочение системы апартеида: усиление судебных преследований и ужесточение приговоров по политическим делам, появление новых репрессивных и дискриминационных законов, создание новых бантустанов, вооруженные нападения на соседние африканские государства и многое другое. Если к этому добавить возможное наличие ядерного оружия в руках меньшинства, захватившего власть, и поддержку, оказываемую этому меньшинству заинтересованными в нем силами, то становится ясным, какую чрезвычайную опасность все это представляет для международной безопасности.

219. С каждым днем становится все более острой необходимость усилить наши согласованные действия против этой позорной системы — одного из наиболее долговечных инструментов колониализма.

220. Борьба против апартеида является одним из наиболее важных направлений в борьбе за ликвидацию колониализма и расовой дискриминации на африканском континенте, а также представляет собой, как уже указывала моя делегация, важную попытку создать на этом континенте такое политическое независимое образование, которое было бы способно, с одной стороны, предотвратить угрозу новых столкновений в борьбе за природные богатства этого региона, а с другой — не превратиться в арену стратегического противоборства и в объект политического и идеологического порабощения.

221. Развертывающаяся сегодня в Африке и во всем мире борьба против всех форм колониализма и расовой дискриминации способствует также процессу установления новой, более справедливой и демократичной системы международных отношений по мере укрепления и увеличения числа государств, свободных от политического, идеологического и экономического неоколониализма, что ослабляет зависимость их будущих проектов национального развития от конъюнктуры, царящей сегодня несправедливой системы экономических отношений и позволяет им сохранить их собственный национальный и региональный облик.

222. За время своего существования моя страна приняла людей различных рас, приходивших из разных частей света и представлявших разные культуры, она смогла объединить усилия всех этих людей во имя общего идеала, каковым является полное осуществление прав человека и ликвидация несправедливости во всех ее проявлениях. Этот идеал зиждется прежде всего на расовом многообразии и глубокой расовой интеграции, которая является одной из главных характерных черт Перу и предметом законной гордости перуанцев.

223. Поэтому присутствие моей страны в Специальном комитете против апартеида — это не просто результат случайных обстоятельств, а одно из доказательств стремления и горячего желания Перу добиться уважения неотъемлемых прав людей и создать справедливый мир для всех нас и для будущих поколений. Поэтому одним из основных принципов внешней политики правительства моей страны является твердая и решительная поддержка всех народов, которые противостоят различным формам угнетения и расизма, как это имеет место в случае с южноафриканским народом. Статья 88 новой конституции Перу гласит: «Государство отвергает любую форму империализма, колониализма, неоколониализма и расовой дискриминации. Оно солидарно с угнетенными народами мира».

224. Принципы равенства, свободы и справедливости, которые изложены в Уставе нашей Организации и которыми мы должны руководствоваться в нашей совместной деятельности, оказались растоптаны и осмеяны. Этот печальный факт требует от всех нас настойчивых и решительных действий, чтобы добиться искоренения апартеида, этого преступления против человечества. На нас лежит серьезная историческая ответственность перед грядущими поколениями. Мы должны найти средства, которые позволили бы покончить с системой социального контроля, основанной на институционализации расовой дискриминации; с системой, которая определяет все аспекты человеческой жизни от рождения до самой смерти; с системой, которая приводит к разрушительным последствиям в области здравоохранения и благополучия, с системой, которая попирает все нормы, установленные международным сообществом, и которая препятствует свободному доступу к образованию; с системой, которая контролирует, наконец, творчество и подлинные формы самовыражения миллионов людей.

225. На выполнение этой задачи направлена деятельность Специального комитета против апартеида под мудрым председательством г-на Кларка, который представил нам ценный доклад. Содержащиеся в докладе весьма важные рекомендации помогут ускорить наше продвижение по пути создания такого сообщества, в котором участвовали бы все входящие в него общества и которое руководствовалось бы принципами свободы, справедливости и согласия; они также помогут положить конец той ситуации, которая вопреки истории поддерживается с помощью силы. От достижения этой цели зависят не только сохранение достоинства и свободы народов Объединенных Наций, но и возможность противостоять угрозе, которую во всех уголках мира несут человечеству несправедливость и угнетение — бедствия, которые некоторые меньшинства пытаются увековечить, забыв о том, что история уже решила этот вопрос.

226. Г-н ДАНФИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мое правительство разделяет безоговорочное и неизменное осуждение этим органом системы узаконенного расизма, на-

зываемой апартеидом. Мы преисполнены решимости проводить позитивную политику, направленную на достижение истинных социальных и политических перемен в Южной Африке. Мы считаем, что в попытках добиться в Южной Африке такого рода перемен, к которым мы все стремимся, особое значение приобретают экономические меры. За последние несколько дней ряд ораторов в этих прениях затронул вопрос, касающийся ядерной области. Поскольку эти высказывания основывались на информации полученной от моего правительства, я кратко коснусь этого вопроса.

227. Как известно членам Ассамблеи, мое правительство получило данные о том, что, возможно, был произведен ядерный взрыв малой мощности в районе Индийского океана и южной части Атлантического океана, хотя мы и не имеем подтверждений этому. Важно понять, что мы не можем утверждать, что ядерный взрыв был произведен, и, естественно, не можем сказать, на ком лежит ответственность за это. Мы продолжаем расследование по этому вопросу. Выступая раньше на текущей сессии, один из уважаемых представителей призвал Ассамблею рассмотреть этот вопрос не в атмосфере паники, а на основе фактов. Мы полностью присоединяемся к этому мнению.

228. Мое правительство ясно указало, что одна из основных целей политики нашей страны — это прекращение распространения ядерного оружия. Мы присоединились к мнению других стран в выражении озабоченности по поводу того, что ядерные установки Южной Африки могут быть использованы для развития военного ядерного потенциала. Закон Соединенных Штатов о нераспространении ядерных материалов от 1978 года определяет как минимальное условие для получения разрешения на экспорт ядерной технологии в любую страну после марта 1980 года, что вся деятельность этой страны в ядерной области должна находиться под международным контролем. Однако на практике Соединенные Штаты прекратили экспорт ядерных материалов или оборудования в Южную Африку четыре года назад.

229. Мое правительство призывает Южную Африку и другие страны, не подписавшие Договор о нераспространении ядерного оружия, присоединиться к этому Договору и принять срочные меры, чтобы поставить всю свою деятельность по мирному использованию ядерной энергии под международный контроль.

230. В последние годы правительство Соединенных Штатов предприняло ряд действий, свидетельствующих о том, что мы выступаем против системы апартеида в Южной Африке. После смерти Стива Бико Соединенные Штаты поддержали в Совете Безопасности обязательное эмбарго на поставки оружия. Кроме того, Соединенные Штаты в одностороннем порядке наложили запрет на экспорт любых товаров для армии и полиции Южной Африки. Выступая здесь, в Нью-Йорке, 4 октября 1979 года перед послами и минист-

рами стран Организации Африканского единства, государственный секретарь Сайрус Вэнс подтвердил, что наши отношения с Южной Африкой неизбежно ухудшатся, если в Южной Африке не возникнет такая система правления, в которой смогут участвовать все южноафриканцы на равных правах.

231. Соединенные Штаты выступают против объявления вне закона и содержания под арестом лиц в Южной Африке на расовой основе. Мы выступаем против законов о пропусках и других форм социальной дискриминации. Мы выступаем против политики раздельного развития, согласно которой черное население Южной Африки систематически лишают гражданства своей собственной страны и вместо этого выдают документы как гражданам так называемых независимых хоумлендов. Мы выступаем против отсутствия в настоящее время равных возможностей для всех рас в трудовых отношениях, продвижении по службе и получении образования. Мы выступаем против отсутствия возможности для всех граждан Южной Африки в полной мере участвовать в политической жизни страны независимо от расы и цвета кожи.

232. Тем не менее мы отмечаем, что в прошлом году появились признаки более гибкого подхода к этой проблеме со стороны белых южноафриканцев и что нынешнее правительство Южной Африки предприняло шаги для устранения некоторых аспектов дискриминации в экономической области. Эти шаги включают ликвидацию большинства категорий юридических ограничений в отношении найма, признания прав черного населения на организацию профсоюзов и снятие некоторых ограничений на ведение деловых операций черным населением. К сожалению, большинство этих шагов были ограничены оговорками, которые в значительной мере ослабляют их эффективность. Еще слишком рано говорить, что они действительно привели к реальным, конкретным изменениям. Мы подтверждаем наше мнение, что любые перемены, не затрагивающие основ апартеида, не отвечают по своей сути должным требованиям. Апартеид основан на практике, равно как и законах, часто санкционируемых правительством Южной Африки.

233. Присутствие американских корпораций в Южной Африке стало вопросом первостепенной политической важности в Соединенных Штатах и оказалось в центре более общих дискуссий о политике Соединенных Штатов в отношении Южной Африки. Степень нашего экономического присутствия представляет собой рычаг для потенциальных социально-политических преобразований. Начиная с 1973 года мы призываем американские фирмы, действующие в Южной Африке, вводить, применять и расширять прогрессивную практику найма негритянских служащих, которая включает в себя повышение заработной платы, улучшение условий труда, дополнительные льготы и перспективы продвижения по службе, а также сотрудничество с законными представителями

негритянских рабочих, в том числе и негритянскими профсоюзами.

234. Студенты многих американских колледжей подняли вопрос о том, что колледжи и университеты обладают акциями тех американских компаний, которые имеют деловые связи с Южной Африкой. Общественное мнение оказывало давление на многие организации, призывая их избавиться от всех акций компаний, которые имеют деловые связи с Южной Африкой или проводят там деловые операции, и многие организации пошли на это. Сегодня советы многих колледжей и университетов требуют от корпораций, акциями которых они обладают, способствовать социальным преобразованиям в Южной Африке. По нашему мнению, эта последняя инициатива представляет сегодня эффективное средство реальной борьбы с системой апартеида. Но за прогрессом в области таких инициатив мы осуществляем тщательный контроль. Если их результаты окажутся недостаточно значительными или динамичными с точки зрения выполнения наших обещаний покончить с апартеидом, мы рассмотрим другие способы достижения необходимых преобразований.

235. Одной из наиболее успешных попыток оказать международное давление на Южную Африку явилась инициатива, предпринятая в Соединенных Штатах его преподобием Лионом II Салливэном. Его предложение учредить свод принципов справедливой практики найма рабочих для американских компаний, действующих в Южной Африке, и ввести впоследствии меры по соответствующим информации и контролю послужило образцом для свода законов и правил для корпораций, действующих в Южной Африке. Принципы Салливэна уже подписали 135 американских компаний, на долю которых приходится 75 процентов рабочей силы, находящейся на службе действующих в Южной Африке американских компаний. Инициатива Салливэна уходит корнями в мир частных корпораций. Она объединяет американские компании в их добровольном стремлении достичь общей цели, основанной на растущем, реалистичном понимании того, что экспорт капитала в страну, где правит режим апартеида, не отвечает их интересам.

236. Вслед за принципами Салливэна появилось еще 13 подобных сводов законов, разработанных другими странами, корпорации которых действуют в Южной Африке. Кроме того, в этом году десять самых крупных южноафриканских корпораций, в которых занято более полумиллиона негритянских рабочих в горнодобывающей и других трудоемких областях, согласились применять эти принципы на практике.

237. Третий доклад о ходе осуществления принципов Салливэна американскими компаниями, действующими в Южной Африке, был опубликован 18 октября текущего года. Хотя в докладе указывалось, что принципы стали важным фактором социальных преобразований в Южной Африке, тем не менее очевидно, что компании не должны ос-

танавливаться на достигнутых успехах; им следует прилагать значительно большие усилия в этом направлении.

238. Сегодня в Соединенных Штатах многие группы людей в секторе частного производства, в религиозных кругах, в учебных заведениях и в конгрессе призывают к более серьезным мерам борьбы с апартеидом в Южной Африке. Достижение не частичных или символических перемен, а коренных изменений входит в цели и моего правительства. В этом контексте мы, как и инициаторы существующих принципов и мер, признаем, что эти меры и принципы должны применяться таким образом, чтобы обеспечить их сопряженность с данной целью. Необходимо рассмотреть дополнительные существенные проблемы условий труда и общественных отношений в Южной Африке, включая, например, вопросы мигрирующей рабочей силы, минимального уровня заработной платы и контроля над притоком капитала. Следует проанализировать роль банков и кредитных организаций. Для этого потребуются эффективная система контроля над деятельностью всех иностранных фирм. В этом отношении важно, чтобы принципы и меры справедливого найма поддерживались всеми, кто торгует с Южной Африкой или имеет там капиталовложения.

239. Хотя мы считаем, что корпоративные принципы справедливой практики найма в Южной Африке могут иметь кумулятивный эффект на южноафриканскую практику и политику в отношении рабочих, мы признаем, что они могут повлиять на основную структуру самой системы апартеида только в сочетании с неизменной решимостью мирового сообщества покончить с апартеидом. С апартеидом будет покончено лишь тогда, когда народ и правительство Южной Африки, под давлением изнутри и извне, согласятся с неизбежностью перемен. В конечном счете именно те, кто занимает влиятельное положение в Южной Африке, особенно те, кто сейчас управляет ее экономической жизнью, должны начинать и поощрять коренные преобразования, к которым стремится большинство населения и духу которых остается верным мое правительство.

240. Г-н АЛИОНУ (Конго) (*говорит по-французски*): Никто уже не задается больше целью охарактеризовать нам здесь апартеид — ни его сущность, ни его различные аспекты. Отныне апартеид фигурирует в нашей повестке дня как один из составляющих элементов кризиса современного мира. И это возмутительно. Упорное нежелание отказаться от преступной политики апартеида может даже когда-нибудь стать причиной того, что нам придется задать себе вопрос: в чем смысл нашего существования как содружества наций, приверженных одним и тем же идеалам гуманности? И если в 1979 году все еще продолжает существовать апартеид, то что же, наконец, представляет собой человек и что такое культура, прогресс и основные идеалы всего мира?

241. Южноафриканский режим, построенный и укрепившийся при самом активном пособничестве

Запада, несомненно, является наиболее полным отрицанием всего того, что могут говорить, думать, писать или проповедовать на любых ассамблеях, в любых храмах и на форумах самые выдающиеся мыслители нашего времени. Это наш позор, проявление звериной сущности человечества. И все же апартеид живет и процветает; у него свои отношения с общественностью и рекламные агентства, свои собственные ученые апологеты и пособники всех мастей. На одной из сессий наша делегация заявила, что «Организация Объединенных Наций поражена недугом апартеида». Как же спасти престиж нашей Организации, которой брошен столь наглый и пренебрежительный вызов?

242. Конголезская делегация прежде всего хочет выразить признательность Специальному комитету против апартеида и его энергичному Председателю, представителю Нигерии, за твердость убеждений и умение, проявленные ими в непрекращаемой борьбе, которую они ведут от имени Организации Объединенных Наций против отвратительного преступления апартеида. Мы также воздаем должное всем людям, которые тайно или открыто как в самой Южной Африке, так и за ее пределами, своими действиями способствуют успеху, каким бы скромным он ни был, в борьбе против апартеида, и в частности все более широкому и полному осознанию нелепости системы апартеида.

243. Мы не сомневаемся, что рано или поздно придет конец апартеиду, этой концепции мира и жизни, несущей уже в самой себе зачатки своего собственного исчезновения, но просто невыносимо видеть, сколько крови и слез еще может пролиться, пока на юге Африки на смену ночи не придет день.

244. Время теоретических анализов прошло. В настоящий момент нам важно определить конкретные средства, с помощью которых можно решительно и навсегда покончить с апартеидом. В последнее время правительство Претории ради достойных всяческого осуждения спортивных мероприятий, где финансовые выгоды перевешивают этические нормы, предприняло пробные шаги с целью задобрить международное общественное мнение. Так, например, мы слышали разговоры о создании в Южной Африке профсоюзного движения черных, о ликвидации апартеида в общественных местах, при найме на работу и при оплате труда, о предстоящем упразднении известного закона о защите нравственности, одним словом о том, что в ближайшее время будут ликвидированы отдельные проявления апартеида.

245. У нас, в Народной Республике Конго, не особенно распространяются на тему о том или ином проявлении одного и того же зла. В том случае, когда над достоинством человека глумятся из-за цвета его кожи или происхождения, остается только одно: принять вызов, брошенный нашему разуму.

246. Вот почему мы поддерживаем весь комплекс мер, изученных и предложенных Специальным комитетом, в частности, принудительные экономи-

ческие меры, направленные против Южной Африки.

247. Организация Объединенных Наций, выступившая с предложениями об установлении запрета на торговые отношения между Южной Африкой и некоторыми великими державами, поистине наталкивается на стену безразличия. Те страны, которые поддерживают экономические и торговые отношения с Южной Африкой, несут серьезную ответственность за то, что своими действиями они способствуют ущемлению самых элементарных человеческих свобод.

248. Необходимо было бы точно знать, что думают о южноафриканском режиме промышленно развитые государства, которых это касается в первую очередь. Почему, например, так никогда и не была сделана попытка установить эмбарго на поставки нефти? Становится все более очевидным, что ответственность за это несут великие державы, которые разделяют политические, этические и даже этнические концепции Южной Африки, и первой заботой которых является защита любой ценой режима апартеида, хотя они в этом не сознаются.

249. Но разве речь идет только о защите апартеида? Когда режим апартеида намеревается осуществить вооруженное нападение на своих соседей, не замечают этого только некоторые великие державы. Именно они предоставили Претории технологию, необходимую для производства атомной бомбы, и именно они, прямо или косвенно, убедили Южную Африку в том, что она может безнаказанно угрожать странам этого региона Африки. Завтра, может быть, будет слишком поздно. Но мы хотим точно установить меру их ответственности.

250. Всем известно, что в последние четыре года Южная Африка считает себя вправе вмешиваться, когда ей заблагорассудится, в дела любой африканской страны, особенно в дела стран, расположенных к югу от экватора. Вооруженные нападения на Анголу и Замбию в течение вот уже ряда лет носят регулярный характер. Рассматривая должным образом жалобы этих стран, Совет Безопасности не осмеливается даже последовательно осуществлять основные принципы Устава. Например, положения главы VII Устава не находят применения, так как это не отвечает интересам империалистических кругов.

251. Такое количество фактов, лежащих тяжелым грузом на нашу совесть, вынуждает нас задавать себе ужасные вопросы, например: когда же будет покончено с многовековым периодом разгула, унижений и эксплуатации так называемых цветных людей? Почему, после того как во имя христианской цивилизации осуществлен геноцид в отношении некоторых народов, вновь предпринимаются попытки во что бы то ни стало изолировать черное население Южной Африки в огромном гетто?

252. Организация Африканского единства уже давно поставила себе задачей вести борьбу с апар-

теидом, расизмом и колониализмом во всех их проявлениях. Поэтому мы уверены, что в конце концов, когда будут сорваны маски со всех пособников апартеида, в африканской политике, как это уже подтверждается существующим африканским общественным мнением, будет проводиться разграничение государств в зависимости от того, какую политику они проводят в отношении Южной Африки.

253. В документе A/34/22/Add.1 Специального комитета против апартеида содержатся весьма красноречивые данные о сотрудничестве между некоторыми государствами и Южной Африкой. Большинство этих государств, и это необходимо подчеркнуть, выдают себя за «крестonosцев», борющихся за права человека. Есть и такие, которые додумались до того, что на заседании Третьего комитета предложили создать административный и полицейский аппарат Организации Объединенных Наций для пресечения посягательств на эти права, где угодно, но только не у себя.

254. Однако каждый народ имеет право вести свой образ жизни, предъявлять свои требования к ее условиям. Поэтому мы считаем, что прежде чем согласиться с подобными предложениями, необходимо, чтобы нам была представлена программа деятельности, которой собирается заниматься этот орган в рамках Организации Объединенных Наций. Тогда мы и увидим, занимает ли в ней одно из важнейших мест право народов самим распоряжаться своей судьбой и станет ли Южная Африка главным объектом деятельности органа, который создается якобы для защиты прав человека, и определены ли в ней средства, с помощью которых будет решаться эта задача.

255. Говоря об этом, мы помним соответствующие резолюции, ежегодно принимаемые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, в которых перечисляются конкретные меры, экономические санкции, решения о прекращении всех видов финансовых и коммерческих операций с режимом апартеида. Даже в области спорта, являющейся в основном областью взаимных обменов и взаимопонимания между народами, мы требуем заключения конвенции, которая была бы принята и применялась всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций.

256. Чтобы добиться этого, государства, поддерживающие наиболее тесное сотрудничество с Южной Африкой, а именно западные государства и Израиль, должны по крайней мере доказать, что они используют все политические и технические средства для проведения соответствующих кампаний информирования общественного мнения и его мобилизации на борьбу с апартеидом. В данном случае речь идет о важнейшем виде деятельности, за который ратуют Объединенные Нации и с помощью которого можно было бы проверить истинные политические устремления естественных союзников системы апартеида.

257. Являясь членом Организации африканского единства и, более того, страной, политические

принципы которой не приемлют эксплуатации человека человеком, Народная Республика Конго несомненно выступит в качестве соавтора большинства резолюций по вопросу об апартеиде. Мы искренне призываем делегации, которые по-прежнему отказываются выступить с безоговорочным осуждением апартеида, объективно пересмотреть свои позиции.

258. В самом деле, полного единства мнений на словах недостаточно, да и никогда не будет достаточно для того, чтобы покончить с режимом апартеида. Наблюдатели от Претории, следящие за ходом наших прений, хотя почти и не участвующие в них, великолепно знают, что их правительство всегда может рассчитывать на понимание некоторых западных стран, что позволяет им совершенно открыто проводить политику создания бантустанов и обращения в рабство южноафриканского народа. Главные державы Запада еще не готовы к тому, чтобы, используя свое влияние, решительно покончить с политикой апартеида, во всяком случае они никогда не говорили об этом открыто.

259. Следовательно, пока не будет полного единства взглядов и действий среди членов Организации Объединенных Наций, режим апартеида всегда сможет рассчитывать на то, что он выживет. И в этом заключается вся трагедия.

260. В заключение мы хотим обратиться со словами приветствия ко всему южноафриканскому народу, ведущему практически без оружия героическую борьбу против расизма. Мы также признательны ряду скандинавских стран, а также социалистическим странам, за конкретный вклад в совместную борьбу народов Африки, борьбу за человеческое достоинство. Практически все неприсоединившиеся страны уже давно участвуют в этой борьбе, поэтому нет необходимости упоминать здесь об этом еще раз, а заключительная декларация шестой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая состоялась в Гаване в сентябре 1979 года [см. А/34/542, приложение], — еще одно тому подтверждение.

261. Международное сообщество должно перейти к действиям, направленным против политики апартеида, проведение которой является преступлением против человечества.

262. Г-н КОМАТИНА (Югославия) (*говорит по-английски*): Практически и теоретически все уже было сказано по поводу апартеида, поэтому трудно найти что-либо, что не прозвучало бы простым повторением сказанного. Все это было суммировано в определении апартеида как преступления против человечества и угрозы международному миру. Однако мы должны постоянно привлекать внимание ко всем аспектам этой проблемы, чтобы пробудить и усилить осознание зла, заклеить его защитников и организовать широкую международную кампанию по оказанию помощи его жертвам.

263. Фактически это не только система угнетения в области политики, экономики и культуры;

речь идет об изолированной системе средств расового и политического угнетения и унижения человеческого достоинства не только африканцев, но и всего человечества в целом. Поэтому ни в Африке, ни в других странах никто не может чувствовать себя свободным, пока существует эта система подчинения. Опыт показывает, что апартеид — не изолированное явление, а звено в цепи изолированной системы подчинения и других действий, направленных на сохранение отношений, основанных на зависимости, эксплуатации и господстве в южной части Африки и на всем африканском континенте.

264. Следовательно, политика апартеида не просто один из пунктов повестки дня, постоянно находящихся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Хотя в территориальном отношении эта система ограничивается Африкой, она представляет собой одну из самых серьезных проблем, стоящих перед всем человечеством, что само по себе весьма прискорбно в век всеобщего технического, научного, социального и общечеловеческого прогресса. Ответить на вопрос, почему мы считаем политику апартеида одной из самых серьезных мировых проблем, несложно. Эта политика, особенно в сочетании с жестокой эксплуатацией людских и природных ресурсов народов и беспредельным ростом военного потенциала, а также освоением технологии производства ядерного оружия, непосредственно ведет к превращению юга Африки в одну из самых взрывоопасных кризисных точек, угрожающих миру в Африке и на всей нашей планете. Ответственность за подобное положение и его последствия полностью лежит на южноафриканском расистском режиме, само существование которого — абсурд в век освободительной борьбы и утверждения прав человека. Кроме того, этот режим подрывает и разрушает основу всех тех принципов, на которых зиждется стабильный международный порядок.

265. Однако эту ответственность несет и все международное сообщество, несем ее все мы, ибо наша обязанность — принять меры для ликвидации этого преступления против человечества. Тем не менее, наибольшую моральную и политическую ответственность несут страны и силы, которые поддерживают тесные связи с Южной Африкой и, умышленно или неумышленно, предоставляют этому режиму возможность проводить политику угнетения внутри страны и агрессивную политику вне ее пределов.

266. Политика апартеида, возникшая во время колониальных завоеваний и введения дешевого труда рабов на больших плантациях и превратившаяся впоследствии в философское и идеологическое прикрытие для этой бесчеловечной и безнравственной системы, направлена в конечном счете на сохранение не только экономических, политических и военных преимуществ режима расистского меньшинства, но и на сохранение аналогичных преимуществ всех тех сил, которые используют этот режим в своей бешеной погоне за прибылями. В основе политики и практики апартеида лежит неутолимое желание эксплуатировать

труд других и захватывать чужую собственность. Позвольте мне в качестве примера привести такой простой факт: в течение последних нескольких лет транснациональные банки и корпорации предоставили кредиты правительству Южной Африки (в то время, когда эта страна столкнулась с углубляющимся экономическим и политическим кризисом) на такую же сумму, что и всем другим, расположенным к югу от Сахары африканским странам, вместе взятым.

267. В докладе Специального комитета против апартеида говорится, что период, прошедший со времени предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, охарактеризовался дальнейшим ухудшением положения, возникшего вследствие политики апартеида. Режим апартеида принял новые дискриминационные и репрессивные законы и продолжает свою политику, направленную на создание бантустанов. Несмотря на всеобщие протесты, режим апартеида продолжает преследования, аресты, убийства своих противников в еще большем масштабе. После убийства Стива Бико два года назад погибли еще два выдающихся патриота и борца против апартеида — Соломон Махлангу и Давид Сибeko. Просьбы и протесты со стороны правительств, общественных организаций и известных общественных деятелей, призывавших сохранить жизнь этим борцам ради принципов, на которых зиждется наша Организация, не дали никаких результатов.

268. Не довольствуясь усилившимся террором и запугиванием, которые постоянно нагнетались со времени резни в Шарпевиле в 1960 году, расистский режим Южной Африки, незаконно оккупировавший территорию Намибии и поддерживающий режим в Южной Родезии, почти каждый день совершает акты агрессии против независимых суверенных африканских государств. Постоянными жертвами этой агрессивной политики являются Ангола, Ботсвана, Замбия, Мозамбик.

269. Мягко выражаясь, в отношении такой политики мы можем сказать, что ее приверженцы оскорбляют все нормы и принципы международного поведения, вошедшие в Устав Организации Объединенных Наций. Несколько дней назад Совет Безопасности рассматривал вопрос, касающийся подобных актов агрессии против Народной Республики Анголы⁵. Мы считаем необходимым выразить наше неудовлетворение и разочарование по поводу того, что данная агрессия, которая, несомненно, представляет собой вопиющее нарушение Устава, не была единогласно осуждена этим ведущим органом Организации Объединенных Наций и что Совет Безопасности не рекомендовал принять более эффективные меры для предотвращения аналогичных действий в будущем.

270. Особое беспокойство вызывает тот факт, что Южная Африка овладела технологией производства ядерного оружия. Таким образом, система

апартеида прибавила еще одно ужасное средство массового уничтожения к своему уже существующему огромному военному потенциалу. Это увеличивает ответственность стран, которые, сотрудничая с Южной Африкой во всех областях, способствовали, пусть косвенным образом, тому, что расистский режим смог овладеть ядерной технологией. Настало время пробудиться ото сна и, пока не поздно, не допустить, чтобы безответственный и агрессивный режим завладел этим оружием, о чем мы все, возможно, пожалеем, когда будет слишком поздно.

271. Сознывая свой долг, неприсоединившиеся страны не только своевременно привлекли внимание общественности ко всем опасностям, которыми грозит этот режим, но и предприняли практические шаги с целью уменьшения и устранения последствий того, что было им сделано. Они всегда подчеркивали безотлагательную необходимость искоренения колониализма, расизма, расовой дискриминации и апартеида в южной части Африки, указывая, что свобода, мир, безопасность и прогресс на юге Африки могут быть достигнуты только после свержения апартеида как узаконенной системы расовой дискриминации и после замены этого режима демократическим государством, политика которого будет соответствовать принципам ОАЕ, движения неприсоединившихся стран и Организации Объединенных Наций. Такой позиции придерживаются неприсоединившиеся страны со времени своей первой конференции в Белграде в 1961 году и до момента проведения последней конференции в Гаване в сентябре этого года. В своем общем подходе к вопросу борьбы против всех форм зависимости и господства неприсоединившиеся страны также указывают на опасность терпимого отношения к колониальной и расистской системе на юге Африки — системе, которая превратила весь регион в объект стратегического соперничества и борьбы за влияние.

272. Мы считаем, что поддержка освободительной борьбы народов на юге Африки, осуществляемой под руководством освободительных движений — СВАПО в Намибии, Патриотического фронта в Зимбабве и освободительного движения в Южной Африке — наиболее эффективный способ ликвидации системы апартеида, колониализма и расовой дискриминации. Однако это не исключает нашей поддержки любого другого решения этих проблем при условии, что такое решение будет основываться на неотъемлемом праве народов этого региона на самоопределение и независимость.

273. Исходя из этих принципов, моя страна выступает за принятие безотлагательных мер, включая обязательные санкции в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций против политики апартеида как крайней формы расовой дискриминации. Мы считаем, что в дополнение к эмбарго на продажу оружия необходимо принять и другие меры, такие, как запрет на экспорт капитала и прекращение всех видов экономического, военного, ядерного, политического, куль-

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать четвертый год, 2169-е и 2170-е заседания.*

турного и спортивного сотрудничества с Южной Африкой. Принятие таких мер подразумевает также их неукоснительное применение и соблюдение совместно принятых решений.

274. Югославия будет и впредь оказывать моральную и политическую поддержку борцам против апартеида в Южной Африке и освободительным движениям СВАПО, Патриотическому фронту в Зимбабве и Намибии. Моя страна считает, что таким образом она сможет внести весомый вклад не только в дело искоренения апартеида, колониализма, расизма и расовой дискриминации из сферы международной жизни, но и в дело поддержания мира на Земле, что является основной задачей как движения неприсоединившихся стран, так и нашей Организации. Мы считаем, что это одна из наиболее безотлагательных задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, и без решения этой задачи наши заверения в преданности делу свободы и справедливости останутся пустым звуком.

275. Очевидно, что решения назрели; принципы, на которых они основываются, приемлемы и они были одобрены; достигнут всеобщий международный консенсус в пользу прав народов этого региона на самоопределение, а система апартеида подвергнута осуждению. Сейчас нам остается лишь претворить принятые решения в жизнь, что и является нашей самой безотлагательной задачей в данный момент — задачей, для выполнения которой моя страна будет прилагать усилия как в рамках движения неприсоединившихся стран и Организации Объединенных Наций, так и в своих двусторонних отношениях с освободительными движениями и «прифронтовыми» государствами.

276. Г-н ОЙОНО (Объединенная Республика Камерун) (*говорит по-французски*): В течение 34 лет существования Организации ни одна проблема не вызывала такого беспокойства у международно-го сообщества, как проблема апартеида. Более того, ни одна проблема не была предметом такого обсуждения, в ходе которого было бы достигнуто подобное единодушие. И, что парадоксально, ни одна проблема не выявила такого бессилия Организации Объединенных Наций.

277. В течение трех десятилетий Генеральная Ассамблея — нередко при полном единодушии, только южноафриканский представитель голосовал против — приняла множество резолюций, в которых самым решительным образом осуждался расистский режим Претории и признавалось, что политика апартеида является преступлением против человечества.

278. В течение трех десятилетий этот опозоривший себя режим не обращает внимания на всеобщее осуждение, продолжает проводить свою преступную расистскую политику, направленную против десятков миллионов африканцев, и расхищать природные богатства международной территории Намибии.

279. В данном случае речь идет о дерзком вызове, брошенном человеческому достоинству и су-

ществованию, и прежде всего человеческому достоинству и существованию народов Африки, авторитету и дееспособности нашей Организации. У Южной Африки нет никакого намерения покончить с изжившей себя системой апартеида, как этого требуют резолюции нашей Организации, наоборот, она продолжает ее укреплять и в этих целях приступила к широкому проведению подрывных действий и агрессии против соседних государств. Так, например, всего лишь на прошлой неделе Совет Безопасности вынужден был выступить с осуждением актов агрессии Претории против Анголы.

280. Все это наводит на мысль, что защитники этого ненавистного режима более чем когда-либо преисполнены решимости бороться за его сохранение, чего бы это им ни стоило. Именно под таким углом зрения следует рассматривать действия руководителей Претории, которые, на первый взгляд, нередко носили противоречивый характер. Идет ли речь о предложениях относительно проведения переговоров и об экономическом сотрудничестве, имеющих целью подорвать политику изоляции режима Претории и обелить его в глазах общественного мнения, идет ли речь о ликвидации в стране самых очевидных, но второстепенных проявлений апартеида, конечная цель одна — сохранение системы апартеида.

281. Кстати, нам известно, что Претория намерена приложить максимум усилий для создания настоящего санитарного кордона вокруг своих границ путем объединения государств-сателлитов и бантустанов или псевдонезависимых этнических групп, находящихся под властью режима апартеида, что позволит ему более решительно повести борьбу с африканским национальным движением как на берегах Замбези, так и на берегах Лимпопо.

282. Мы уже говорили о беспрецедентном вызове, брошенном престижу Организации Объединенных Наций. И действительно, возникает вопрос, почему, несмотря на то, что мы объявили апартеид преступлением против человечества и приняли соответствующие решения и резолюции, направленные на ликвидацию этого зла, эти решения и резолюции остаются до сих пор не выполненными, и почему апартеид сохраняется и приобретает все более жестокие формы.

283. Есть ли необходимость напоминать о том, что подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций поддержало предложенные нами меры, направленные на создание в этой части нашего континента равноправного демократического общества, предоставляющего равные возможности доступа к материальному благосостоянию, благополучию и счастью. Именно поэтому на тридцать третьей сессии по рекомендации Специального комитета против апартеида мы приняли почти 15 резолюций по практически всем аспектам апартеида.

284. Здесь будет уместно от имени моей делегации передать Специальному комитету против апартеида наши самые горячие поздравления по слу-

чаю успешной работы в тяжелых и трудных условиях под руководством моего коллеги и друга, представителя Нигерии, посла Кларка.

285. Ценные сведения и смелые предложения, содержащиеся в докладе Специального комитета, на деле доказывают, что в случае надобности этот орган честно выполнит свои обязанности согласно мандату, предоставленному ему Генеральной Ассамблеей на основании ее резолюции 2671 А (XXV) от 8 декабря 1970 года.

286. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что апартеид продолжает существовать. Тот факт, что такое положение имеет место, свидетельствует, в частности, о двояком подходе различных государств к этой проблеме. Совершенно ясно, что существует расхождение между принципиальным согласием с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и фактическим, реальным и конкретным отношением к белому расистскому меньшинству Претории.

287. Понятно, что это меньшинство приспособляется к данной ситуации, тем более, что оно убеждено в том, что занимает особое место в гегемонистских планах великих держав, поскольку считает себя аванпостом на территории Южной Африки, который служит защите жизненно важных интересов и цивилизации западного мира. Мы надеялись, что великие державы Запада в числе первых осудят расистское меньшинство и приведут конкретные факты, чтобы опровергнуть подобные утверждения, а также прекратят всякое сотрудничество с расистским режимом, которое для всех очевидно и которое способствует усилению апартеида. Однако вместо этого в течение ряда лет мы являемся, к сожалению, свидетелями однообразных дискуссий, в ходе которых вместо обсуждения конкретных действий звучат заявления о благих намерениях для очистки совести или риторика, за которой скрывается близорукая политика.

288. Чтобы оправдать себя, некоторые ораторы часто заявляют нам о том, что полный разрыв с Южной Африкой и исключение этого государства из Организации поставит его в опасную изоляцию и лишит таким образом международное сообщество всех средств, с помощью которых оно могло бы оказывать необходимое давление на это государство с тем, чтобы оно изменило свою политику.

289. Мы могли бы согласиться с этим доводом, если бы не знали об истинных намерениях руководителей Претории, об их отказе вести честный диалог. Нам известно, что режим Претории полностью убежден в том, что осуществление политики террора против противников апартеида является наилучшей мерой защиты. Режим Претории не гнушается и варварскими методами; обычное явление — убийства, массовые казни, к которым прибегает репрессивный аппарат этого режима и которые направлены против движения освобождения. Тысячи участников этого движения томятся в тюрьмах Южной Африки, где они подвергаются бесчеловечному обращению и унижениям, пыткам,

не уступающим тем, которым подвергало своих жертв гестапо.

290. Можно ли в этих условиях надеяться на возможность воздействовать на политику такого режима путем ведения диалога, участия в котором лишены десятки миллионов африканцев, являющихся главной заинтересованной стороной?

291. В действительности многостороннее сотрудничество между некоторыми государствами и Южной Африкой является частью стратегии, в истинных целях которой не всегда можно и признаться. В конечном счете мы вынуждены констатировать, что именно небескорыстное сотрудничество некоторых государств прямо или косвенно позволяет режиму Претории по-прежнему бросать вызов международному общественному мнению, бравировать своей непримиримостью и рядиться в тогу защитника белой христианской цивилизации Запада. Более того, благодаря гегемонистскому соперничеству между великими державами Южная Африка стала стратегическим бастионом, позволяющим контролировать южную часть Атлантического океана и Индийский океан.

292. Получается так, что такое положение вещей якобы неизбежно требует сохранения и укрепления системы апартеида. А применение правила большинства якобы представляет потенциальную угрозу интересам западных стран и некоторым ценностям, восхваляемым государствами этой части света. В самом деле, как можно одновременно разглагольствовать о правах человека и поддерживать очевидное для всех сотрудничество с режимом, который возвел в ранг государственной политики систематическое насилие? Это отнюдь не значит, что моя делегация недооценивает усилия всех сторон, предпринятые в последние годы.

293. Так, например, мы с энтузиазмом восприняли «Свод правил поведения для фирм, имеющих филиалы, отделения или представительства в Южной Африке»⁶, принятый 20 сентября 1977 года министрами иностранных дел девяти стран Европейского экономического сообщества. Бесспорно, этот документ мог бы способствовать уменьшению нищеты среди трудящихся масс Южной Африки и гарантированию им минимальных профсоюзных прав. Однако приходится сожалеть, что претворение в жизнь этого и без того достаточно скромного плана поставлено в зависимость от правительств и крупных многонациональных компаний, о которых можно сказать только то, что у них нет никакого желания вступить в конфликт с теми, кто контролирует огромные природные богатства.

294. Наступило, наконец, время, согласовать наши нормы морали с нашими поступками. Что касается Камеруна, то он всегда придерживался этой точки зрения. Его постоянный и действенный вклад в борьбу против расизма и апартеида находит свое выражение в принятии многочисленных документов законодательного, административного и юри-

⁶ См. Документ А/32/267, приложение

дического характера, а также в активном участии в различных международных форумах, посвященных этому вопросу. Можно также напомнить о том, что 6 октября 1969 года в этом самом зале Его Превосходительство Амаду Ахиджо, Президент Федеративной Республики Камерун, от имени всех африканских стран представил на рассмотрение двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Лусакский манифест о южной части Африки⁷, который затем получил единодушную поддержку нашей Ассамблеи.

295. Камерун присоединился также к многочисленным международным конвенциям по апартеиду, в частности к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации [*резолюция 2106 А(XX)*, приложение], Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества [*резолюция 2391 (XXIII)*, приложение] и Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него [*резолюция 3068 (XXVIII)*, приложение].

296. Кроме того, правительством Камеруна в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства приняты и постоянно претворяются меры с целью не допустить никаких отношений с расистами Претории. Так, например, запрещены любые экономические и торговые обмены, прямые или через посредника, с Южно-Африканской Республикой, заход в камерунские порты любого судна, плавающего под южноафриканским флагом; приземление на камерунские аэродромы, а также пролет через воздушное пространство самолетов, совершающих рейсы в Южную Африку. Кроме того, гражданам Южной Африки, равно как и иностранцам, пребывавшим в этой стране, не выдаются транзитные и въездные визы, а также разрешения на пребывание на территории Камеруна.

297. И, наконец, правительство моей страны не прекращает оказывать освободительным движениям, борющимся против режима расистов и белого меньшинства, всестороннюю помощь, которая выражается, главным образом, в финансовой поддержке как в рамках Организации Африканского единства, так и в рамках Организации Объединенных Наций. Школы и учебные центры Камеруна всегда открыты для беженцев из Южной Африки.

298. Мы обращаемся ко всем государствам без исключения и призываем их начать решительную, открытую и эффективную борьбу против этой бесчеловечной политики. Принятие резолюций — это не панацея. Только проведение их в жизнь сможет вернуть нашей Организации авторитет, которого она постепенно лишается.

299. Именно под таким углом зрения моя делегация выражает свою полную поддержку рекомендациям Специального комитета. По мнению моей де-

легации, наша совместная, последовательная и решительная борьба должна осуществляться по следующим основным направлениям: во-первых, мобилизация международного общественного мнения против апартеида; во-вторых, растущая всесторонняя поддержка освободительных движений южной части Африки; в-третьих, отказ от любого дипломатического, военного, экономического и культурного сотрудничества со сторонниками апартеида; в-четвертых, строгое соблюдение эмбарго на поставки оружия Южной Африке, установленного Советом Безопасности, и последовательное применение резолюции 418 (1977) Совета Безопасности; в-пятых, изъятие всех лицензий, предоставленных Южной Африке для производства вооружений; в-шестых, оказание содействия Совету Безопасности в вопросе о введении строгого экономического эмбарго против Южной Африки и для начала — эмбарго на поставки нефти.

300. В заключение мы хотели бы выразить уверенность в том, что Организация примет лишь одно решение: в соответствии с полномочиями, определенными Уставом, в частности в главе VII, приложить все усилия, чтобы бесчеловечная политика апартеида, защитники которой доказали, что они обладают ядерным потенциалом, не привела человечество к международному конфликту, последствия которого невозможно предвидеть.

301. Г-н СТЕФАНИДИС (Кипр) (*говорит по-английски*): Уже не в первый раз Генеральная Ассамблея проводит заседания для того, чтобы рассмотреть вопрос о чудовищных злодеяниях, совершаемых в Южной Африке апартеидом, который справедливо был назван международным преступлением величайшего масштаба и позором для нашей цивилизации.

302. В рассматриваемом нами ежегодном докладе Специального комитета против апартеида четко прослеживается тот весомый вклад, который сделал этот Комитет за прошедший год. Поэтому, пользуясь предоставленной мне возможностью, я выражаю признательность его Председателю, послу Нигерии Кларку, а также другим членам этого важного Комитета.

303. Я также хотел бы сказать, что мы тщательно изучили доклад Комитета, и я рад отметить, что мое правительство полностью согласно с выводами и рекомендациями Комитета.

304. В особенности мы хотели бы подчеркнуть важность предложения начать в рамках Организации международную кампанию всеобъемлющих мер против режима Претории и созвать международную конференцию с этой целью в тесном сотрудничестве с ОАЕ.

305. Не меньшее значение имеют рекомендации, касающиеся сотрудничества с Южной Африкой в военной и ядерной областях, а также необходимости увеличения помощи, оказываемой освободительным движениям и «прифронтовым» государствам.

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, 1780-е заседание, пункты 2—32.*

306. Как указывалось ранее, с момента получения независимости Кипр не поддерживает никаких отношений с расистским режимом Претории. Более того, мы старались и, несмотря на те общеизвестные трудности, которые наша страна испытывает в данный момент, постараться и в будущем вносить наш скромный вклад в Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки и в другие фонды Организации для Южной Африки.

307. В своей последовательной политике, основанной на принципах и идеалах Организации, Кипр всегда выступал за принятие всех предусмотренных в Уставе мер и, в частности, принудительных мер в соответствии с главой VII для ускорения искоренения такого зла, как апартеид. И все же почему, после столь многих лет, режим расистской Претории считает возможным продолжать и усиливать эту практику расовой дискриминации, расширяя свою агрессивную политику на соседние африканские государства и, как совсем недавно мы узнали, продолжая попытки произвести взрыв ядерного устройства? Со всем уважением к нему я заявляю, что именно из-за непринятия более решительных мер Советом Безопасности — путем введения обязательных санкций, чтобы сделать эти меры всеобъемлющими, — режим Претории безнаказанно продолжает и даже усиливает свою чудовищную практику, направленную против большинства коренного африканского населения Азании, а также против народов «прифронтовых» государств.

308. Совету Безопасности давно пора проявить готовность выполнять свои прямые обязанности в соответствии с Уставом и более четко признать свою особую ответственность перед угнетенным народом Южной Африки и, более того, перед всеми народами мира, томящимися под игом гнета, расовой дискриминации, иностранной оккупации или иноземного господства. Мы, народ Кипра, в состоянии понять в свете нашего горького опыта, что значит быть изгнанным из собственного дома и стать беженцем, что значит подвергаться дискриминации по расовым и этническим признакам.

309. Мы осознаем опасность, связанную с порочной политикой создания бантустанов, кульминацией которой явилось недавнее провозглашение так называемой независимости бантустана Венда — хитроумная попытка разобщить коренное население Африки и установить господство колонистов-поселенцев. Мы сами являемся жертвами такой политики, которая выражается в попытках создания так называемого сепаративного государства на оккупированной территории нашей страны и во ввозе десятков тысяч иноземных поселенцев для узурпации домов и земли изгнанного коренного населения.

310. Мы полностью это понимаем. Поэтому мы более чем уверены, что Совету Безопасности необходимо предпринять решительные и незамедлительные меры и ввести, в дополнение к эмбарго на продажу оружия, обязательные всеобъемлющие санкции и, в частности, эмбарго на продажу

нефти, а также другие экономические санкции против режима Претории. Только путем принятия таких всеобъемлющих и действенных мер Советом Безопасности все наши резолюции и решения будут претворены в жизнь, а борьба угнетенного народа Азании и народов всего мира, наконец, получит достойную поддержку.

311. После многих лет прений на Генеральной Ассамблее мы пришли к единому мнению о необходимости незамедлительного искоренения порочной политики апартеида. По этому вопросу, а также по другим вопросам, касающимся ситуаций, угрожающих международному миру и безопасности, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли десятки резолюций. Эти резолюции и даже резолюции, принятые единогласно Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, подобно резолюциям по отношению к моей стране, так и остаются невыполненными. Неужели Организация не примет вызов и, пока не поздно, не сделает решительных шагов по претворению в жизнь этих резолюций? Неужели Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности будут продолжать принимать решение за решением, не предпринимая надлежащих действий в соответствии с Уставом по претворению этих решений в жизнь и поощряя тем самым продолжение и даже усиление порочного режима апартеида и осуществление актов агрессии? Нам брошен вызов. Я хотел бы надеяться, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности, в частности, примут этот вызов.

312. Г-н ГАФФАР (Бахрейн) (*говорит по-арабски*): Если мы подвергнем тщательному анализу политику апартеида, проводимую расистским режимом в Южной Африке, то мы не сможем отделаться от чувства горького разочарования; от той мысли, что цивилизация XX века переживает кризис и катится назад, в мрачную бездну прошлого, возвращая нас в средневековье.

313. Вполне естественно, что такие мысли возникают у нас, когда мы видим, как белое меньшинство проводит несправедливую и репрессивную политику по отношению к большинству населения Южной Африки, насчитывающего по переписи 1978 года 20 миллионов жителей.

314. Политика апартеида, проводимая правительством Претории в течение последних 50 лет, лишь незначительным образом затронула совесть правительств тех стран, которые его поддерживают. Стенания народов южной части Африки, живущих под игом рабства, нищеты и пыток, еще не пробудили совесть правителей этих стран, не заставили их очнуться от оцепенения.

315. Правители Претории все еще не могут осознать, сколь опасна политика апартеида в действительности — политика, которую они проводят с такой жестокостью и беззащитностью; не могут осознать, так как не могут представить себе, что придет день, когда большинство в конце концов осилит меньшинство. История доказывает, что угнетенные народы в конце концов одерживают победу.

316. Расистский режим предпринимал попытки пустить пыль в глаза тем, кто призывал его отказаться от политики апартеида, и с этой целью разработал план создания слабых в политическом отношении образований, не обладающих ни экономической, ни промышленной жизнеспособностью, на территориях, бедных с сельскохозяйственной точки зрения. То, о чем мы говорим, не ново, но вполне очевидно для нас после ознакомления с докладом Томлисона⁸, разработанным комиссией, которая была учреждена расистским режимом для изучения определенных вопросов в отношении граждан Южной Африки и создания бантустанов. Это было в 1955 году. Все же, несмотря на очевидные выводы, сделанные этой официальной комиссией, власти Претории продолжают претворять в жизнь свои планы создания бантустанов, не принимая во внимание рекомендации своей собственной комиссии.

317. Всем известно, что, начав проводить в жизнь свою политику создания бантустанов, правительство Южной Африки преследовало две цели: во-первых, разбить территорию Южной Африки на прилегающие или отдельно лежащие образования, заявляя в пропагандистских целях, что они являются независимыми государствами; во-вторых, расселить коренное население страны в бедных районах на племенной основе для того, чтобы удалить их из районов, в которых живут белые этнические меньшинства, и, таким образом, попытаться погасить пламя национально-освободительной борьбы.

318. Мы знаем, что правительство Претории продолжает активно проводить в жизнь свою программу создания бантустанов для африканцев, чтобы достигнуть целей, которые оно поставило перед собой в самом начале.

319. Количество таких территориальных единиц, разбросанных по всей стране, достигает 79. В соответствии с программой интеграции 1975 года расистское правительство выдвинуло определенные предложения, касающиеся воссоединения этих территориальных единиц на этнической и культурной основе каждой африканской общины. Согласно этим предложениям количество территориальных единиц будет уменьшено до 34, так как в каждый бантустан будет входить ряд территориальных единиц, заселенных коренными жителями. Например, количество территориальных единиц, входящих в бантустан Квазулу, составило 44, а после того, как была произведена интеграция, это количество уменьшилось до 10.

320. Южноафриканское национально-освободительное движение отвергло политику создания бантустанов, так как разглядело опасности, которые таит в себе такая политика, направленная на переселение африканцев в районы, которые составляют не более 13 процентов общей территории

Республики, в то время как белые контролируют 87 процентов территории, включающей пахотные и богатые минералами земли. Кроме того, правительство Претории открыто признало одну из своих главных целей, когда в апреле 1978 года премьер-министр страны заявил, что африканцы, живущие в бантустанах, утратят свою национальную принадлежность как жители Южной Африки. И это, несомненно, означало, что в их собственной стране, на родине их предков будут хозяйничать иностранцы.

321. Южноафриканская действительность показывает, что расистский режим будет и впредь прилагать усилия с тем, чтобы создавать бантустаны для укрепления политики апартеида, в частности потому, что южноафриканские лидеры опасаются роста африканского населения. Один профессор южноафриканского университета опубликовал демографическое исследование, из которого видно, что темпы роста африканского населения составляли 40 человек на тысячу, в то время как темпы роста белого населения составляли 18 человек на каждую тысячу. Это значит, что белое население увеличивается на 40 тысяч в год, а черное население — на полмиллиона.

322. Говоря о политике апартеида в Южной Африке, нельзя не привлечь внимание к страданиям, на которые обрекает режим Претории своих африканских рабочих, трудящихся в поте лица, чтобы прокормить себя и свои семьи и не умереть от голода.

323. Многие африканские рабочие, неквалифицированные в своем большинстве, переселившись из бантустанов, живут на окраинах промышленных центров или сельскохозяйственных районов. Подсчитано, что в среднем 35—55 процентов мужчин в возрасте от 25 до 64 лет были вынуждены переселиться в поисках работы из-за невыносимых условий жизни и бедности в бантустанах. Самое большое количество переселившихся в поисках работы зарегистрировано в бантустане Транскей. В 1972 году число лиц, переселившихся в поисках работы, достигло миллиона человек.

324. Доказательством существования этой позорной ситуации могут служить непрекращающиеся забастовки, проводимые африканскими рабочими, которые требуют повышения заработной платы и улучшения условий жизни. В 1975 году было объявлено 119 забастовок, 87 из которых — с требованием повысить заработную плату; в 1976 году — 109 забастовок, и причиной 69 из них тоже явилось требование более высокой заработной платы. Все мы знаем, что эти мирные забастовки были жестоко подавлены расистским режимом Претории.

325. Здесь необходимо отметить, что правительство считало все эти забастовки незаконными, так как они не были организованы комитетами по контактам, которые обычно назначаются фабриками и фирмами.

326. Эти данные неопровержимо доказывают, что расистский режим в Южной Африке игнорирует

⁸ Union of South Africa, *Summary of the Report of the Commission for the Socio-Economic Development of the Bantu Areas within the Union of South Africa*, U.G. 61/1955 (Pretoria, The Government Printer).

призывы международного сообщества, которое многие годы осуждало политику апартеида и расовой дискриминации во всех ее проявлениях.

327. Пытаясь избежать международного неприятия своей расовой политики, режим Южной Африки приобрел привычку время от времени вносить кое-какие изменения в отношении вопросов, касающихся африканцев, но человечество знает, что эти реформы и изменения — лишь попытка пустить пыль в глаза, оказать противодействие растущему самосознанию африканского национально-освободительного движения, стремящегося к искоренению политической системы апартеида.

328. Несколько дней назад два сообщения потрясли международное сообщество: взрыв ядерного устройства южноафриканскими властями и акты агрессии, предпринятые режимом Претории против Анголы.

329. Эти два факта представляют ситуацию на всем африканском континенте в новом политическом ракурсе. Они ярко свидетельствуют о том, что расистский режим в Южной Африке намерен поместить африканские страны, особенно «прифронтовые» государства, между двух огней — между угрозой применения ядерного оружия и агрессией против стран, выступающих против политики этой страны.

330. Основная задача, которую нам предстоит решить, заключается в следующем: какие обязанности лежат на международном сообществе в свете ужасного положения, царящего на юге Африки? Как нам смирить высокомерие лидеров Претории по отношению к соседним государствам?

331. Основной ответ, который мы можем дать, таков: необходимо отказаться от лицемерия, особенно там, где речь идет об апартеиде. Мы уверены, что многие страны занимают лицемерную позицию, так как их слова во многом расходятся с делами. Они довольствуются тем, что сочувствуют африканцам южной части Африки, но в то же самое время позволяют белому меньшинству заполучать орудия экономической и военной власти. Самым последним доказательством тому могут послужить факты, приведенные в специальном докладе (A/34/22/Add.1), представленном Генеральной Ассамблее г-ном Кларком, Председателем Специального комитета против апартеида. Одной из наиболее важных сторон этого доклада являются факты сотрудничества между Израилем и расистским режимом Претории, особенно сотрудничества в экономической и военной областях и в первую очередь — в области ядерных вооружений. В докладе ясно показана та опасность, которую Израиль несет африканскому континенту и Ближнему Востоку, способствуя размещению ядерного оружия в этих районах. Однако подробно рассматривать доклад Комитета нет необходимости.

332. Тем не менее воля народов сильнее оружия, и в современной истории немало убедительных примеров для тех, кто умеет делать правильные выводы из них.

333. Г-н СКОБЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, вопрос о политике апартеида, проводимой расистами Южной Африки, рассматривается в Организации Объединенных Наций в течение многих лет. Для граждан Белорусской Советской Социалистической Республики, воспитанных на коммунистических идеалах свободы, равенства, братства и счастья всех людей земли, апартеид — это синоним империалистической реакции, подавления политической, социальной и национальной свободы.

334. Апартеид, это крайняя и наиболее агрессивная разновидность расизма, был осужден решениями Организации Объединенных Наций как преступление против человечества, как наиболее чудовищная форма массового нарушения прав человека, как реальная угроза миру и международной безопасности. Апартеид, как справедливо подчеркивали выступавшие здесь делегации, является открытым вызовом целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

335. Несмотря на многочисленные решения Организации Объединенных Наций и требования мировой прогрессивной общественности, расистский режим Южной Африки продолжает упорно, грубо и жестоко попирает элементарные права миллионов коренных жителей страны. Режим апартеида был и остается опорой империалистических и колониальных держав. Апартеид своими корнями уходит в колониальную эксплуатацию природных и людских ресурсов страны, в подавление ее духовной культуры империалистическими монополиями. Интересы южноафриканских и западных монополий переплетаются самым тесным образом. В стране обосновались и орудут сотни английских и американских компаний, а также компании многих других западных стран. Их инвестиции в Южной Африке составляют около 25 миллиардов долларов. Их влекут не в последнюю очередь запасы урановых руд. Их торговля с расистской ЮАР исчисляется миллиардами долларов. Не менее внушительны прибыли и дивиденды, получаемые западными транснациональными корпорациями и банками. Здесь создается один из арсеналов оружия, очень опасный для африканских народов и для международного мира.

336. Транснациональные корпорации западных стран играют главенствующую роль в важнейших отраслях экономики Южной Африки. Как отмечается в докладе Секретариата Организации Объединенных Наций о деятельности транснациональных корпораций в промышленном, горнодобывающем и военном секторах южной части Африки,

«положение Южной Африки в значительной степени определяется ее зависимостью от крупных развитых стран с рыночной экономикой и ее господством в южной части Африки»⁹.

⁹ См. документ E/C.10/51.

Соответствующие данные на этот счет содержатся в многочисленных материалах Организации Объединенных Наций.

337. Транснациональные монополии, эти переодетые монстры со зловещими целями, играют решающую роль в развитии современных систем вооружений, предназначенных для военного и репрессивного аппарата ЮАР. Особую угрозу миру таит в себе сотрудничество ряда западных стран с Южной Африкой в военной области, и особенно в ядерной. Всем ясно, в каких целях может быть использована «ядерная дубинка» режима Претории. Нельзя допустить, чтобы ядерное оружие попало в руки расистов ЮАР.

338. Очень точно в свое время охарактеризовал связи, существующие между ЮАР и западными империалистическими кругами, представитель Африканского национального конгресса Южной Африки. Я позволю себе процитировать только несколько строк из его выступления на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций:

«Южная Африка является не более чем промышленным придатком английских, американских и других западных фирм. Фактически она является бастионом империализма на континенте. Исследование, проведенное недавно в конгрессе Соединенных Штатов, показало, что более половины сенаторов Соединенных Штатов имеют доли в добыче золота и алмазов в Южной Африке. Изучите любые проспекты основных фирм Южной Африки, и вы увидите, что большинство английских «сэров» и «лордов» являются директорами главных южноафриканских компаний»¹⁰.

339. Продолжение существования режима апартеида в ЮАР объясняется, прежде всего, всесторонним сотрудничеством основных западных стран с расистами Претории, стремлением империалистических кругов этих стран сохранить свои политические, экономические и военно-стратегические позиции на юге Африки, защитить интересы своих монополий, поставить барьер на пути национально-освободительного движения африканских народов в самой Южной Африке, в Намибии и Зимбабве. Ради этого и предпринимаются известные попытки оградить режим апартеида от справедливого гнева африканских народов и всех прогрессивных сил мира, воспрепятствовать принятию против апартеида Советом Безопасности эффективных, действенных мер в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

340. Сохранение режима апартеида со всей определенностью свидетельствует о том, что апартеид как империалистический механизм подавления и эксплуатации не ограничивается рамками одной лишь Южной Африки. Апартеид — это политика контрастности сплотившихся сил колониализ-

ма и империализма против освободительного движения народов, стремление сохранить стратегический плацдарм для дальнейшего сопротивления неодолимым процессам истории. На юге огромного пробудившегося континента мы ежедневно видим, как осуществляется основной принцип политики колонизаторов и неокolonизаторов — «разделяй и властвуй». Действуя в сговоре, прибегая к шантажу, подкупам и демагогии, колонизаторы и неокolonизаторы, заменившие цепи из стали цепями экономического неравенства, политического давления и психологического воздействия, боятся политического объединения тех, кого они дискриминируют. Там, где унижают и оскорбляют человека, где попирают его достоинство, где стараются задержать рост его политического сознания, помешать единству людей в борьбе за справедливость — там ощущается механизм опасного и коварного апартеида. Борясь против апартеида, народы должны проявлять бдительность по отношению к политике неокolonизаторских сил, стремящихся вызвать раскол и посеять сомнения. Именно здесь, на юге Африки, объединенные колонизаторские силы решили продемонстрировать свою мощь. Народы не должны уступать. Организация Объединенных Наций обязана перейти к более решительным действиям.

341. Пользуясь попустительством и поддержкой со стороны основных западных держав, расисты Претории продолжают свою преступную политику. Вопреки решениям Организации Объединенных Наций Южная Африка шаг за шагом осуществляет бантустанизацию, создает марионеточные образования, состоящие из африканцев, а в действительности находящиеся под полным контролем расистского меньшинства. При этом преследуется цель расколоть 18-миллионное африканское население ЮАР, противопоставляя одни народности другим.

342. Силы апартеида в Южной Африке, усиливая репрессии против коренного африканского населения, продолжают акты агрессии против соседних суверенных государств, создают ситуацию, угрожающую не только безопасности африканских народов, но и народов всего мира.

343. Вооруженные провокации расистов Претории против соседних независимых государств свидетельствуют о фанатичном намерении преступного режима идти по спирали эскалации агрессии, о попытках запугать и расколоть ряды борцов африканских национально-освободительных движений, заманить их в ловушку неокolonизаторского «партнерства». Непрекращающиеся провокации против соседних суверенных государств, насаждение марионеточных режимов, угрозы активизировать военные действия на стороне режима Музорева — Смита против патриотических сил Зимбабве — все это говорит о возрастающей агрессивности расистов Претории.

344. Учитывая упорное нежелание расистского режима ЮАР покончить с проводимой им преступной политикой апартеида, а также прекратить

¹⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, Пленарные заседания, 58-е заседание, пункт 72.*

агрессивные действия против соседних африканских государств, положение на юге Африки с полным основанием должно рассматриваться как реальная угроза международному миру и безопасности. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций должен откликнуться на требование африканских и многих других стран на Генеральной Ассамблее и без промедления принять в отношении Южной Африки всеобъемлющие и обязательные санкции в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

345. Необходимо добиться строгого выполнения всеми без исключения государствами — членами Организации Объединенных Наций эмбарго на поставки оружия и вооружений Южной Африке. Необходимы экономические санкции, и прежде всего эмбарго на поставки нефти в ЮАР, а также бойкот империалистических монополий, которые вопреки решениям Организации Объединенных Наций сотрудничают с режимом апартеида, укрепляют колониально-расистские режимы Претории и Солсбери.

346. Белорусская ССР последовательно выступает в поддержку борьбы народов юга Африки и их национально-освободительных движений за достижение ими самоопределения и независимости, против расизма и расовой дискриминации, против апартеида. Белорусская ССР является участницей и соблюдает положения таких важных международных документов, как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [резолуция 260 А (III), приложение], Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [резолуция 2106 А (XX), приложение], Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него [резолуция 3068 (XXVIII), приложение] и ряда других. По инициативе Белорусской ССР¹¹ была принята резолюция 32/122 Генеральной Ассамблеи о защите лиц, задержанных или находящихся в заключении за их борьбу против апартеида, расизма и расовой дискриминации, колониализма, агрессии и иностранной оккупации и за самоопределение, независимость, а также социальный прогресс их народов.

347. Делегация Белорусской ССР положительно оценивает деятельность Специального комитета против апартеида и поддерживает его доклад [А/34/122] Генеральной Ассамблее. Белорусская ССР поддержит также любые эффективные меры и решения Организации Объединенных Наций, которые будут содействовать достижению полного освобождения колониальных и зависимых народов, окончательной ликвидации остатков колониализма во всех его формах, включая такую опасную форму расизма и расовой дискриминации, как апартеид.

348. Г-н ТРАОРЕ (Мали) (*говорит по-французски*): В этом году доклад Специального комитета против апартеида представлен на наше рассмотрение в особых условиях. 21 марта 1979 года закончился Международный год борьбы против апартеида. А 22 сентября, то есть немногим более шести месяцев после проведения исторической международной мобилизации против системы апартеида, совершенно справедливо рассматриваемой как преступление против человечества, мы узнали о проведении в Южной Африке ядерного испытания в военных целях.

349. История еще раз напомнила нам об аналогичных событиях, имевших место в прошлом. Мы не были их свидетелями. Во время тех событий человечество познало невыразимые страдания, но мы обязаны этим событиям появлением Устава Организации Объединенных Наций.

350. Делегации Мали доставляет большое удовольствие искренне поблагодарить членов Специального комитета против апартеида за достойную всяческой похвалы работу, которой они занимались в течение всего года и которая позволила еще ярче раскрыть сущность ненавистной системы апартеида и преследуемые ею цели.

351. Генеральная Ассамблея, таким образом, имеет точные сведения о деятельности, которая развернута почти во всех странах мира в поддержку борьбы угнетенного народа Южной Африки. Вместе с тем, в докладе отмечается наличие фронта защитников и союзников апартеида, определены размах и направленность его деятельности. В докладе, к нашему немалому удовлетворению, говорится и о наличии лагеря противников апартеида, деятельность которого определяется все более широким осознанием международной общественностью растущей реальной опасности, которую представляет для мира во всем мире система апартеида.

352. По своей сущности, в своих проявлениях и конечных целях эта система осталась неизменной.

353. Жестокость, с которой эта система пытается подавить движение за свободу и человеческое достоинство людей с черным цветом кожи в Южной Африке, продолжает иметь место, как продолжают иметь место пренебрежительное отношение к международной морали и этике, а также экспансионистские амбиции этой системы.

354. За время своего существования незаконный расистский режим Претории прославил себя гнусными преступлениями, за которые он поплатится. Он ответит также за недавнее убийство южноафриканских патриотов, среди которых, к глубокому нашему прискорбию, оказались такие непримиримые борцы за свободу, как Соломон Махлангу и Давид Сибeko.

355. Эти преступления, равно как и преступное создание нового бантустана, являются умышленным нарушением положений Устава и Всеобщей

¹¹ Там же, тридцать первая сессия, Приложения, документ А/31/395, пункт 27.

декларации прав человека и поэтому, бесспорно, говорят о необходимости эффективной защиты прав человека в тех странах, в которых этот вопрос имеет первостепенное значение, а именно в Южной Африке.

356. Всеобщая декларация прав человека была принята три года спустя после блестящей победы всего человечества, достигнутой ценой пролитой крови, над опасными замыслами тех, кто хотел поставить человечество в унижительное положение, а то и вообще его уничтожить. Со дня подписания этого основополагающего документа, отстаивающего человеческое достоинство, прошло более 30 лет, однако система апартеида, официально присвоившая с момента своего возникновения философию и политические методы нацизма, продолжает существовать.

357. Нацистов до сих пор разыскивают в самых отдаленных уголках мира, поскольку к их ужасным преступлениям не применяется срок давности. Вот почему является парадоксальным, ненормальным, вызывающим возмущение тот факт, что нацисты Претории, пренебрегающие нашим мнением, продолжают попирать принципы международного права, и при этом не подвергаются наказанию со всей строгостью, которую необходимо проявить особенно сейчас, когда вопрос о защите прав человека с особой настойчивостью ставится на всех международных форумах.

358. Претория не только отказывается признать Всеобщую декларацию прав человека, но и не признает за государствами право на существование.

359. Совет Безопасности, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, на прошлой неделе принял еще одну резолюцию, в которой решительно осудил Южную Африку за военную агрессию против африканского государства. Неоднократные вооруженные нападения режима апартеида на Мозамбик, Анголу, Замбию и другие африканские государства являются не только явным нарушением территориальной целостности и безопасности этих государств, но и имеют целью ослабить эти государства, найти в них политических сторонников; Южная Африка тешит себя иллюзиями о том, что ей удастся склонить Намибию к созданию имперского союза в Африке, чтобы впоследствии приступить к завоеванию остального мира. Было бы, несомненно, непростительной наивностью полагать, что Претория приступила к накоплению ядерного потенциала только лишь ради производства игрушек. С точки зрения Африки вопрос заключается не в том, обладает ли Претория атомной бомбой. Падающая на наш континент международная ответственность заставляет его отказаться от участия в пустых бесплодных спорах о том, какого пола ангелы. Международное сообщество подвергнет себя огромной опасности, если забудет уроки истории. В настоящее время оно прилагает все усилия для того, чтобы установить эпоху прочного мира, и поэтому международ-

ному сообществу следует задать себе вопрос, что произошло бы с человечеством, если бы нацистская партия продолжала существовать в период создания межконтинентального ядерного оружия.

360. Недавно агентство Франс Пресс, ссылаясь на статью французской газеты «Либерасьон», сообщило, что Южная Африка обладает ядерным оружием, и что она смогла добиться осуществления этой цели только благодаря западным поставщикам. Вот одна фраза из этой статьи:

«Ученые-расисты Претории выражают безумную радость».

Далее в статье указывается:

«Официально все западные государства выражают озабоченность, однако, без их помощи Южно-Африканская Республика никогда не имела бы ядерного оружия».

361. Это замечание имеет глубокий смысл. Он должен быть особенно понятен руководителям тех, кто стал жертвой «окончательного решения вопроса», но сегодня они действуют в сговоре с южноафриканскими расистами.

362. Однако Южной Африке оказывается не только политическая, дипломатическая и военная поддержка, но и экономическая помощь. В пунктах 67—94 доклада Специального комитета против апартеида [A/34/22] содержится достаточно много сведений о щедрой помощи в торговой и валютно-финансовой областях, которую оказывают Претории крупные монополистические компании с молчаливого согласия своих правительств, и поэтому в целях экономии времени мы не будем их перечислять.

363. Черное население Южной Африки является, таким образом, жертвой широкого и вероломного заговора. Однако несмотря на такое положение, великий и бесстрашный южноафриканский народ выдержит все страдания, так как в противоположность южноафриканскому фронту расистов усиливается и ширится фронт тех, кто не ставит человеческое достоинство в зависимость от личных интересов. И действительно, к моменту завершения Международного года борьбы против апартеида началась мобилизация международной общественности на борьбу с этим бедствием.

364. В течение этого Международного года призыв к государствам широко распространять сведения о преступлениях апартеида получил всеобщую поддержку. Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, многочисленные неправительственные организации, ассоциации молодежи, женщин, ученых внесли свой посильный вклад в освободительную борьбу народа Азании.

365. Мы получили обнадеживающие новости об отказе предоставить Южной Африке право участвовать в спортивных мероприятиях в Европе. Решение скандинавских стран прекратить спортив-

ный обмен с Преторией заслуживает всяческого одобрения.

366. Вся Африка восхищена политической смелостью Швеции, которая решила прекратить капиталовложения в экономику страны, осуществляющей политику апартеида.

367. Иранская нефть не течет больше в расистскую Южную Африку. Независимая Африка еще раз приветствует иранскую революцию, внесшую большой вклад в усилия международного сообщества по ликвидации этого бедствия века.

368. Народ Мали внес также немалый вклад в справедливую борьбу против расистов Претории. В моей стране начало Международного года борьбы против апартеида было провозглашено главой государства генералом Муссой Траоре. Комитеты против апартеида, созданные в каждом административном районе Мали, приложили максимум усилий для того, чтобы эта кампания увенчалась успехом. Сегодня нет ни одного малийца, который не осознал бы, что система апартеида является международным бедствием, против которого на протяжении Международного года борьбы против апартеида были мобилизованы интеллигенция всей страны, рабочие и ремесленники, народные и демократические организации, а также активная молодежь, которая знает, что именно ее сверстников убивали штыками в Соуэто и других городах Южной Африки.

369. Чем больше усиливается борьба против апартеида, тем больше она требует проявления бдительности и решительности. Поэтому делегация Мали решительно поддерживает все предложения Специального комитета против апартеида, которые содержатся в заключительной части его доклада и которые направлены на продление мандата Специального комитета, на усиление кампании против апартеида, на созыв международной конференции по вопросам военного и ядерного сотрудничества с Южной Африкой, на принятие международным сообществом более строгих мер в целях окончательной ликвидации раковой опухоли апартеида.

Г-н Салим (Объединенная Республика Танзания) вновь занимает место Председателя.

370. В этой связи следует отметить, что соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся постоянной угрозы, которую представляет собой система апартеида для защиты и поддержания международного мира и безопасности, стали бы более эффективными, если бы все государства-члены присоединились к конвенциям по вопросу о расовой дискриминации и, в частности, к Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

371. Дальнейшее существование расовой дискриминации в Южной Африке явится следствием нашей нерешительности, нашего недостаточно глубокого понимания чаяний народов и реальной обстановки в мире. Она сохранится до тех пор, по-

ка священная память о миллионах людей, зверски замученных нацистами, будет использоваться нами лишь как политический лозунг или для успокоения нашей совести.

372. Вызов, которому мы должны противостоять сегодня,— один из самых оскорбительных, с которым когда-либо сталкивалось человечество. Уцелеет ли наш мир — это будет зависеть от действий, которые не должны стать простым нагромождением бесплодных резолюций. Уже принятые резолюции по апартеиду могут быть приравнены к предупреждениям, предусмотренным статьями 39—41 Устава на случай «любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии». Однако любые запугивания по отношению к государству, которое понимает только язык силы и само прибегает к ней по любому поводу, бесполезны. Неприменение строгих санкций и силы против этого государства становится соучастием в преступлении. Чтобы остаться верным духу и букве Устава, Совету Безопасности ничего не остается, как, руководствуясь соответствующими положениями главы VII Устава, принять энергичные меры для искоренения апартеида.

373. Выступая на Генеральной Ассамблее 10 октября 1979 года [27-е заседание, пункты 43—112], министр иностранных дел Мали сослался на настойчивый призыв главы малийского государства к державам, поддерживающим Южную Африку с тем, чтобы они помогли нам нанести поражение ненавистной системе апартеида.

374. Делегация Мали вновь горячо повторяет этот призыв. Древние греки усмехались, когда Кассандра предсказывала им роковые события их судьбы. Перед лицом истории никто не сможет упрекнуть Мали в том, что мы не предупреджали о той неминуемой и серьезной угрозе расового конфликта, которую несет в себе апартеид.

375. Народ Мали не может оставаться равнодушным к тем унижениям и жестоким преследованиям, которым подвергается небелое население Южной Африки, включая его мужественных дочерей и матерей. Он не закрывает глаза и на кошмарную картину измученных детей, или, по словам видного французского политического деятеля, на «неотступно преследующую картину: дети... для которых жизнь будет лишь страданием без надежды на улыбку». Необходимо, чтобы улыбки вернулись в Южную Африку и осветили самую бедную и самую отдаленную хижину Азании, иначе завтра и по нас раздастся похоронный звон.

376. Г-н МАИНА (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленную мне возможность еще раз принять участие в обсуждении политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки.

377. Прошло много лет с тех пор, как Организация Объединенных Наций начала обсуждать этот вопрос. Расистский режим в Южной Африке продолжает игнорировать резолюции Организации и мировое общественное мнение. Он продолжает ли-

шать чернокожее население Южной Африки права осуществления основных прав человека и неотъемлемых свобод. Во всех сферах жизни чернокожее население Южной Африки не участвует в решении касающихся его экономических и политических проблем. Режим безжалостно и жестоко угнетает население. Разрабатываются и осуществляются меры увеличивающейся насильной эксплуатации его труда и земли. Такая бесчеловечная практика создала атмосферу напряженности, из-за которой никто — ни белые, ни черные — не чувствуют себя полностью свободными.

378. Лихорадочные усилия расистского режима в Претории вооружиться до зубов, даже с помощью ядерного оружия, ясно показывают, что, если эта система не будет коренным образом изменена, режим приблизится к неминуемому концу. Даже махровые расисты в этой измученной стране прекрасно понимают, что система недолговечна. Эта система изобилует микробами самоуничтожения, и она слишком нелепа для человеческого общества.

379. Расистский режим под бременем своих злодеяний взял курс на раздробление территории страны на ряд бантустанов. Мы отвергли концепцию бантустанов, под каким бы предлогом они ни создавались, так как считаем, что они являются своего рода тюрьмами без стен в Южной Африке. С их помощью нельзя решить проблему расизма в стране. Мы призываем к осовбождению всей Южной Африки, чтобы люди всех рас могли пользоваться на равной основе плодами своего труда, при уважении достоинства всех и каждого, при полной свободе.

380. Следует напомнить, что Организация Объединенных Наций неоднократно выступала с предупреждениями о том, что продолжение политики апартеида правительством Южной Африки представляет собой серьезную опасность для народа этой страны и для поддержания международного мира и безопасности. По-видимому, правительство ЮАР не обращает никакого внимания на эти предостережения. Моя делегация считает, что, учитывая эти обстоятельства, международное сообщество обязано выступать с такими предупреждениями во весь голос, в непосредственной близости от территории Южной Африки. Мы считаем, что эту страну необходимо подвергнуть изоляции до тех пор, пока она не откажется от политики апартеида.

381. В политике репрессий, преследований, запугивания и убийств ни в чем не повинных представителей негритянского населения в Южной Африке настал такой момент, когда невозможно уже оправдывать бездействие принципом невмешательства во внутренние дела государств. Тысячи людей приговариваются к длительному тюремному заключению под предлогом того, что они нарушили так называемые Закон о терроризме и Закон о подавлении коммунизма. Вся трагичность ситуации заключается в том, что нарушившими этот закон считаются лишь те, кто выступает против системы апартеида, особенно люди с черным цветом кожи. Многие из этих людей подвергаются

аресту без суда, им не позволяют пользоваться услугами адвокатов. И, сверх этих унижений, в тюрьмах они живут в ужасных условиях, с ними грубо обращается полиция, над ними издеваются, их просто хладнокровно убивают. Столь бесчеловечное обращение требует от нас не только самых энергичных выражений протеста, но и самых строгих форм осуждения и санкций против режима Южной Африки.

382. Сознательно узаконенный апартеид в Южной Африке не имеет аналога в истории человеческого общества. Расистский режим продолжает всячески интенсифицировать применение всех имеющихся в его арсенале средств расовой дискриминации, сегрегации, гнета и подавления, чтобы еще более ухудшить положение негритянского народа в его же собственной стране. Придумываются и осуществляются различные схемы, затеваются различные интриги, направляемые на бесконечную эксплуатацию людских и природных ресурсов страны. Инструменты принуждения постоянно оттачиваются и совершенствуются с целью повысить эффективность их действия как орудий террора, полицейской жестокости и устрашения, — и все это делается в соответствии с «законом», который в первую очередь сам является несправедливым.

383. Угнетенные люди всегда становятся жертвами, они страдают лишь потому, что они — гордый народ черной Африки, выступающий против осуждаемого мировой общественностью режима апартеида. Страницы истории этого режима залиты кровью африканцев, чье единственное преступление состоит в требовании восстановить их основное и неотъемлемое право на достоинство и равенство. Моя делегация глубоко потрясена варварской политикой правительства расистского режима в Южной Африке; она выражает надежду, что никто более не будет никоим образом поощрять это правительство в укреплении системы гнета.

384. Я еще раз подчеркиваю, что мы используем эту возможность для того, чтобы призвать все страны, сотрудничающие с Южной Африкой, пересмотреть свои позиции и без каких-либо оговорок принять такие необходимые меры, которые внесли бы значительный вклад в дело полной изоляции расистского режима и искоренения апартеида.

385. Через средства массовой информации до нас дошли сведения о том, что расистский режим предпринимает шаги по отмене так называемого «малого» апартеида в общественных местах. Такие сообщения не должны вводить в заблуждение международное сообщество. Мы с самого начала призывали к полному искоренению апартеида. Мы, со своей стороны, не можем позволять обманывать себя: режим ЮАР до сих пор проводит репрессивную политику, основанную на шаблонном тезисе о расовом превосходстве, политику, которая идет вразрез с принципами человеческого достоинства и равенства, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

386. Мы считаем такие шаги полумерами, рассчитанными на то, чтобы оттянуть время; они ни в коей мере не затрагивают основной сути проблемы. Необходимо самым недвусмысленным образом заявить представителям расистского режима, что такие уловки не смогут отвлечь внимание народа Южной Африки от целей свободы и достоинства. Вместо постоянного лавирования и ухода от решения реальных проблем, этому режиму следует принять все меры для сохранения человеческого достоинства при полной свободе для всего народа Южной Африки, независимо от расы, цвета кожи или убеждений. Только так режим Претории сможет восстановить мир в своей стране и завоевать доверие народа Южной Африки.

387. Мы с самого начала отдавали себе отчет в готовности Южной Африки взорвать ядерное устройство и выражали по этому поводу серьезное беспокойство. Это беспокойство было оставлено без внимания теми, кто передает Южной Африке технологию производства ядерного оружия и оказывает ей помощь в ядерной области. Сейчас, по сообщениям, в Южной Африке осуществлен взрыв атомной бомбы. Тем не менее, по нашему мнению, какая бы то ни было бомба, ядерная или не ядерная, она никак не может повлиять на решимость народа добиться свободы в Южной Африке.

388. Аналогичным образом африканские страны предостерегали против предоставления Южной Африке помощи в области ее вооружения, помощи, которая может создать очевидную опасность для мира и безопасности в этом регионе. Все предыдущие заявления о том, что такая помощь осуществляется в целях обороны Южной Африки, подвергались разоблачению. Единственной целью, которую преследует Южная Африка, приобретая огромные арсеналы вооружений и ядерный потенциал, является устрашение и осуществление агрессии против африканских государств. Если власти ЮАР полагают, что обладание всевозможным оружием позволит им продолжать политику апартеида, то они заблуждаются. Нет нужды говорить о том, что обладание таким оружием, пусть даже самым грозным, не позволит, — я повторяю, не позволит им продолжать проводить политику апартеида; мы не прекратим борьбы за достоинство и равенство в Южной Африке.

389. Наблюдая нескончаемое горе и лишения, выпавшие на долю народа в Южной Африке, памятуя о непрекращающейся жестокости и беспощадности расистского режима белых в этой стране, а также о его упрямом пренебрежении мнениями международного сообщества во всех вопросах, касающихся юга Африки, Кения преисполнена решимости продолжать оказывать решительную поддержку освободительному движению Южной Африки всеми средствами в пределах своих возможностей, а также призывает другие государства сплотиться в борьбе против апартеида и продолжать ее до тех пор, пока расистский режим не откажется от своей порочной системы. Мы выражаем надежду, что всему тайному сотрудничеству с этим режимом в области торговли, вооружений, ядерной тех-

нологии, а также всем другим формам сотрудничества с ним будет положен конец.

390. В заключение я хочу подтвердить, что Кения решительно выступает против осуществления политики апартеида, который является преступлением против человечества. Мы хотим еще раз заявить о нашей безоговорочной поддержке всех резолюций Организации Объединенных Наций, ОАЕ и движения неприсоединения, имеющих отношение к борьбе против апартеида. Мы считаем, что правительство Южной Африки не заслуживает сколько-нибудь нормального к себе отношения, пока оно не проведет необходимые внутривнутриполитические преобразования в целях окончательного искоренения апартеида.

391. Г-н СИМБАННИЙЕ (Бурунди) (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея справедливо рассматривает политику апартеида как преступление против человечества, как реальную угрозу международному миру и безопасности. Именно поэтому Организацией Объединенных Наций были приняты многочисленные резолюции по вопросу о политике апартеида, которую проводит расистское правительство Южной Африки. Однако система апартеида укрепляется с каждым днем. И действительно, Южная Африка ужесточает проводимую ею по отношению к южноафриканскому народу репрессивную и эксплуататорскую политику, увеличивает свой военный арсенал, продолжает осуществлять программу создания ядерного оружия и политику вооруженной агрессии в отношении Намибии и соседних независимых государств.

392. В силу этого возникает вопрос: что же позволяет Южной Африке вызывающе держать себя по отношению к международному сообществу и продолжать бросать вызов Организации Объединенных Наций? С точки зрения делегации Бурунди, система апартеида сохраняется по следующим причинам: во-первых, за счет устойчивости расовых предрассудков, культивируемых крайне правыми организациями, ведущими свое начало от фашизма и нацизма; во-вторых, за счет разностороннего сотрудничества между Западом и Южной Африкой; в-третьих, за счет проведения некоторыми западными державами политики диктата в отношении Африки, и наконец, за счет неэффективности нашей Организации в результате слишком частого использования в Совете Безопасности права вето.

393. Политика, основанная на расовом превосходстве, заставила пролить немало крови во всем мире. Сколько миллионов невинных людей были принесены в жертву и уничтожены из-за расовых предрассудков! Современное общество, в котором мы живем, было свидетелем ужасов войны, которая, как об этом говорится в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций, дважды в нашей жизни принесла человечеству невыразимое горе. Именно для того, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны, народы, объединенные общими страданиями, выпавшими на их долю во время второй мировой войны, решили пе-

ревернуть страницу этого мрачного периода, когда господствовала теория расового превосходства, и основать организацию, вдохновляемую идеалами справедливости, мира и равенства. К сожалению, оказалось, что одним из государств, подписавших Устав Организации Объединенных Наций, была Южная Африка — страна, где расизм, в самом отвратительном своем проявлении, возведен в государственную политику. Таким образом, с самого момента своего основания Организация несла в себе зачатки слабости и, возможно, собственного краха.

394. Государства — члены Организации не замедлили заметить это. Поэтому необходимо было заняться решительным искоренением апартеида — этого детища нацизма. Энергичные действия всех государств-членов имели бы решающее значение. Те, кто питал эту надежду, забыли, что конец войны не означал еще полного избавления от расовых предрассудков. В течение многих лет неофашистские организации взращивали чувства расовой нетерпимости и в конце концов привлекли на свою сторону представителей многих других кругов. Именно их деятельность, считаем мы, и лежит в основе той поддержки, которую некоторые западные державы продолжают оказывать Южной Африке. Именно это возрождение нацизма позволяет вербовать наемников и отправлять их в Южную Африку, Намибию и Зимбабве.

395. Некоторым из нас может показаться, что мы преувеличиваем. Этим людям я позволил бы себе задать следующие вопросы. Чем объяснить, что правительства тех стран, которые продолжают сотрудничать с расистским режимом Южной Африки в экономической, военной и даже ядерной областях, хранят спокойствие и не прекращают сотрудничество с режимом, уничтожающим целый народ только из-за того, что у него другой цвет кожи, и в то же время без каких бы то ни было колебаний принимают участие в операциях, именуемых гуманными, с целью спасти своих соотечественников, используя при этом регулярные войска? Как бы поступили эти же самые правительства, если бы репрессивная и эксплуататорская политика, которую мы наблюдаем в настоящий момент в Южной Африке, проводилась людьми с темной кожей по отношению к белым? Считаете ли вы, что эти правительства и тогда проповедовали бы отказ от насилия и рекомендовали бы проявлять сдержанность? Ответ на эти вопросы, безусловно, отрицательный. Да и можно ли ожидать, чтобы он был иным.

396. Когда фашизм и нацизм душили Европу, все миролюбивые и свободолюбивые силы объединились для борьбы с фашистскими режимами, используя в ней все имеющиеся средства, идя на любые лишения и жертвы. Чтобы выжить, западные державы без колебаний обратились за помощью к Советскому Союзу. Почему же, когда народы Южной Африки, Намибии, Зимбабве, подвергающиеся самому жестокому преследованию со стороны расистских властей, обращаются за помощью к социалистическим странам, чтобы освободиться от

своих угнетателей, некоторые страны западного мира осуждают их и отказываются иметь с ними дело?

397. Мы знаем, что в Южной Африке для людей с темной кожей, и особенно для черного населения, не существует ни основных свобод, ни самых элементарных прав. Почему правительства, объявляющие себя защитниками прав человека, не могут найти в себе мужества положить конец массовым расправам над невинными людьми, беззащитными стариками, женщинами и детьми, которые ежедневно учиняют южноафриканские расисты?

398. Я позволю себе задать последний вопрос, касающийся ядерного сотрудничества некоторых западных держав с расистским режимом Южной Африки. Разве не удивительно, что режиму, отвергающему общепризнанные человеческие ценности, равенство человеческих рас, и воплощающему в настоящее время нацистские и фашистские идеи, предоставляется помощь, позволяющая приобрести ядерное оружие? Не настало ли время воскресить в памяти данную в Сан-Франциско клятву действовать совместно в построении общества, основанного на принципах солидарности и равенства людей и народов? Говоря это, я не забываю о всех тех трудностях, которые стоят на пути достижения этой цели, особенно в Южной Африке.

399. Помимо расовых предрассудков, которые лежат в основе политики некоторых государств в вопросе апартеида, здесь затрагиваются важнейшие интересы некоторых западных держав как в экономической, так и в стратегической областях.

400. В мою задачу не входит подсчет тех огромных прибылей, которые эти западные страны получают от своих капиталов, вложенных в Южную Африку. Достаточно четкое представление об этом дают соответствующие доклады Организации Объединенных Наций. Однако делегация моей страны хотела бы обратить внимание международного сообщества на тяжелые последствия деятельности экономических и других кругов некоторых западных держав, а также транснациональных корпораций.

401. Прежде всего, не вызывает никакого сомнения тот факт, что именно благодаря этим капиталовложениям и разностороннему сотрудничеству система апартеида сохраняется и укрепляется. Поэтому данный режим может быть уничтожен лишь в том случае, если Совет Безопасности, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, применит против Южной Африки обязательные экономические санкции.

402. Некоторые государства — члены Организации отрицательно относятся к мерам, предусмотренным статьей 41 Устава. Они приводят различные аргументы и прежде всего ссылаются на неэффективность подобных мер. Делегации этих государств заявляют, что в действительности международному сообществу не удалось обеспечить применение санкций против Южной Родезии в их пол-

ном объеме, несмотря на то, что ее географическое положение более благоприятно для осуществления контроля за их выполнением.

403. Такой аргумент не является для нас убедительным, поскольку эти самые государства и нарушают санкции, а в Совете Безопасности чинят препятствия, чтобы помешать их распространению.

404. Другие делегации пытаются убедить нас в том, что капиталовложения иностранных монополий в Южной Африке, Намибии и Зимбабве приносят выгоду местному населению и странам этого региона. Применение экономических санкций против Южной Африки будто бы может поставить под угрозу улучшение условий жизни трудящихся — африканцев, которые, таким образом, могут лишиться заработка. Кроме того, применение экономических санкций против Южной Африки также якобы может привести к пагубным экономическим последствиям для соседних стран.

405. С нашей точки зрения, эти аргументы не состоятельны по совершенно очевидным для нас причинам. Прежде всего, иностранные корпорации, которые действуют в Южной Африке, должны соблюдать действующие законы. Кроме того, единственной целью этих иностранных корпораций является получение в кратчайшие сроки и вывоз огромных прибылей за счет эксплуатации людских ресурсов и расширения природных богатств этих стран. Подтверждением этого служит тот факт, что данные корпорации в течение длительного времени действовали в Южной Африке и их деятельность не повлекла за собой никаких изменений.

406. Что же касается защиты экономических интересов стран этого региона, то было бы лучше, если бы государства-члены, которые якобы пекутся о процветании этих стран, отказались от военного и ядерного сотрудничества с государством, постоянно совершающим акты вооруженной агрессии против соседних стран. Таким образом, правительства стран этого региона вынуждены использовать те немногие ресурсы, которыми они располагают, для защиты своих народов и своей национальной независимости, ибо, не обеспечив свою безопасность, они не могут обеспечить и дальнейшее развитие и процветание.

407. Возможно, что некоторые делегации совершенно искренне признали обоснованность этих различных аргументов. Но какие же им еще нужны объяснения после того потрясения, которое испытало международное сообщество, узнав о том, что 22 сентября 1979 года Южная Африка, судя по всему, произвела взрыв ядерного устройства?

408. Сотрудничество некоторых западных стран с Южной Африкой в военной и ядерной областях дало возможность преступному режиму Претории создать мощную современную армию, располагающую самыми совершенными и смертоносными средствами ведения войны. Это сотрудничество позволило также Южной Африке приобрести ядерный потенциал. Южная Африка в состоянии производить ядерное оружие и распола-

гает современными системами его доставки. Согласно докладу Семинара Организации Объединенных Наций по ядерному сотрудничеству с Южной Африкой,

«Южная Африка может легко сбросить ядерное устройство с помощью любого самолета своих ВВС; кроме того, она имеет доступ к различным системам реактивных снарядов и баллистических ракет»¹².

409. В будущем ядерный потенциал Южной Африки благодаря сотрудничеству с ней некоторых западных держав, несомненно, усилится. Эта помощь, а вернее соучастие в политике приобретения Южной Африкой ядерного оружия, реализуется через ряд предприятий атомной и смежных отраслей промышленности, таких как реакторы «Сафари-1» и «Сафари-2», ядерные реакторы Коберга, опытный завод по обогащению урана, который функционирует в Южной Африке с 1975 года, а также урановые установки Рессинга.

410. Разумеется, как ясно следует из документа, который я процитировал выше, это сотрудничество проявляется во многих формах. Речь идет о постоянном сотрудничестве, каждое звено которого является необходимым для достижения преследуемой Южной Африкой цели — приобретения ядерного оружия. Так, некоторые государства могут отрицать свою помощь Южной Африке в ее программе создания ядерного оружия. Не мне ставить под сомнение искренность правительств этих стран. Можно даже предположить, что эти государства руководствовались самыми благородными целями, когда предоставляли Южной Африке обогащенный уран, открывали доступ южноафриканским ученым к своим ядерным установкам, посылали в Южную Африку своих специалистов для оказания помощи при монтаже ядерных установок, создание которых ими в основном и финансировалось. В этом случае они должны дать себе отчет в том, что Южная Африка злоупотребила их доверием, доказав миру, что она твердо намерена осуществить свою программу приобретения ядерного оружия.

411. Поэтому, чтобы быть до конца логичными, необходимо окончательно и бесповоротно закрыть страницу сотрудничества с Южной Африкой. Отказ от политики сотрудничества с нею является совершенно необходимым для устранения той угрозы, которая нависла над южноафриканским народом, «прифронтовыми» государствами, Африкой и всем миром.

412. Именно по этой причине мы обращаемся к западным державам с призывом положить конец своему сотрудничеству с Южной Африкой. Мы требуем, чтобы эти страны отказались от поддержки проводимой Южной Африкой политики диктата и эксплуатации. Выступая на Генеральной Ассамблее 26 сентября 1979 года, президент Республики

¹² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать четвертый год, Дополнение за январь, февраль и март 1979 года*, документ S/13157, пункт 60.

Бурунди, Его Превосходительство полковник Жан-Батист Багаза, обратился к сотрудничающим с расистскими режимами юга Африки странам со следующими словами:

«Мы особо призываем государства — члены нашей Организации, поддерживающие различного рода отношения с расистскими и колониальными режимами южной части Африки, пересмотреть свою политику, которая явно противоречит их системам управления и их заявлениям в Организации Объединенных Наций. Сейчас в эпоху сотрудничества и взаимозависимости государств, непонятно, почему миллионы людей приносятся в жертву ради стратегических и экономических интересов, поскольку рано или поздно народы Южной Африки, Намибии и Зимбабве станут подлинными хозяевами своих стран и своих ресурсов» [9-е заседание, пункт 37].

413. Пусть же это обращение будет услышано всеми государствами — членами Организации и особенно теми державами, которые, используя в Совете Безопасности свое право вето, мешают Организации Объединенных Наций и всему международному сообществу изолировать осужденный всем человечеством режим апартеида.

414. В заключение я хотел бы от имени моего правительства отдать должное южноафриканскому народу, который под руководством своего национально-освободительного движения уже одержал славные победы в долгой борьбе за возвращение себе свободы и человеческого достоинства.

415. Г-н ИБРАГИМ (Малайзия) (*говорит по-английски*): С тех пор, как вопрос об апартеиде был впервые поставлен в Организации Объединенных Наций, а это произошло еще в 1946 году, в Организации было достаточно много прений по этому вопросу, с тем чтобы найти эффективные средства для уничтожения этой системы угнетения. Число резолюций, принимаемых каждый год Генеральной Ассамблеей по этому вопросу, отражает непрекращающееся беспокойство международного сообщества по поводу проблемы, которую уже столько лет никак не удается разрешить.

416. Малайзия осуждает политику угнетения и дискриминации, проводимую в Южной Африке, политику, которая в высшей степени опасна и может привести к катастрофическим последствиям. В самом деле, в докладе Специального комитета против апартеида указывается на серьезную и непосредственную опасность не только усиления расового конфликта в Южной Африке, но и возникновения более широкого конфликта во всем регионе, чреватого самыми серьезными международными последствиями. Заметный рост насилия в этой стране является совершенно естественным, ибо он отражает глубокое негодование населения по поводу существующего ненормального положения. Борцам за свободу, стремящимся покончить с режимом апартеида и утвердить основные права человека в своей стране, остается лишь все чаще прибегать к вооруженному сопротивлению. Делегация Малайзии поддерживает их справедли-

вую борьбу и выражает убежденность в том, что до тех пор, пока правительство Южной Африки не предпримет шагов по изменению системы апартеида, насилие будет нарастать. К сожалению, Южная Африка пока не проявляет желания пойти по пути перемен. В этом плане ее лишь поощряет недостаток политической воли у некоторых государств-членов, не спешащих поддержать резолюции Организации Объединенных Наций, особенно те резолюции, в которых государства призываются прекратить всякое сотрудничество с расистским режимом.

417. Вызывает сожаление тот факт, что такое сотрудничество продолжается в экономической, военной и ядерной областях, а это лишь служит укреплению режима апартеида и дает ему возможность прибегать ко все более наглým репрессиям с целью увековечить господство расистского белого меньшинства и способствовать осуществлению его интересов. Это сотрудничество является основным препятствием, на которое наталкиваются все усилия международного сообщества, цель которых — уничтожить систему апартеида и все ее уродливые проявления. В своем докладе Генеральной Ассамблее Специальный комитет против апартеида обращает внимание на тот факт, что любое сотрудничество с расистским режимом является враждебным действием по отношению к угнетенному народу Южной Африки. Это сотрудничество поощряет расистский режим на продолжение осуществления политики репрессий и агрессии, а также серьезно ухудшает положение, создавая тем самым угрозу для международного мира и безопасности.

418. В самом деле, сообщения совершенно ясно показывают, что расистский режим, вместо того чтобы смягчить свою политику, прибегает к еще более жестоким и беспощадным репрессивным мерам. Эти меры, в сочетании с участвовавшими актами агрессии против соседних африканских государств, и особенно против Народной Республики Анголы, чреватые очень серьезными последствиями для мира и безопасности во всем регионе юга Африки.

419. Совсем недавно мы на нашей Ассамблее услышали сообщение о ядерном взрыве, который, возможно, осуществила Южная Африка. Это событие вызывает особое беспокойство не только у народа Южной Африки, но и во всем мире. В настоящее время ожидается доклад Генерального секретаря по этому вопросу. В любом случае ясно одно: сотрудничество с этой страной в ядерной области со стороны стран, обладающих ядерной технологией, продолжает осуществляться вопреки международному общественному мнению. Этот факт в сочетании с тем, что Южной Африке удастся обойти обязательное эмбарго на поставки оружия, благодаря чему расистский режим имеет возможность получать оружие извне, ухудшает положение до тревожных масштабов. Международное сообщество должно все время помнить о потенциальной угрозе для стабильности и безопасности африканских государств, расположенных в

этом регионе, которая создается таким наращиванием вооружений. Поэтому необходимо оказывать всяческое давление на тех, кто продолжает сотрудничество с Южной Африкой. Необходимо мобилизовать общественное мнение этих стран для того, чтобы люди там лучше осознали все пороки и всю унижительность апартеида. Все это необходимо для того, чтобы покончить с таким сотрудничеством. В этом плане делегация Малайзии решительно поддерживает призыв укрепить Центр против апартеида.

420. Моя делегация выражает полную поддержку рекомендаций, содержащихся в докладе Специального комитета, а также хотела бы заверить Ассамблею в том, что она по-прежнему заинтересована в успехе борьбы против апартеида, которую ведут наши угнетенные братья и сестры в Южной Африке. Моя страна гордится своим участием в работе Специального комитета, и мы будем продолжать вносить свой вклад в дело борьбы за прекращение этой политики угнетения.

421. Перед тем как закончить свое выступление, я хотел бы вновь заявить о нашей полной поддержке тех усилий, которые предпринимает Организация Объединенных Наций для мобилизации общественного мнения против апартеида, для содействия кампании по изоляции режима апартеида и предоставления помощи южноафриканскому народу в его борьбе за свободу, равенство и создание общества, свободного от расовых предрассудков. Мы выражаем нашу полную солидарность с угнетенным народом Южной Африки и политическими заключенными, чья борьба за правое дело завоевала симпатии и поддержку всего международного сообщества.

422. Г-н ЭСПЕЧЕ ХИЛЬ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Ясная и твердая позиция моей страны в вопросе об апартеиде неоднократно излагалась в Организации Объединенных Наций и на других международных форумах. Наряду с этим моя страна, в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи и решениями Совета Безопасности, приняла ряд мер, которые свидетельствуют о решительной поддержке борьбы мирового сообщества против апартеида. Как уже неоднократно указывалось, система апартеида противоречит целям и принципам Организации Объединенных Наций и оскорбляет совесть человечества, поэтому борьба за ее полное искоренение представляет собой одну из наиболее важных моральных и политических задач нашего времени.

423. Чтобы эта борьба проходила успешно, крайне необходима мобилизация международного сообщества, и весьма важно, чтобы Организация приняла действенные и срочные меры в поддержку угнетаемого народа Южной Африки.

424. Такие меры неоднократно предлагались в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи, в том числе и в резолюции 33/183. С помощью этих решений подавляющее большинство присутствующих здесь государств обращалось к Совету Безопасности — единственному органу, уполномоченному применять обязательные санкции к

какому-либо государству, — с просьбами придать официальную форму международному воздействию на Южную Африку.

425. Продолжающаяся неспособность Совета Безопасности действовать в направлении, намеченном Генеральной Ассамблеей, создала то положение, при котором международное сообщество продолжает витать в облаках декларативных резолюций и не имеет возможности принять конкретные эффективные меры. Данная ситуация, как известно, является результатом того, что определенные государства постоянно блокируют способность Совета Безопасности принять решения; известно также, что Генеральная Ассамблея неоднократно критиковала эти государства, усматривая в них главную опору Южной Африки на международной арене.

426. Известно, что Совет Безопасности принял важную резолюцию — резолюцию 418 (1977), которая устанавливает обязательное эмбарго на продажу вооружений Южной Африке, но известно также, что это решение, представляя собой весьма полезный инструмент, само по себе является недостаточным и должно быть усилено дополнительными мерами, такими как некоторые предложения, содержащиеся в резолюциях 33/183 E, G, H, M и O. Необходимость принятия самых срочных мер определяется тем, что события последнего времени говорят о значительном усилении оборонно-наступательного потенциала Южной Африки, а также о возможности того, что вблизи южного побережья Африки был произведен ядерный взрыв. Эти события вызывают глубокую озабоченность международного сообщества. Крайне необходимо, чтобы Южная Африка убедилась в том, что любые ее действия в этой области повлекут за собой немедленное противодействие со стороны международного сообщества.

427. Правительство Аргентины, верное своей традиции неукоснительно следовать принципам Устава и выполнять взятые на себя международные обязательства, заверяет, что предпримет все усилия для осуществления в рамках своей юрисдикции любой обязательной меры, которую принял бы Совет Безопасности, чтобы положить конец угрозе, существующей на юге Африки для международного мира и безопасности.

428. Эта конструктивная позиция аргентинского правительства была официально изложена в странном сообщении, направленном Генеральному секретарю 20 июля 1979 года¹³ в ответ на запрос Председателя Специального комитета против апартеида.

429. В этом сообщении, которое было распространено в качестве документа Специального комитета против апартеида, подтверждалась также готовность Аргентины полностью выполнять все решения Генеральной Ассамблеи в других сферах борьбы против апартеида и кратко излагался

¹³ См. документ A/AC.115/L.513.

ряд важных мер, принятых в этом направлении. Кроме того, в документе было заявлено о поддержке справедливой борьбы народа Южной Африки, выражалась озабоченность нашей страны положением политических заключенных и вновь осуждалась политика «бантустанизации», осуществляемая режимом Претории.

430. В документе также упоминалась финансовая помощь Аргентины различным органам, занимающим положение в Южной Африке, а также говорилось о решении правительства Аргентины официально участвовать в Международном годе борьбы против апартеида.

431. Упомянутый документ является не чем иным, как новым подтверждением нашей твердой поддержки имеющих важное значение действий Специального комитета против апартеида, о чьей активной деятельности излишне говорить. Как мы уже неоднократно заявляли, Специальный комитет является весьма действенным инструментом в мобилизации международного общественного мнения против апартеида и в распространении информации о несправедливости, царящей в Южной Африке.

432. Прежде чем закончить выступление, нам хотелось бы вновь обратиться с призывом к властям Претории, чтобы они, действуя с чувством исторической ответственности и с позиций политического реализма, в срочном порядке приняли меры, необходимые для изменения существующей в стране обстановки политической и социальной несправедливости, которая противопоставляет южноафриканский режим не только африканским государствам, но и всему международному сообществу.

433. Такое изменение позиции, как и продолжение ответственной и умелой политики, проводимой лидерами африканского большинства, крайне необходимо для того, чтобы проблемы, созданные режимом апартеида, были решены мирным путем. Излишне говорить о том, что путь переговоров позволил бы сохранить людские и природные ресурсы, необходимые для развития африканских стран на юге Африки, а также отодвинуть угрозу серьезного конфликта, последствия которого могут затронуть не только этот, но и другие регионы мира.

434. Г-н БЛОМБЕРГ (Финляндия) (*говорит по-английски*): Сущность проблемы апартеида заключается в вопросе о правах человека. Заявляя это, мы должны помнить о том, что одна из основных целей Организации Объединенных Наций заключается в поощрении прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

435. Эти идеалы Устава пока нигде не воплощены в полной мере. Тем не менее, тот факт, что мы год за годом обращаем особое внимание на политику Южной Африки, оправдан, так как апартеид представляет собой самое систематическое и массовое нарушение прав человека и поэтому является прямым вызовом нашей Организации. Вот почему священный долг Организации Объединенных На-

ций — сделать все, что можно, чтобы покончить с такой политикой. Организация Объединенных Наций является единственным механизмом, с помощью которого этой цели можно достичь мирным путем.

436. Я хочу еще раз отметить, что в докладе Специального комитета против апартеида содержатся неопровержимые доказательства упорного игнорирования Южной Африкой международного сотрудничества. Мы не забыли события в Шарпевиле и Соуто, смерть Стива Бико. После этого правительство Южной Африки казнило Соломона Махлангу, несмотря на протесты во всем мире и призывы со стороны многих правительств, включая и мое правительство, к милосердию. Правительство Южной Африки также продолжает осуществлять осуждаемую всем миром политику бантустанизации и создало еще одно нежизнеспособное образование — Венду. Угнетение внутри страны дополняется непрекращающимися актами агрессии против Анголы и других соседних государств. К чести этих государств можно сказать, что, несмотря на акты агрессии со стороны ЮАР, они продолжают неустанно прилагать усилия, направленные на осуществление мирных изменений на юге Африки.

437. Все эти действия Южной Африки построены по жестокой, но тем не менее логичной схеме: они являются неизбежным следствием расизма, узаконенного и возведенного в ранг официальной государственной политики. Экономическая и социальная система, основанная на массовом и систематическом отказе в правах человека и на лишении народа его прав, не может не порождать насилия.

438. Разве не очевидным является тот факт, что государство, построенное на подавлении большинства на благо меньшинству, может жить лишь в постоянном страхе, мучительно осознавая собственное моральное бессилие? Это бессилие нельзя прикрыть наращиванием военной мощи, даже если эта мощь подкрепляется способностью производить ядерное оружие или же угрозой приобрести такую способность. Решением, принятым Генеральной Ассамблеей на 47-м заседании [*решение 34/404*], Генеральному секретарю было предложено немедленно произвести расследование для проверки сообщений о том, что Южная Африка, возможно, осуществила ядерный взрыв. Но эта проблема имеет и еще один важный аспект. Она еще раз демонстрирует важность эффективности действия Договора о нераспространении ядерного оружия и опасность, которую несет с собой сотрудничество в ядерной области без достаточных гарантий, особенно сотрудничество со странами, намерения которых уже не внушают особого доверия.

439. Мировое сообщество не бездействует перед лицом политики Южной Африки. Обязательное эмбарго на поставки оружия явилось историческим решением, так как в первый раз Совет Безопасности в своей резолюции 418 (1977) применил санкции против государства — члена Организации Объединенных Наций. Финляндия вместе с други-

ми скандинавскими государствами выступала за принятие такой меры и сама добровольно начала скрупулезно соблюдать эмбарго на поставки оружия в эту страну более чем за десять лет до решения Совета Безопасности.

440. Совершенно очевидно, что меры, которые до сих пор принимались международным сообществом, являются недостаточными. Со своей стороны, скандинавские страны постоянно стремятся найти новые возможности для осуществления согласованных международных действий против апартеида. В 1977 году министры иностранных дел скандинавских стран решили создать рабочую группу по разработке дальнейших практических мер в этом направлении. На основе рекомендаций этой группы министры приняли совместную программу действий скандинавских стран против Южной Африки. Одна из мер, которая включена в эту программу и которая отстаивается скандинавскими странами с 1977 года, заключается в том, чтобы не допустить новых вложений иностранного капита-

ла в экономику Южной Африки, и работа в этом направлении будет продолжаться.

441. В то время, как Организации Объединенных Наций необходимо прилагать все усилия для ужесточения давления на Южную Африку с целью заставить ее отказаться от бесчеловечной политики апартеида, международное сообщество должно одновременно оказывать помощь жертвам этой политики. Правительство Финляндии, со своей стороны, оказывает такую гуманитарную помощь, в частности, через Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки, Программу Организации Объединенных Наций в области образования и профессиональной подготовки для южной части Африки, а также через фонд ОАЕ для оказания помощи в борьбе против колониализма и апартеида. Мы будем и впредь оказывать такую помощь.

Заседание закрывается в 21 час. 15 мин.